

Журнал «Казахстан-Спектр» включен в перечень научных изданий Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов кандидатских и докторских диссертаций по специальностям:

- 07.00.00 — ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 08.00.00 — ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 09.00.00 — ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
- 22.00.00 — СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 23.00.00 — ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Содержание

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА

Сырлыбаева Б.Р.	Диверсификация структуры экспорта как задача индустриально-инновационного развития Казахстана.....	5
-----------------	--	---

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Каратаева Л.Р. Несипбай Р.Т.	Ядерный терроризм как угроза безопасности мировому сообществу..... Использование теологических основ Ханафитского мазхаба в противодействии религиозному экстремизму и терроризму. К постановке проблемы.....	9 15
Хаджиева Г.У.	Внутренняя миграция в Китае: подходы к изучению и особенности китайской статистики.....	20
Иванов И.П. Курбанова Н.У.	О специфике развития международных режимов на современном этапе..... Эволюция моделей государственно-конфессиональных отношений в Кыргызской Республике.....	26 32

ЭКОНОМИКА

Баймуратов У.Б., Казиева Р.К. Додонов В.Ю.	Гармония общественной системы: утопия или реалии..... Проблемы Греции и других стран PIGS как возможный фактор «второй волны» мирового кризиса.....	39 47
Мухамеджанова Д.Ш. Борангалиев А.М. Кубаев К.Е.	Структура экономики и международная специализация Казахстана..... Проблемы внешней трудовой миграции в Казахстане на современном этапе..... Управление изменениями рыночных процессов на цикловой основе.....	54 66 72
Туесупова Л.А. Мамедсупиев М.Д.	Социальная политика как фактор устойчивого развития..... Расчет потребности в трудовых ресурсах Восточно-Казахстанской области в условиях кризиса.....	78 83
Никитинская Е.С.	Сравнительный анализ казахстанского и международного налогообложения недропользователей.....	89
Канаева Р.М.	Мировой опыт в сфере пенсионного обеспечения.....	97

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Карипов Б.Н.	Моделирование политических процессов в пореформенной России.....	103
--------------	--	-----

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Карибжанова Р.С.	К вопросу сохранения историко-культурного наследия Казахстана в условиях глобализации.....	115
Бекназаров Р.А.	Родословная-шежире Младшего жуза: на материалах второй половины XIX в.....	121
Калыбекова М.Ч.	Трудовая мобилизация спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны.....	127
Абдилдабекова А.М.	Влияние российской колониальной политики на традиционное казахское общество в трудах казахской интеллигенции начала XX в.....	132
Мамиров Т.Б.	Исследование памятников палеолита в предгорьях Мугалжар Актюбинской области в 2009 г.....	140

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулли М.Т.	Joshi N. (ed.) Reconnecting India and Central Asia: Emerging Security and Economic Dimensions.....	143
---------------	--	-----

SUMMARY.....	146
--------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	150
--------------------------	-----

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск Н.Б. Сейдин
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садуақасов, А.А. Жумағалиева
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-б,
Телефон: (727) 264-34-04, Факс: (727) 264-49-95, E-mail: office@kisi.kz
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №544.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ТОО «Акарман-медиа» г. Астана. Тираж 500 экз.

Contents

BETWEEN THE LINES OF THE KAZAKH PRESIDENT'S STATE-OF-THE-NATION ADDRESS

Syrlybayeva B.R.	Diversification of Export Structure as the Task of Industrial-Innovative Development of Kazakhstan	5
------------------	--	---

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Karatayeva L.R.	Nuclear Terrorism as Threat for the World Community Security	9
Nesipbai R.T.	Use of Hanafi Madhab's Theological Bases in Counteraction to Religious Extremism and Terrorism. To Problem Statement	15
Khadzhiyeva G.U.	Internal Migration of China: Approaches to the Study and Specifics of China Statistics	20
Ivanov I.P.	On Specific of Development of International Regime	26
Kurbanova N.U.	Evolution of Models of the State-Confessional Relations in the Kirghiz Republic	32

ECONOMY

Baimuratov U.B., Kazyeva R.K., Dodonov V.Yu.	Public System Harmony: a Utopia or Realities	39
Mukhamedzhanova D.Sh.	Problems of Greece and Other PIIGS Countries as the Possible Factor of "the Second Wave" of the World Crisis	47
Borangaliyev A.M.	Economy Structure and the Kazakhstan's International Specialization	54
Kubayev K.Ye.	Problems of External Labor Migration in Kazakhstan at the Present-day Stage	66
Tusupova L.A.	Management of Changes in Market Processes on a Cyclic Basis	72
Mamedsupiyev M.D.	Social Policy as the Sustainable Development Factor	78
Nikitinskaya Ye.S.	Calculation of Requirements for Labor Force of the East Kazakhstan Oblast in the conditions of Crisis	83
Kanayeva R.M.	The Comparative Analysis of the Kazakhstan and International Taxation of Mineral Developer	89
Karipov B.N.	World Experience in the sphere of Pensions Provision	97

THEORY AND METHODOLOGY

Karipov B.N.	Modeling of Political Processes in After-Reform Russia	103
--------------	--	-----

HISTORY AND PHILOSOPHY

Karibzhanova R.S.	The Issue of Preservation of the Kazakhstan's Historical-Cultural Heritage in the conditions of Globalisation	115
Beknazarov R.A.	Ancestry-Shejire of Young Juz: Materials of the II half of the XIX century	121
Kalybekova M.Ch.	Labour Mobilisation of Special Settlers during the Great Patriotic War	127
Abdildabekova A.M.	Impact of the Russian Colonial Policy in a Traditional Kazakh Society in Works of the Kazakh Intelligency at the beginning of XX century	132
Mamirov T.B.	Paleolithic Monuments Research at the Mugalzhar Foothills of the Aktubinsk Oblast in 2009	140

BOOK REVIEW

Laumulin M.T.	Joshi N. (ed.) Reconnecting India and Central Asia: Emerging Security and Economic Dimensions	143
---------------	---	-----

SUMMARY	146
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	150

Редакционный совет

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л.М.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Абусейтова М.Х.** — директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г.** — профессор кафедры международных отношений Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У.** — доктор исторических наук, профессор
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Нысанбаев А.Н.** — директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М.** — помощник Президента — Секретарь Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication N.B. Seydin
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, A.A. Zhumagalieva
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04. Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of LLP "Akarma-media". Astana. Copies 500.

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under the President of the RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Economics
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
- Alshanov R.A.** — President of “Turan” Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy Head, Administration of the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Chair, Kazakh National University named after al-Farabi, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Doctor of History, Professor
- Laumuln M.T.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Nyissanbayev A.N.** — Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Syroyezhkin K.L.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Tazhin M.M.** — Aide to the President — Secretary of National Security Council, Doctor of Social Studies, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Deputy Director of the KazISS under the President of RK, Doctor of Sociological Sciences, Professor

Диверсификация структуры экспорта как задача индустриально-инновационного развития Казахстана

СЫРЛЫБАЕВА Б.Р.

В своем Послании народу Казахстана от 29 января 2010 г. Президент Н.А. Назарбаев отметил, что устойчивое и сбалансированное развитие страны в ближайшее десятилетие должно быть обеспечено путем ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Основным вектором реализации данных направлений названа поддержка несырьевых экспортеров и выход на мировые рынки с широкой линейкой отечественных брэндов.

Развитие несырьевого экспорта призвано изменить структуру товарооборота внешней торговли Казахстана, которая на сегодняшний день характеризуется высокой долей минерального сырья в экспорте и доминированием продукции высокотехнологичных отраслей (машин и оборудования) в импорте. При этом за последние десять лет доля минеральных продуктов в совокупном экспорте увеличилась с 56 до 74%. Второй по величине статьей казахстанского экспорта являются металлы и изделия из них (с 2000 г. их удельный вес в экспорте уменьшился с 29 до 12,7%). Доля экспорта продукции агропромышленного комплекса также сократилась с 7 до 3,8%. Остальные же статьи экспорта в сумме составляют около 10%, при этом доля продукции обрабатывающей промышленности практически не меняется и остается на крайне низком уровне: порядка 4% — для химической продукции и 1—2% — для машин и оборудования.

Однако заметим, что высокие показатели сырьевого экспорта характерны для стран, обладающих значительными запасами природных ресурсов, к которым, без сомнения, относится и наша республика. Доминирование сырьевой составляющей является объективной, оправданной и достаточно рациональной стратегией внешнеторговой политики ресурсообеспеченных стран.

На сегодняшний день Казахстан позиционирует себя как один из самых крупных и перспективных экспортеров трех важнейших на мировом рынке товаров: нефти, металлов и зерна.

В этой связи, необходимо признать тот факт, что именно доходы от продажи сырьевых ресурсов в самые трудные годы выступают в роли «подушки безопасности» для нашей экономики, обеспечивая выполнение государством не только своих социальных обязательств, но и позволяя реализовывать программы раз-

вития. Так было и в тяжелые 90-е, и во время последнего общемирового финансового кризиса.

Природные ресурсы, безусловно, послужили для Казахстана стартовой площадкой для экономического роста. Но объективно назрела необходимость структурных изменений в экономике страны, которые позволили бы реализовать выигрыши от обладания природными богатствами путем развития собственных высокотехнологичных отраслей производства, сокращения импорта потребительских товаров, в первую очередь продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Должна измениться и структура экспорта. Мировой опыт свидетельствует, что экспорт промышленных товаров, технологий и услуг обычно стимулирует экономику в гораздо большей степени, чем экспорт товаров сырьевой группы.

В то же время анализ успешного развития богатых природными ресурсами стран, таких, как Австралия, Канада, Норвегия и др., показывает, что «точками роста» для национальных экономик могут стать именно экспорто-ориентированные добывающие компании, осуществившие диверсификацию и модернизацию своей деятельности. Это объясняется тем, что сырьевые корпорации имеют возможность привлекать лучшие кадры, передовые технологии, инвестиционные ресурсы, накапливать капитал и развивать инновации.

Австралия, Канада, Норвегия и другие крупные экспортеры входят в число самых развитых стран мира во многом благодаря тому, что средства от продажи сырья они используют для развития наукоемких, прорывных отраслей и, наряду с развитым добывающим сектором, имеют инновационно-ориентированное промышленное производство, современную инфраструктуру и развитую сферу услуг.

Ярким примером подобной политики является Норвегия. Продавая 90% добываемых нефти и газа, она занимает первое место в мире по выработке электроэнергии на душу населения, 99% которой производят норвежские гидроэлектростанции. Вырученные от продажи сырья деньги возвращаются в виде инвестиций в наукоемкое производство и социальную сферу. По мере падения добычи норвежские нефтегазовые корпорации переходят на производство наукоемкой, технологичной и ресурсосберегающей продукции.

Показателен также опыт Канады: при увеличении объема валовой добавленной стоимости в добывающей промышленности на 1 доллар, совокупный ВВП страны, с учетом мультипликативного эффекта, вырастает в среднем на 9,3 доллара. Увеличение численности занятых в добывающей промышленности на 2 тысячи человек приводит почти к стократному увеличению числа рабочих мест в экономике в целом.

Примером того, как можно извлекать преимущества из аграрно-сырьевой ориентации национального хозяйства, большая часть которого предназначена на экспорт, служит и опыт развития австралийской экономики.

Австралию часто называют «великой горнодобывающей страной», но на сегодняшний день это высокоразвитая индустриально-аграрная держава с современной многоотраслевой экономикой и высоким научно-техническим потенциалом.

Австралия исключительно богата природными ресурсами, но в то же время ее экономика — одна из самых открытых и инновационно-ориентированных в мире. Ее основой является сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, выработка энергии и производство промышленных и потребительских товаров и услуг. Наряду с горнодобывающей промышленностью, наиболее развитыми отраслями австралийской экономики считаются машиностроение, химическая промышленность, металлургия и пищевая промышленность. Значительную часть экспорта составляют аграрные продукты, минеральное сырье, оборудование, технологии и услуги для горнодобычи.

Главные достижения Австралии в сфере передовых технологий связаны с гелиоэнергетикой, горной промышленностью, авиационной радиоэлектроникой, исследованиями окружающей среды, морской биологией и сельским хозяйством. При этом сельское хозяйство дает лишь 3% ВВП страны, в то время как на обрабатывающую промышленность приходится около 12% ВВП, а на сферу услуг — 64%, еще более 20% ВВП дают строительство, добывающая и электроэнергетическая отрасли. Примечательно, что на разработку информационных технологий и средств связи приходится 7% ВВП, то есть больше, чем на сельское хозяйство и добывающую промышленность вместе взятые.

Несмотря на рост доли промышленных товаров отечественного производства, в структуре национального экспорта Австралии преобладает сырье. Так, согласно данным Всемирного банка, промышленные товары в экспорте высокоразвитых стран составляют обычно 80%, а в экспорте Австралии — менее 40%. В совокупности сырье составляет порядка 40% от общего экспорта этой страны.

Преобладающая экспортная ориентация австралийской экономики обусловила ее скатывание к кризисному положению в 1980-х гг., что объективно потребовало от правительства страны смены экономической модели развития. Ставка была сделана на развитие таких отраслей, как пищевая промышленность, металлургия и металлообработка, машиностроение, химическая, текстильная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность. Большое развитие получило наукоемкое производство — выпуск компьютеров и средств телекоммуникаций.

Таким образом, Австралия своевременно осознала необходимость осуществления структурных реформ в экономике и в настоящее время успешно продвигается по пути развития наукоемких технологий и сферы услуг.

Подобная модель перехода от уровня добывающей сырьевой экономики к инновационно-индустриальному уровню может быть очень полезна для Казахстана.

Проведенный анализ показывает, что, наряду со значительными объемами экспорта сырья, у богатых природными ресурсами индустриальных стран наблюдается и значительная доля несырьевого экспорта.

Таким образом, несмотря на приемлемость и объективную предопределенность сложившейся структуры экспорта, вектор развития экономики Казахстана должен смещаться в направлении последовательного и сбалансированного роста не только добывающего, но и перерабатывающего, инновационно-технологического и социального секторов. Необходимо постепенно отходить от доминирования

экспорта необработанного сырья и увеличивать предложение товаров с высокой добавленной стоимостью. Ценность минеральных продуктов можно значительно повысить грамотным и рациональным их использованием, инвестированием средств от их продажи в повышение качества человеческого капитала, снижение зависимости страны от импорта товаров, производство которых вполне можно осуществлять собственными силами, в первую очередь продукции нефтепереработки и нефтехимии, а также продовольствия.

На данный момент мы наблюдаем в экономике Казахстана ярко выраженную региональную экономическую асимметрию. Западные области республики имеют отчетливую сырьевую специализацию. По существу, это зоны авангардного развития, «локомотивы» казахстанской экономики, опора всей страны. Они не деформируют национальную экономику, а поддерживают и страхуют ее в кризисных ситуациях. Остальные же районы вполне могли бы развиваться инновационным путем по примеру несырьевой Японии, быть «питомниками» прорывных технологий, формировать инновационно-индустриальный комплекс и сферу услуг. Суть проблемы не в том, что в экономике Казахстана превалирует сырьевой сектор — в абсолютных цифрах он намного меньше, чем у развитых стран, а области сырьевой специализации есть в любой стране. Дело в том, что остальные регионы, имеющие возможности для развития легкой и пищевой промышленности, туризма, биотехнологий, фармацевтики и т.п., недостаточно продвинулись в этих направлениях.

Казахстан, по нашему мнению, должен стремиться стать энергетическим, а не сырьевым лидером. Для этого необходимо не столько увеличивать экспорт углеводородов, сколько активно развивать производство и экспорт электроэнергии, энергосберегающих технологий, инновационных энергетических проектов, наращивать участие казахстанских компаний в региональных и глобальных международных программах.

Иными словами, у Казахстана должны быть здоровые амбиции, направленные на переориентацию сырьевого вектора развития экономики на создание новой транспортной и технологической инфраструктуры, современных образовательных, медицинских, фундаментальных научных и инновационных центров. Данная политика должна обеспечить лидерство страны не только в Центральноазиатском регионе, но и на евразийском пространстве.

Ядерный терроризм как угроза безопасности мировому сообществу

КАРАТАЕВА Л.Р.

Современный терроризм демонстрирует высокую степень адаптивности к изменяющимся условиям, находя все новые и новые точки уязвимости системы безопасности на всех уровнях, используя достижения научно-технического прогресса. Так, современный терроризм обретает не просто новые, неизвестные до сих пор, но и чрезвычайно опасные для всего мирового сообщества формы. Одной из таких форм является терроризм с использованием ОМУ и такой его разновидности, как ядерный терроризм.

Аналитический дискурс отражает такие причины, потенциально могущие способствовать проявлению ядерного терроризма, как: несанкционированное расширение ядерного клуба, увеличение «пороговых» стран, накопление огромных ядерных арсеналов, расширение сети промышленных и исследовательских ядерных реакторов и т.д. Определенную угрозу безопасности представляет и возможность потери ядерного оружия. Явление не имеет массового характера, но прецеденты уже имеются.

В настоящий момент к «потерянным» относится термоядерная авиабомба США, которую случайно обронил в море в феврале 1958 г. бомбардировщик В-47. Две атомные бомбы лежат на дне Атлантического океана недалеко от города Кейп-Мей, сброшенные в океан в связи с неполадками в двигателе самолета во время полета. Еще две авиабомбы покоятся в акватории Тихого океана в районе залива Пьюдет и в районе города Юрика. Широко известен случай с гибелью советской атомной подводной лодки К-219 в 1986 г. в Карибском море, на которой размещались ракеты с ядерными боеголовками. В 1989 г. в Норвежском море затонула многоцелевая атомная подводная лодка «Комсомолец», на борту которой находились торпеды с ядерными боеголовками [1]. Справедливости ради следует отметить, что на текущий момент вероятность попадания «потерянного» оружия в руки экстремистов весьма невелика, однако насколько незыблемы гарантии, что в недалеком будущем ситуация в этой области не изменится?

Значительно усложняет ситуацию существующая возможность хищения ядерных боеприпасов, расщепляющегося ядерного материала и других специальных материалов с последующим созданием на их основе ядерных взрывных устройств и угроза их применения. За последние полвека такая угроза возникала не единожды. Так, можно вспомнить о ситуации, связанной с действиями ряда

недовольных политикой Ш. де Голля генералов в 1961 г. или о террористическом акте, совершенном в 1975 г. в Бостоне, когда группа злоумышленников предъявила американским властям ультиматум о передаче им крупной суммы денег под угрозой в случае отказа включить часовой механизм для подрыва ядерной боеголовки [2].

Рост угрозы применения ядерного оружия во многом связан и с человеческим фактором. В данном контексте следует обратить внимание на два момента. Первый — вероятность складывания нештатной ситуации в связи с возникновением психических расстройств у персонала, допущенного к работе с ядерным оружием или ядерными материалами. Ситуация усугубляется тем, что сегодня в ядерной сфере задействованы сотни тысяч человек. Второй — в основе своей имеет коррупцию. Очевидно, что сценарий, предполагающий «распродажу» ядерных устройств, является проявлением алармизма, однако как потенциальную угрозу данный фактор не следует сбрасывать со счетов.

Специалисты подсчитали, что на сегодняшний день в мире имеется около 1600 тонн высоко обогащенного урана и около 500 тонн оружейного плутония, что в совокупности дает возможность произвести 120 тысяч ядерных боеголовок. При этом глава агентства ООН по ядерной энергии Юкия Аmano заявил, что «ядерные и радиоактивные материалы недостаточно защищены. В среднем каждые два дня мы получаем какую-либо информацию о происшествии с воровством или контрабандой ядерных материалов» [3]. То есть можно констатировать, что одной из главных проблем международного сообщества в атомной сфере является охрана радиоактивных материалов. Главный советник по национальной безопасности и борьбе с терроризмом администрации Барака Обамы Джон Бреннан также подчеркивает, что наше будущее и будущее следующих поколений зависит от способности защитить ядерные материалы [4]. Он также отметил, что «существуют неопровержимые доказательства того, что десятки террористических групп активно пытаются заполучить оружие массового уничтожения». «Аль-Каида» вот уже более 15-ти лет пытается приобрести ядерное оружие и, несмотря на ряд неудач, до сих пор не утратила к нему интереса. Угроза, исходящая от непреклонности настроя «Аль-Каиды», усугубляется тем, что международные преступные организации и банды, зная, как страстно террористические группы мечтают о том, чтобы раздобыть расщепляющиеся материалы, тоже занимаются поисками ядерных материалов в целях личного обогащения [5].

С другой стороны, если нет возможности получить готовое ядерное оружие, то к проблеме можно подойти иначе. Так, по мнению ряда специалистов, изготовление «грязного» ядерного оружия в настоящее время с технической точки зрения уже не представляет непреодолимых трудностей, так как найти специалистов, обладающих фундаментальными научными знаниями в этой области и способных решить поставленную перед ними «научную задачу», не представляет особой сложности. Известен случай, когда в 1975 г. студент одного из университетов США, собрав имеющуюся в открытой печати информацию о принципах действия ядерного оружия, создал собственную схему взрывного ядерного устройства простейшего типа. Как заявили эксперты, созданный механизм был

вполне действенным, дело оставалось за малым — отсутствием ядерной начинки. В свою очередь, вопрос о необходимости осуществления контроля над ядерными и радиоактивными материалами был поставлен в рамках ООН только в 1979 г. [6]. А в 2005 г. была подписана Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [7].

Следует сразу же уточнить, что кустарное изготовление непосредственно ядерной бомбы в настоящий момент не является возможным, так как для изготовления такого рода оружия необходимо наличие высокообогащенного урана и оружейного плутония. На текущий момент 20 стран способны обогащать уран до необходимых для изготовления боезарядов 90%. Без ресурсов, доступных только национальным государствам, изготовление ядерной бомбы не представляется возможным. «Грязная» бомба по сути своей является просто взрывным устройством или боезарядом, способным распылять химическое, бактериологическое или радиоактивное вещество. Тем не менее такая бомба может быть отнесена к ОМУ.

Несмотря на то, что, в соответствии с принятой международным сообществом практикой, современные АЭС работают на уране с обогащением в 20%, совершение диверсионно-террористических действий в отношении объектов ядерной инфраструктуры может обернуться тяжелыми последствиями. Теракты на АЭС и других объектах, где используются ядерные материалы, способны привести к радиоактивному заражению больших территорий, источников водоснабжения, систем обеспечения жизнедеятельности.

В связи с активной артикуляцией в общественно-политическом дискурсе такого рода угроз, возникает еще одна разновидность терроризма, так называемый виртуальный ядерный терроризм. Так, в июне 2008 г. на части Российской Федерации была распространена информация о якобы имевших место авариях на Ленинградской и Ростовской АЭС. Фальшивые сообщения о повышенном уровне радиации на станциях распространялись с помощью спама. При этом письма рассылались от имени пресс-центра атомной энергетики и промышленности. Позднее с электронного адреса общественной организации, занимающейся защитой природы на юге России — «Экологическая вахта по Северному Кавказу», было разослано другое фальсифицированное сообщение. В сообщении говорилось: «Североамериканское агентство по авиации и космонавтике зарегистрировало несколькими спутниками слежения за погодой повышенный уровень радиационного излучения в Южной России, в частности, в нижнем течении реки Дон, начиная от Цимлянского водохранилища» [8]. Аналогичные информационные атаки были совершены в Эстонии относительно пожара на заводе «Силмет», ранее занимавшемся обогащением урана [9], а также в Калининградской области по поводу аварии на Игналинской АЭС [10]. Жертвами информационной атаки в Калининградской области стали по меньшей мере 1700 человек. При этом следует обратить внимание на то, что такого рода информационный ядерный терроризм имеет два следствия: во-первых, осуществляется негативное влияние на массовую психику, что является проявлением психологической войны. Несмотря на то, что введенные в информационное пространство деструктивные сообщения рано или поздно были опровергнуты, генераторы дезинформации своей цели достигли

— страх уже обрел свое «местожительство». Во-вторых, таким образом можно нанести вред не только психологическому, но и физическому здоровью людей. Распространяемые слухи об аварии на АЭС, как правило, содержат и рекомендации по защите от радиоактивного заражения: «срочно закрыть окна и двери, купить йод и водку и пить то и другое в произвольном сочетании» [11].

Говоря о ядерном терроризме, можно отметить, что под ним вполне может подразумеваться политика ряда государств, которые заявляют о наличии у них ядерного оружия и используют информацию об его наличии в качестве устрашающего элемента политики. Не только заявления о наличии у государства ядерного оружия, но и заявления о наличии высокообогащенного урана становятся элементом шантажа со стороны ряда государств.

Кроме того, ядерное оружие и ядерный терроризм сами по себе стали фактором, влияющим на международную политику. Прошедший в Вашингтоне Саммит по вопросам ядерной безопасности наглядно продемонстрировал, как современная геополитика зависима от ядерной тематики. Ядерное оружие или ядерные материалы, реально или виртуально имеющиеся у государства, выполняют сегодня не только роль сдерживающего фактора в рамках имеющихся конфликтных осей, как это было в период «холодной войны», но и сами формируют такие оси конфликтных отношений. Борьба с государствами — нарушителями режима нераспространения или поддержка таких государств влияют и на внутривнутриполитические процессы ряда стран. В соответствии с типологией А. Рапопорта, борьба между сторонниками ДНЯО и нарушителями режима нераспространения может быть отнесена к «играм», когда нахождение компромисса не столь важно, как желание «переиграть» противника.

Известно, что борьба с распространением ядерного оружия является одной из основ внешнеполитической деятельности Казахстана. Что предлагает наше государство в этом направлении? Казахстан, являясь первым известным человечеству государством, добровольно отказавшимся от имевшегося ядерного потенциала, призывает остальные государства последовать его примеру. Республика является активным участником всех конвенций ООН, касающихся противодействия ядерному терроризму и неконтролируемому перемещению радиоактивных материалов. 20 октября 2009 г. делегация Казахстана представила на рассмотрение делегатов Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции «Международный день за мир, свободный от ядерного оружия». В нем предлагается объявить 29 августа Международным днем за мир, свободный от ядерного оружия. На сегодняшний день соавторами проекта, разработанного Казахстаном, стали Беларусь, Туркменистан, Таджикистан и еще десять стран [12].

Особого внимания заслуживают инициативы Президента РК Н.А. Назарбаева по нераспространению и уничтожению ядерного оружия, озвученные на Глобальном саммите в Вашингтоне.

Поддерживая законное и неотъемлемое право каждого государства — члена ДНЯО развивать и использовать мирную ядерную энергетику на основе соблюдения всех требований МАГАТЭ, Казахстан предложил международному сообществу ряд принципиально важных мер.

Во-первых, была выказана готовность разместить на территории Республики Казахстан Международный банк ядерного топлива. Таким образом, страна, имеющая возможность переработки высокообогащенного урана в низкообогащенную форму, намерена внести свой вклад в развитие мирной ядерной энергетики.

Во-вторых, Казахстан ратует за расширение сети безъядерных зон и для продвижения данной инициативы предлагает принять международно-правовые нормы для таких зон, предполагающих предоставление членами «Ядерного клуба» гарантий безопасности государствам, входящим в безъядерные зоны. Более того, Казахстан инициировал разработку регионального плана действий по укреплению ядерной безопасности, предотвращению распространения ядерных материалов и борьбе с ядерным терроризмом в рамках Центральноазиатской зоны и готов поделиться накопленным в этой области опытом.

В-третьих, была подчеркнута очевидность необходимости скорейшего принятия Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях.

В-четвертых, Казахстан призвал все государства к скорейшей ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В-пятых, Казахстан внес предложение об изменении формата Ядерного клуба на основе учета де-факто сложившейся ситуации и предложил включить в состав государств, официально являющихся ядерными, те государства, которые уже имеют такое оружие.

«Необходимо провести экспертный анализ всех имеющихся международных актов в сфере нераспространения и борьбы с актами ядерного терроризма, свести в один программно-стратегический документ — новый универсальный договор о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении и уничтожении ядерного оружия. Такой документ призван гарантировать неприменение «двойных стандартов» и конкретные механизмы санкций к его нарушителям», — заявил Президент РК [13].

Подводя итоги, можно констатировать, что факторов, влияющих на повышение угрозы ядерного терроризма, много, при этом геополитические игры вокруг мирного и немирного атома отнюдь не способствуют реальному разрешению имеющихся противоречий. Следует обратить внимание именно на понятие «разрешение», так как попытки урегулирования проблемы уже предпринимались, но эффективность ряда достигнутых договоренностей, имеющих принципиальное значение, в долгосрочной перспективе вызывает сомнения. Очевидно, что без изменения устоявшихся подходов и нахождения нестандартных решений проблема решена не будет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоус В. Ядерный терроризм в современном мире // <http://www.nasledie.ru>.
2. Ядерный терроризм: попытки уже были. Заветная мечта бен Ладена — иметь оружие массового уничтожения // Независимое военное обозрение // <http://nvo.ng.ru>. — 2004, 10 августа.

3. Ядерный саммит в Вашингтоне пройдет под знаком Ирана // <http://www.bbc.co.uk>. — 2010, апрель.
4. World Leaders Gather At Nuclear Security Summit: NPR // <http://www.npr.org>.
5. «Аль-Каида» вот уже 15 лет пытается раздобыть ядерное оружие // <http://www.america.gov>. — 2010, April.
6. Конвенция о физической защите ядерного материала // Борьба с международным терроризмом / Сб. документов. — М.: Проспект, 2005. — С. 36.
7. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма // <http://www.un.org>.
8. Росатом сообщает об очередной информационной провокации // <http://www.vesti.ru>.
9. Очередная экологическая «утка». Теперь балтийская... // <http://www.47news.ru>. — 2008, 16 июня.
10. За слухами об аварии на Игналинской АЭС «стоят экстремистские экологические организации»: специалист Центра изучения современных ядерных технологий // <http://www.regnum.ru>.
11. Сценарий атомной «катастрофы». Об особенностях аэродинамической схемы «утка» // <http://nuclearwaste.report.ru>.
12. Казахстан внес проект резолюции о провозглашении 29 августа Международным днем за мир, свободный от ядерного оружия // Центр новостей ООН // <http://www.un.org>.
13. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на утреннем заседании Саммита по ядерной безопасности по теме «Национальные меры по снижению угрозы ядерного терроризма и обеспечению безопасности ядерного материала» // <http://www.akorda.kz>.

Использование теологических основ Ханафитского мазхаба в противодействии религиозному экстремизму и терроризму. К постановке проблемы

НЕСИПБАЙ Р.Т.

Волна террористических актов, охвативших мир, дала основание западным исследователям называть последние два десятилетия «веком терроризма». Терроризм, используемый в политической борьбе в качестве эффективного оружия устрашения и принуждения, стал серьезной проблемой для мирового сообщества.

В определении понятия «терроризм» сегодня сложилось несколько подходов. В одном из них главным отличительным признаком терроризма признается устрашение, что позволяет говорить не только о собственно терроризме, но и о террористической преступности. Этот особый вид преступности включает в себя такие признаки:

- 1) насилие или угроза его применения в отношении групп и слоев населения, определяемых террористами по политическому, национально-этническому, религиозному или иному социальному критерию;
- 2) действия против правящего режима, государственной власти с целью воздействия на законные органы власти, изменения их политики или структуры. Вместе с тем террористы нередко стремятся добиться публичности, используя многочисленные средства массовой информации.

Политические цели терроризма могут определяться различными социальными феноменами — идеологией, этнонационализмом, религиозным экстремизмом либо теневой стратегией государств, борющихся за политическое господство или за контроль над стратегическими ресурсами.

Терроризм как социальное явление есть результат взрывной комбинации различных факторов — исторических, политических, социально-культурных, идеологических, религиозных, экономических. «Профиль» терроризма не статичен. Его проявления отражают динамику взаимодействия различных политических сил, «отколовшихся» социальных групп, террористических организаций.

Важная закономерность этой динамики заключается в том, что по истечении какого-то времени в самом профиле конфликта *исходные условия могут быть*

заменены процессом, в результате чего конфликт становится *самовоспроизводящимся*.

За всю свою долгую историю терроризм выступал в самых разных обликах. На современном этапе мотивы, стратегия и оружие террористов претерпели значительные изменения. Предпосылками его возникновения все чаще становятся религиозный радикализм и этнический сепаратизм. Однако в большинстве случаев начальная мотивация террористических действий в ходе конфликта трансформируется. К примеру, религиозное оправдание действий, в связи с усугублением конфликта, обычно заменяется другими мотивами, в частности так называемым «синдромом мести».

Анализ специфики общественно-политической ситуации в странах Центральной Азии выявил две основные причины, способствующие проявлению террористической деятельности:

1. Действия радикальных политических элементов, прикрывающихся в своих целях религиозными лозунгами. Они, как правило, оформлялись в радикальные исламистские направления и были определены как исламистские экстремисты.

Появлению этой причины способствовали несколько факторов и цепь последующих событий. Так, после обретения независимости странами Центральноазиатского региона в обществе происходит процесс подъема религиозного самосознания. Вследствие утраты местных религиозных традиций и появления множества религиозных направлений данный процесс привел к ситуации внутриконтрфессионального противостояния в форме «фундаментализм — суфизм».

Данное противостояние могло не перерасти в конфликт, если этому не способствовала бы деятельность крайне радикальных направлений исламизма «такфири» и джихадистов. Термин «такфир» условен и имеет цель определить группу людей, безосновательно обвиняющих простых людей, культурные традиции местных народов и действующие политические режимы в неверии, называя их «куфрскими».

2. Феномен национально-религиозного терроризма, типичным примером которого могут служить действия сепаратистских организаций вроде «Баскской Родины и Свободы», стремящейся отделить районы традиционного проживания басков от Испании, «Партии Трудящихся Курдистана», в намерения которой входит создание курдского государства на территории Турции, активизация деятельности уйгуров в СУАР КНР. Террористы этого вида ставят цель формирования отдельного государства для своей этнической группы, ассоциируя свои усилия с «национальным освобождением».

Историческая практика функционирования учения Абу Ханифы доказала, что его теологические основы можно успешно использовать в профилактике религиозного экстремизма и терроризма. Оно представляет одну из успешных форм противодействия данным феноменам на основе традиционного ислама.

Отличительной особенностью ханафитского мазхаба является то, что Абу Ханифа и его ближайшие последователи разработали методiku использования рационалистических принципов суждения по аналогии (кийас) и предпочтения (истихсан) при решении правовых вопросов. Богословы ханафитского мазха-

ба обосновали возможность использования норм обычая ('урф) как одного из источников права. Лишь в ханафизме нормы адата (местные традиции), не противоречащие шариату, вошли в систему традиционного исламского мировоззрения.

Одним из концептуальных положений ханафитского мазхаба служит призыв мусульман к повиновению существующей власти — амиру, халифу и др. Выступление против правителя ханафитами рассматривалось как проявление «фитны» в исламе (греховная категория). Данный принцип — один из основных в противодействии радикальным исламистским воззрениям, критикующим политические режимы как несоответствующие «истинным» исламским порядкам.

Основные политические взгляды Абу Ханифы характеризуются признанием легитимности верховной власти, находящейся под всесторонним контролем мусульманской общины. Так, в результате анализа основ ханафитского учения известный ученый богослов ханафитского фикха Абу Джафар ат-Тахави отмечает: «Мы не будем выступать против наших имамов (правителей) и руководителей, даже если они будут совершать несправедливость и насилие. Мы не будем проклинать их. Мы не будем противиться повиновению им. Мы считаем повиновение им обязательным повиновением Аллаху, если только они не приказывают совершать грех. Мы просим у Аллаха для них праведности (исправления) и прощения». Ханафитские ученые в подтверждение этих слов приводят следующие положения Корана: «О те, которые уверовали, повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Пророку и обладающим влиянием среди вас (т.е. халифам и ученым)». Далее, Пророк сказал: «Кто повинуется мне, тот, поистине, повинуется Аллаху. Кто ослушается меня, тот, поистине, ослушается Аллаха. Кто повинуется амиру (правителю), тот, поистине, повинуется мне. Кто ослушается амира, тот, поистине, ослушается меня» (приводят авторитеты хадисоведения Бухари, Муслим). Такой же хадис передает Абу Зарр: «Мой возлюбленный (т.е. Посланник Аллаха) завещал мне повиноваться руководителю, даже если он будет черным рабом с отрезанными ушами и носом» (передал Муслим). Кроме того, Бухари передал от Ибн Аббаса, что Посланник Аллаха сказал следующее: «Кто увидит в своем руководителе то, что ему не нравится, пусть терпит. Ибо кто умрет, будучи отделенным от общины на пядь, тот умрет смертью невежества» (передал Муслим).

Основываясь на данных текстах, Абу Джафар ат-Тахави приходит к следующему выводу (см. его труд «Аль-Акыда ат-Тахавия»): «Мы считаем запретным восставать против халифов и руководителей, даже если они совершают насилие и несправедливость по отношению к людям, даже если их грехи будут явны. Ибо восстание против руководителей приводит к плохим последствиям, кровопролитию и распространению беспорядка. Таким образом, до тех пор, пока амиры и халифы остаются в рамках Ислама, приверженцы Сунны и единой общины не будут проклинать их и не ослушаются их. Если они приказывают делать добро, то (приверженцы Сунны и единой общины) считают обязательным повиноваться им... Приверженцы Сунны и единой общины совершают мольбу, прося для них праведности. Ибо их праведность — это праведность общины, а их испорченность является испорченностью общины и распространением нечестия».

Другой важной основой учения Абу Ханифы, которому противостоят приверженцы радикального ислама, является так называемая концепция «ирджа». Данное понятие восходит к двум значениям: «откладывать» и «надеяться». Указанный термин применялся в отношении «великогрешников» (муртакиб аль-кабаир), суждение об истинности веры которых Абу Ханифа откладывал на Суд Аллаха. Параллельно с ирджа Имам Абу-Ханифа использовал понятие «вукуф», то есть «воздержание (от суждений)» в отношении того, о чем у человека нет достоверного знания, воздержание от вынесения того или иного категоричного решения. Исламская концепция ирджа была разработана для нейтрализации практики обвинения в неверии (такфир), которое успешно применяли представители еретического движения хариджитов, чьими идейными наследниками в наши дни принято считать представителей направления такфири и джихадистов.

Имам Абу Ханифа в своей книге «Фихх Аль-Акбар» писал: «Мы не считаем мусульманина неверным из-за греха, даже если он совершил большой грех, пока он не будет отрицать запретность этого греха. И мы не вправе отнимать право называться верующим, поэтому воистину мы назовем его верующим». Сославшись на двенадцать установлений ислама, он писал, что Вера есть утверждение на словах, подтвержденное уверенностью в сердце (некоторые сунниты говорят: «...реальными деяниями»). «Люди, принадлежащие к народу Мухаммада и совершившие грех, являются поистине верующими, а не неверующими. (От этого они не перестают быть грешниками: они — согрешившие верующие)» [1]. Как мы видим, данный тезис ханафитов коренным образом противоречит тактике такфира, которая активно используется в оправдании актов терроризма в исламе.

Равиль Гайнутдин справедливо отметил, что «...по сути, ирджа — это мусульманская альтернатива предложенной Западом миром идеи межконфессионального диалога. Преимущество концепции ирджа в сравнении с идеями межконфессионального диалога для нас состоит в том, что она, изначально является исламским понятием и не воспринимается как некое чужеродное заимствование извне, а потому имеет больше шансов на успех для пропаганды идей толерантности в мусульманском религиозном сообществе» [2]. Одним из главных принципов ханафизма также является пропаганда справедливости (Адль) и отказа от насильственных действий во имя мира (Салам) как верного пути к Аллаху.

В ханафитском мазхабе особо поощряется стремление мусульман к науке и знаниям, которые являлись основным условием «истинного» поклонения мусульман «ибада». Сообщается, что Шакик бин Ибрахим сказал: «Как-то раз Абу Ханифа сказал Ибрахиму бин Адхаму: “О, Ибрахим, тебе была дарована способность заниматься поклонением, так не забывай же о знании, ибо, поистине, знание стоит во главе поклонения и является его основой”».

В Коране также имеется ряд положений, указывающих на преимущество знаний: «...и говори: “Господь мой, прибавь мне знания!”; “Скажи... Разве равны друг другу те, которые знают, и те, которые не знают”; “Аллах возвысит (на много) ступеней тех из вас, которые уверовали и которым даровано знание...”» [3].

Итак, ханафитский мазхаб характеризуется гибкостью и либеральностью в вопросах догматики и обрядовой практики, поскольку признает некоторые нормы

адата, не противоречащие шариату. Ему присуще невмешательство в политические процессы и лояльное отношение к светской власти. В деятельности мазхаба приоритет отдан не политическим, а сугубо религиозным вопросам. Большое значение имеет четко обозначенное в практике Ханафитского мазхаба стремление к просвещению, знанию, открытости, межконфессиональному и межкультурному диалогу, толерантным отношениям с представителями других конфессий, к инокультурным ценностям и демократическим принципам.

В монографии «Исламская альтернатива и исламистский проект» один из ведущих исламоведов России А.В. Малашенко справедливо указывает на то, что «...ханафитский мазхаб является фактором сдерживания радикализма». Также он замечает, что последователи движения «Хизб ат-Тахрир» идеологически противостоят ханафитскому учению. Действительно, как утверждают эксперты, у приверженцев «Хизб ат-Тахрир» иная методология взгляда на хадисы. Они отрицают некоторые положения суннитской акиды и т.д.» [4].

Из вышерассмотренного следуют два важных вывода:

1. Исторический анализ распространения Ханафитского мазхаба на территории Казахстана установил его этнокультурную и историческую идентификацию как традиционалистского ислама.

2. Религиоведческий анализ богословско-правовых основ Ханафитского учения показал, что оно обладает исторически сложившимися традициями негативного отношения к радикальным исламистским воззрениям. Данный опыт можно с успехом использовать в противодействии современному религиозному экстремизму и терроризму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Ханифа. Фихх Аль-Акбар, б.м. и г.и. — С. 7.
2. Гайнутдин Р. Учение Абу-Ханифы как залог толерантности в современном многоконфессиональном обществе. Выступление на международной конференции «Роль и значение ханафитского мазхаба и современность». — Алматы, 2009, 2 апреля.
3. Коран / Пер. Э. Кулиева. — Алматы, 2006.
4. Ежова Ф.А. «Хизб ат-тахрир»: детская болезнь халифатизма в исламской политике // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — №2 (8). — С. 120.

Внутренняя миграция в Китае: подходы к изучению и особенности китайской статистики

ХАДЖИЕВА Г.У.

Миграция населения исторически занимает важное место для большинства стран мира и, главным образом, для социально-экономической жизни Китая с учетом сложно управляемой здесь демографической ситуацией. После начала проведения в Китае экономических реформ и политики открытости, особенно начиная с середины 1980-х гг., здесь заметно активизировались миграционные процессы. Мировой опыт показывает, что в основе внутренних миграционных процессов любой страны лежит, прежде всего, неравномерное региональное социально-экономическое развитие. Несмотря на то, что такого рода миграция имеет определенные рациональные моменты, к которым можно отнести:

- рост предложения рабочей силы;
- увеличение доходов для бедных слоев населения;
- доступ к различным рынкам труда для трудящихся-мигрантов;
- увеличение доходов от денежных переводов мигрантов в свои семьи;
- доступ трудящихся-мигрантов к более высоким стандартам жизни;
- увеличение за счет трудящихся-мигрантов спроса на товары и услуги.

Однако чрезмерная концентрация населения в больших городах и развитых районах, безусловно, порождает значительные отрицательные последствия. Цена, которую приходится платить Китаю за ускоренную урбанизацию, достаточно высока:

- повышение экологической деградации и загрязнения окружающей среды;
- перенаселенность в муниципальных и провинциальных городах к югу;
- развитие мигрантских пригородов;
- отсутствие доступа трудящихся-мигрантов к местному здравоохранению, образованию и другим услугам;
- депопуляция сельских районов;
- стремительное разрушение крестьянской общины, являющейся главным фактором стабильности традиционного общества;
- рост преступности и безопасности;
- увеличение потребления таких ресурсов, как вода, электричество и т.п.

Эти проблемы китайские специалисты предлагают решить двумя путями: во-первых, осуществлять интеграцию экономик тех районов, откуда выбывает население, и тех районов, куда оно прибывает; во-вторых, создавать как можно больше полюсов экономического развития с целью рассредоточения населения по многим направлениям [1].

Изучение миграции, как внутренней, так и международной, предполагает наличие достоверных и точных статистических данных. В настоящее время банк данных о миграционных процессах в Китае создается на основе статистической информации, поступающей из различных ведомств: государственного статистического управления, министерства общественной безопасности, комиссии по контролю рождаемости. В связи с тем, что подход к обработке данных, методы статистического подсчета и учета, применяемые этими ведомствами, разные, то и разница между цифровыми данными сравнительно большая. Отсутствие единого метода статучета, точных статистических данных является важнейшей проблемой изучения миграции населения в Китае.

Необходимо комплексное исследование миграции, различных факторов, влияющих на миграционные процессы, с учетом особенностей китайской статистики. Согласно мнению китайского ученого Лю Туна, при изучении миграции следует обращать внимание на такой важный момент, как существование двух видов показателей численности населения всего Китая: численности всеобщего населения и численности постоянного населения [2].

Основная цель всеобщей переписи населения заключается в получении данных об общей численности, а также обобщении данных о численности по отдельным группам (по возрасту, профессиональной принадлежности, национальности и т.п.). Изучение второго показателя проводится органами общественной безопасности на основе наличия у населения так называемых домовых книг (хукоу), с целью выявления общего количества людей, постоянно проживающих и зарегистрированных в определенной местности.

Понятно, что эти две категории цифр неодинаковы и между ними существует значительная разница. При подсчете общей численности населения не учитывается количество выехавших людей, а при подсчете постоянного населения выпадает количество временно прибывших людей.

Если строго придерживаться законов статистики, то число выбывающих и прибывающих в целом по Китаю должно быть одинаковым. Однако по опубликованным данным всеобщей переписи населения эти цифры не сходятся. С одной стороны, эту разницу можно отнести к статистическим погрешностям. С другой стороны, существование данного несоответствия дает нам дополнительные основания для дальнейшего изучения миграции населения.

В таблице 1 приводятся данные сравнительного анализа региональных различий по численности общего и постоянного населения, а также по валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения. Проведенный анализ показал, что в самых развитых восточных районах разница между общим и постоянным населением имеет положительное сальдо. Это говорит о том, что фактическое население данных провинций больше, чем постоянное или зарегистрированное

население. В эти восточные районы, прежде всего в Пекин, Шанхай, Гуандун, устремляется основной приток миграционного населения. Обратная картина наблюдается в центральных и западных районах. Так как указанные провинции значительно уступают в экономическом развитии восточным, отсюда происходит миграционный отток и сокращение численности населения. Здесь разница между общим и постоянным населением отрицательная, то есть фактическое население меньше, чем постоянно проживающее.

При определении уровня экономического развития региона, прежде всего ВРП на душу населения, необходимо учитывать тот факт, что численность общего и постоянного населения неодинакова (табл. 1).

Табл. 1. Сравнительный анализ общего и постоянного населения Китая [3]*

Наименование районов	ВРП (млн юаней)	Общее население		Постоянное население		Разница ВРП (юаней)	Разница в численности населения (чел.)	Разница в численности населения (%)
		Численность населения (чел.)	ВРП на душу населения (юаней)	Численность населения (чел.)	ВРП на душу населения (юаней)			
Весь Китай	9 702 937	1 242 612 226	7823	1 234 332 895	7875	52	8 279 331	0,67
Восточные р-ны:								
Шанхай	455 115	16 407 734	27 738	13 281 190	34 268	6530	3 126 544	19,06
Пекин	247 876	13 569 194	18 268	11 167 502	22 196	3929	2 401 692	17,70
Тяньцзинь	163 936	9 848 731	16 645	9 181 618	17 857	1211	668 113	6,78
Гуандун	966 233	85 225 007	11 337	74 833 658	12 912	1574	10 391 349	12,19
Чжэцзян	803 634	45 930 651	13 142	45 017 207	13 409	267	913 444	1,99
Цзянсу	858 273	73 043 577	11 750	70 411 653	12 189	439	2 631 924	3,60
Ляонин	456 906	41 825 412	11 163	41 172 676	11 340	177	651 736	1,56
Фуцзянь	392 007	34 097 949	11 496	32 816 603	11 945	449	1 281 344	3,76
Шаньдун	854 244	89 971 789	9495	89 436 231	9551	57	535 558	0,60
Хайнань	51 848	7 408 096	6859	7 408 096	6999	140	150 939	2,00
Хэбэй	508 896	66 684 419	7631	65 843 642	7729	97	840 777	1,26
Всего по вост. р-м	5 568 958	484 162 496	11 502	460 569 076	12 091	589	23 593 420	1,90
Центральные р-ны:								
Халунцзян	325 300	36 237 576	8977	37 614 612	8648	-329	-1 377 036	-3,80
Цзялинь	182 119	26 802 191	6795	23 040 055	6994	199	761 236	2,84
Шаньси	164 381	32 471 242	5062	31 857 109	5160	98	614 133	1,89
Хэнань	513 766	91 236 854	5631	64 881 852	4415	-216	-3 644 998	-4,00
Хубэй	427 632	59 508 870	7186	59 189 055	7225	39	319 815	0,54
Хунань	319 688	63 274 173	5835	65 325 313	5652	-183	-2 051 140	-3,24
Аньхой	303 824	58 999 948	5150	62 452 638	4865	-285	-3 452 690	-4,16
Цзянси	200 307	40 397 598	4958	42 078 896	4760	-198	-1 681 298	-4,16
Всего по центр. р-м	2 486 157	408 928 452	6081	419 439 530	5928	-152	-10 511 078	-0,85
Западные р-ны:								
Вн-я Монголия	140 101	23 323 347	6007	23 390 825	5990	-17	-67 478	-0,29
Гуанси	205 014	43 854 538	4675	47 185 777	4345	-330	-3 331 239	-7,60
Чунсин	158 934	30 512 763	5209	30 892 642	5145	-64	-379 879	-1,24
Сычуань	401 025	82 348 296	4870	84 016 955	4773	-97	-1 668 659	-2,03
Нинься	26 557	5 786 393	4841	5 446 354	4876	36	40 039	0,73
Шаньси	166 092	35 365 072	4696	35 908 380	4625	-71	-543 308	-1,54
Ганьсу	98 336	25 124 282	3914	25 529 313	3852	-62	-405 031	-1,61
Цинхай	26 359	4 822 963	5465	4 816 549	5473	7	6414	0,13
Юньнань	195 509	42 360 089	4615	41 043 337	4763	148	1 316 752	3,11
Гуйчжоу	99 353	35 247 695	2819	37 022 217	2684	-135	-1 774 522	-5,03
Синьцзян	136 436	18 459 511	7931	16 579 845	8229	838	1 879 666	10,18
Тибет	11 746	2 616 329	4489	2 492 095	4713	224	124 234	4,75
Всего по запад. р-м	1 665 462	349 521 278	4765	354 324 289		-65	-4 803 011	-0,39

* Скомплектовано Государственным статуправлением КНР по данным переписи населения в 2000 г.

Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что среднедушевой ВРП в экономически развитом Шанхае для постоянных жителей составляет 34 268 юаней, а для общего населения он снижается на 1/5 и составляет 27 738 юаней. Для относительно отсталых провинций складывается противоположная ситуация. Например, в провинции Гуанси ВРП на душу населения для постоянных жителей — 4345 юаней, а для общего населения — 4675 юаней, то есть на 8% выше, чем для постоянного. Поэтому, если не принимать во внимание фактор миграции населения, то по одному и тому же району мы будем получать разные показатели экономического развития. А при подсчете разницы в уровне доходов населения в разных районах, применяя различные статистические измерения, мы будем приходиться к неодинаковым выводам. К тому же для более полного анализа влияния региональной миграции на разницу в доходах необходимо учитывать еще один момент. Мигранты, приезжая на заработки в более развитые районы, большую часть своих доходов различными способами возвращают на родину. В статистике это называется односторонними переводами. Однако в Китае эти передвижения денежных средств очень сложно зафиксировать и они в большинстве случаев остаются неучтенными.

Таким образом, разница величин постоянного и общего населения отражает не только направление миграции из отсталых в более развитые районы, но также взаимосвязи между общим количеством миграционного населения и уровнем экономического развития районов.

Далее обратимся к анализу факторов, влияющих на региональную миграцию. Китайские специалисты вычислили коэффициенты пропорциональности таких показателей, как доля, занимаемая 1-й, 2-й и 3-й индустриями в ВРП (к 1-й индустрии в Китае относят, прежде всего, сельское хозяйство, ко 2-й — промышленность и строительство, к 3-й — сферу обслуживания); доля несельскохозяйственного населения; доля временно проживающего населения (табл. 2). Применив данные коэффициенты для каждой провинции, можно выявить взаимосвязь указанных факторов с миграционным населением конкретного района.

Табл. 2. Взаимосвязь между показателями миграционного и показателями экономического развития регионов [4]

	Величина ВРП на душу населения*	Коэффициент пропорциональности несельскохозяйственного населения	Коэффициент пропорциональности доли 1-й индустрии	Коэффициент пропорциональности доли 2-й индустрии	Коэффициент пропорциональности доли 3-й индустрии
Величина разницы общего и постоянного населения	0,762	0,629	-0,565	0,070	0,694
Коэффициент пропорциональности временного населения	0,861	0,728	-0,641	0,131	0,716

* ВРП на душу населения определяется делением среднедушевого ВРП провинции на среднедушевой ВВП Китая.

Проведенный анализ показателей таблицы 2 позволил раскрыть следующие характерные зависимости:

1. Между показателями ВРП на душу населения и миграционного населения каждой провинции существует прямопропорциональная зависимость, то есть чем выше уровень доходов, тем выше уровень миграции.

2. Связь между показателями несельскохозяйственного населения и миграционного населения также имеет прямопропорциональный характер.

3. Коэффициент пропорциональности между долей 1-й индустрии и показателями миграционного населения имеет отрицательную величину, то есть миграционное население направляется в несельскохозяйственные секторы экономики.

4. Между долей 2-й индустрии и показателями миграционного населения не наблюдается очевидной связи, так как промышленность не может поглотить большое количество неквалифицированного миграционного населения.

5. Отношение между долей 3-й индустрии и показателями миграционного населения положительное и прямопропорциональное, то есть в тех районах, где развита сфера обслуживания, процент миграционного населения высокий.

Разумеется, для более полного уяснения причин миграции населения необходимо учитывать не только различия в уровнях доходов, но и весь комплекс показателей развития региона, к которому относятся, прежде всего, уровень развития образования и здравоохранения, количество привлекаемых прямых иностранных инвестиций, объем экспортно-импортной торговли, уровень энергоснабжения и т.п. Все эти факторы требуют дальнейшего изучения.

Разница в уровне развития между регионами, между городом и селом, в размещении производительных сил, в географических условиях не позволяет в короткий срок сократить существующий разрыв. Концентрация миграционного населения в больших городах и развитых районах является сложившимся фактом. Это оказывает не только негативное влияние на общественный порядок в принимающем районе, создает чрезмерную нагрузку на транспорт, административное управление, экологию, но и приводит к расточительному использованию людских ресурсов [5]. Проблема региональной миграции, безусловно, является сложной, но разрешимой.

Прежде всего, решение данной проблемы необходимо начинать с районов массового оттока населения. Здесь следует эффективнее использовать инвестиции, выделяемые центром и местными органами управления, чтобы уменьшать межрегиональную разницу в капитальном строительстве и инфраструктуре, в полной мере осваивать трудовые ресурсы каждого района. Первоначально вложенные государственные и частные инвестиции повлекут за собой так называемый мультипликационный эффект: инвестиции обеспечат увеличение занятости, появление новых рабочих мест повысит уровень доходов населения, а значит, и уровень потребления населения, более высокое потребление вызовет необходимость расширения производства и т.д. Тем самым можно устранить основную причину оттока населения.

Что касается районов, принимающих основные миграционные потоки, то после начала реформ и политики открытости при большой поддержке государства три из них, Пекин, Шанхай и Гуандун, превратились в так называемые «три головы тигра», то есть значительно выдвинулись вперед и стали центрами экономи-

ческого развития современного Китая. В настоящее время, как уже отмечалось выше, миграционное население в основном концентрируется в этих трех полосах развития. Поэтому проблема перенаселенности здесь стоит особенно остро. По объемам инвестиций, в том числе на капитальное строительство, размерам доходов от внешней торговли, уровню жизни населения указанные районы занимают первые места, намного превышая среднекитайский уровень.

Сравнение данных всеобщей переписи населения Китая 2000 г. и выборочной переписи населения 2005 г. выявило тенденцию сокращения внутривидовой и увеличения межрегиональной миграции. Темпы роста в развитых районах не могут замедляться. Поэтому выход из сложившейся ситуации видится в совершенствовании государственной региональной политики. В отсталых районах необходимо создавать такие же центры экономического развития. Появление большого количества таких полюсов роста позволит рассредоточить миграционное население по многим направлениям.

Управление миграционными процессами на территории Китая связано с причинами и следствиями межрегиональной миграции и находится в тесной взаимосвязи с экономическими, географическими, демографическими, культурными особенностями каждого региона. Миграция тем или иным способом влияет на состояние экономики, социальные, культурные, межэтнические отношения и национальную политику. Безусловно, социально-экономическое и культурное развитие любого общества возможно лишь при постоянном миграционном передвижении людей, но при условии наличия эффективного управления данными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый взгляд на решение проблемы разрыва в доходах городского и сельского населения КНР // Известия Пекинского университета. Сер. филос. и соц. наук. — Пекин, 2007. — №2. — С. 111—120.
2. Тун Л. Миграция населения внутри районов Китая и развитие региональной экономики // Синьцзянский университет. Сер. обществ. и гуманит. наук. — Урумчи, 2007. — №3. — С. 13—18.
3. Там же. С. 14.
4. Там же. С. 16.
5. Экономический анализ влияния урбанизации на проблемы окружающей среды // Синьцзянский университет. — Урумчи, 2007. — №1. — С. 14—18.

О специфике развития международных режимов на современном этапе

ИВАНОВ И.П.

Классическое определение термина «международный режим» было дано американским политологом-международником С. Краснером: Международные режимы — это принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в той или иной области [1].

В теориях международных режимов одинаково высоко оценивается роль международных институтов (смысл существования которых заключается в обеспечении функционирования того или иного международного режима) и национальных интересов отдельных государств как детерминирующих факторов внешней политики [2].

Теории международных режимов уходят своими корнями в труды Т. Гоббса, который утверждал, что заключение общественного договора и создание на его основе государства преодолевает естественное состояние войны всех против всех. А на современном этапе существует достаточно распространенное убеждение, согласно которому естественное состояние борьбы всех против всех на международном уровне может быть преодолено с помощью наднационального органа, регламентирующего деятельность субъектов мирового политического процесса. Ведь каждое государство борется за свои эгоистические интересы на мировой арене, однако поступает при этом как разумный эгоист, который старается получить максимум прибыли при минимальных затратах, а также в сотрудничестве и партнерстве со своими соседями. Именно этим обстоятельством продиктована необходимость интегрироваться в различные геополитические альянсы с целью совместного разрешения политических проблем.

В числе главных предпосылок, заставляющих национальные государства интегрироваться в различные международные альянсы, можно выделить:

- необходимость развития транспортных путей для обеспечения различных государств большим объемом энергоресурсов;
- проблема использования трансграничных рек;
- необходимость коллективного обеспечения региональной безопасности;
- необходимость коллективного решения экологических проблем.

Распределение зон влияния на континентах между ведущими геополитическими центрами, а также необходимость регулировать различные международные вопросы и проблемы — все это порождает принципы и нормы международного

права, которые регламентируют современные международные отношения. Тем не менее большинство современных экспертов в области международного права сходятся во мнении о том, что международные отношения развиваются по принципу анархичного поведения того или иного игрока. Принципы международного права превращаются в большую формальность, на которую вы обращаете внимание лишь в том политическом случае, когда эта самая формальность играет на вашу сторону*.

В результате действия международных режимов размываются государственные границы и отходят на второй план такие понятия, как национальность, суверенитет и государство. На первый план выходят региональные блоки и международные организации, вследствие чего складываются два типа международных режимов:

- региональный политический режим складывается в рамках одной или одновременно нескольких международных организаций в одном географическом регионе;
- глобальный политический режим складывается на всем земном шаре с учетом глобальных тенденций, при балансе (дисбалансе) в распределении сил между геополитическими центрами.

Это не просто две разновидности международных политических режимов, а в первую очередь уровни политического процесса, от специфики которых зависит качество и эффективность соответствующих типов международных режимов. Здесь следует отметить, что эффективность политического режима напрямую зависит от состояния процесса политической модернизации стран-участников, а также от способности каждого актора международных отношений интегрироваться на региональном и глобальном уровне.

Интеграция также является уровнем политического процесса, отличающимся от всех остальных уровней четко обозначенным вектором. На сегодняшний день существуют примеры результативной региональной интеграции, вектор которой направлен на обеспечение различных уровней безопасности, начиная от энергетической безопасности и заканчивая безопасностью военной. Конечно же, здесь нельзя не отметить Европейский Союз, вхождение в который является главной целью для таких стран, как Грузия, Украина и даже Косово. Однако уровень их политической и социально-экономической модернизации не позволяет им интегрироваться в большую европейскую семью. Это яркий пример того, что политическая модернизация является не просто уровнем политического процесса, но и фундаментальной основой для последующего внешнеполитического развития.

Былое величие Рима было обусловлено не только военными походами, но в первую очередь эффективной политической системой, качество которой гарантировалось четкой законной регламентацией. Качественно функционирующие политическая, правовая и экономическая системы США позволили выйти победителем из «холодной войны» и занять место мирового гегемона. Иными словами, качественная политическая система, прошедшая сложный модернизационный цикл, является залогом геополитического развития.

* Наиболее показательным в этом отношении стал 2008 г., когда была провозглашена независимость сербской провинции Косово. Мир поделился на два лагеря — на тех, кто признал независимость Косова, и тех, кто сослался на принципы международного права.

Однако для качественной интеграции в мировое сообщество недостаточно иметь в наличии эффективную политическую систему. Необходимо, чтобы политическая система и, в частности, государство в целом отвечали некоторым стандартам качества. Например, соблюдались права человека, политическая жизнь в стране была транспарентна и по возможности исключались попытки овладеть ядерным оружием. Только в этом случае государство сможет быстро и полноценно интегрироваться в мировое сообщество. В противном случае государство не только не сможет интегрироваться в систему международных отношений, но и станет объектом экономических санкций со стороны своих соседей или же со стороны глобальных «игроков», имеющих право «вето» в Совете Безопасности ООН.

Специфика современной интеграции есть объективный результат эволюции человеческой расы, в ее глобальном социальном, экономическом и политическом измерениях. И если попытаться обобщить объективные цели и последствия современной интеграции, то можно прийти к выводу о том, что она является уровнем формирования глобального мирового порядка, на котором происходит естественное регулирование системы международных отношений. По мнению современных футурологов, интеграционные процессы конца XX-го в. явились предвестниками вступления человечества в новую эру постиндустриального бытия. Об этом свидетельствует тенденция отказа от традиционного понимания «интеграции» как процесса формирования таможенных союзов с дальнейшим развитием различных форм межгосударственного сотрудничества. Данный отказ является результатом того, что на рубеже нового тысячелетия стали возникать первые суперструктуры международного значения, что уже является процессом нового мирового порядка. К числу таковых «суперструктур» можно причислить наднациональные организации, регламентирующие поведение акторов политического процесса. Исходными признаками в классификации межгосударственных наднациональных объединений можно считать:

- уровень политического процесса — региональный или глобальный, так как уровень интеграции формирует как региональный, так и глобальный режим;
- цели — экономические, политические или военные. Здесь мы исходим из необходимости обеспечения военной, экономической или политической безопасности того или иного государства, интегрирующегося в конкретный альянс;
- характер принадлежности к тому или иному государству (правительству). Тут следует заметить, что акторами мирового политического процесса можно считать не только межправительственные альянсы, но и неправительственные организации и ТНК, которые не подчиняются конкретным государственным структурам.

Необходимость универсальной классификации во многом продиктована различиями в понимании специфики тех или иных акторов на международной арене. В свою очередь, невозможность создания данной классификации продиктована уникальностью специфики отдельно взятой международной структуры. Однако рассмотрение данных международных субъектов, исходя из вышеобозначенных критериев, способствует систематизации анализа их политического поведения в рамках «регионального» или «глобального» режимов.

ПРИМЕРЫ	УРОВЕНЬ	ЦЕЛЬ	ХАРАКТЕР ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ШОС, НАТО	Региональные организации	Экономические Военно-стратегические	Правительственный
ООН, ВТО, Клуб G8	Глобальные наднациональные организации	Координация глобального мирового порядка	Правительственный
ТНК, различные волонтерские организации	Глобальный, в ряде случаев региональный	Экономические Гуманитарные	Неправительственный

Так, например, встречи мировых лидеров в рамках «Большой восьмерки» традиционно координируют вопросы регулирования глобального мирового порядка. Наиболее ярким саммитом в формате «G8» стала встреча в итальянском городе Аквила* в июле 2009 г. На повестке дня — самые разные вопросы, однако особняком стояла проблема выхода из глобального экономического кризиса и создания новой финансовой инфраструктуры. На том же саммите впервые дискутировались вопросы относительно увеличения числа участников форума. Звучали предложения увеличить формат за счет увеличения числа стран с 8-ми до 14-ти и даже 20-ти. Отметим, что участие в саммите принимали не только восемь самых индустриально-развитых стран, но и представители развивающихся государств.

Данная особенность саммита продиктована тем, что мировые лидеры из так называемой «G8» уже не справляются с экономическими вызовами современного мира, которые провоцируют развитие глобальных проблем в сфере распределения ресурсов. В первую очередь это касается США, которые оказались в весьма конфузной ситуации. Данная ситуация характеризуется тем, что оказавшись победителем в «холодной войне», Вашингтон так и не смог справиться с ролью мирового гегемона. Американская внешнеполитическая стратегия увязла в кровавых противостояниях в Ираке и Афганистане. А тем временем на пятки наступает быстро развивающийся Китай, от экономики которого уже давно зависят потребители различных товаров по всему «свету».

Наиболее проблемными в составе «G8» являются страны, входящие в Европейский Союз. Дело в том, что за бросающейся в глаза картинкой спокойствия и благополучия «Европейской семьи» прячутся не решенные проблемы, связанные с внутривнутриполитической спецификой регулирования взаимоотношений в ЕС. Данная проблематика выступает основной характеристикой регионального режима в Европе.

Сегодня Европейский Союз сталкивается с серьезными внутренними вызовами. Ярчайшим примером, подкрепляющим данное утверждение, является до сих пор не принятая так называемая Европейская конституция (уже не говоря о том, что в настоящий момент «испытание огнем» проходит ее упрощенный вариант, успевший провалиться на референдуме в Ирландии). Если этот проект не будет утвержден, то уже в среднесрочной перспективе и так крайне «разбухший» и

* Аквила — город, пострадавший от разрушительного землетрясения, символизировал разрушенную кризисом мировую финансовую инфраструктуру.

до невозможности бюрократизированный ЕС* столкнется с фундаментальными институционно-функциональными проблемами. При этом внешняя политика Евросоюза, которая в последнее время проявлялась в основном в форме расширения его официальных и неофициальных границ, не только не способствовала выходу из складывающейся проблемной ситуации, но, наоборот, лишь усугубила ее. В результате руководство ЕС было вынуждено «придерживать коней» (остановить процесс безудержного расширения) и задуматься о приоритетах [3].

Греческие проблемы вынудили экспертов присмотреться внимательней и к другим странам Европы. Кто может быть следующим после Греции? Да кто угодно. Ирландия имеет гигантский внешний долг в частном секторе — 300% ВВП, а в условиях нынешнего кризиса частные долги быстро «присваиваются» государством. В Испании также колоссальный государственный долг — почти 60%, а безработица достигла 20%. Если падут Афины, неизбежна будет и сдача Мадрида. А там и Лиссабон, а там и вечный город Рим. 17 февраля лауреат Нобелевской премии Роберт Манделъ заявил, что гораздо большую, чем Греция, опасность для евро представляет Италия. Кстати, размер совокупного государственного долга Италии — 1,7 трлн евро — может помочь нам понять, насколько на самом деле невелики накопленные нашей страной золотовалютные резервы. Разве \$440 млрд — это деньги?

Другой полюс озабоченности — Восточная Европа. Очень уязвимы страны Балтии, Румыния и Венгрия. Если эти страны пойдут на дно, это неизбежно отзовется трудностями в банковском секторе Скандинавских стран, которые сильно вложились в регион. С Восточной Европой также сильно связаны банки Италии и Австрии. При этом ресурсы у ЕС ограничены. Можно спасти одну, ну две страны. Но нельзя спасти все [4].

Российская Федерация является наиболее стабильным актором в составе «Большой восьмерки». Ее внешняя политика развивается постепенно, но последовательно. И вместе с ее внешней политикой расширяется российское внешнеполитическое пространство, а влияние Москвы на мировые события становится более твердым. Главный секрет успеха заключается в энергоресурсах, которыми снабжается Европа, а в будущем будет снабжаться и Китай. Именно поэтому растет динамика российско-китайских взаимоотношений вопреки всем кризисным тенденциям, а также увеличивается зависимость Европы от российского газа (вопреки строительству газопровода «НАБУКО»).

Таким образом, глобальный политический режим, формирующийся на современном этапе, характеризуется увеличением зависимости геополитических центров (Вашингтон, Москва, Брюссель, Пекин) от развивающихся стран, обладающих энергетическими ресурсами. С другой стороны, наблюдается тенденция формирования многополярного мира, в котором не будет места гегемонии одного государства. Финальной стадией формирования данного режима станет создание

* В частности, замечено, что от момента принятия решения в рамках ЕС о финансировании какого-либо проекта (уже не говоря о том, сколько усилий и времени требуется для согласования и принятия данного решения) до начала практического его финансирования проходит в среднем полгода. В то же время процесс принятия важных решений в традиционном национальном государстве (даже таком громоздком, как Россия, США или Китай) занимает куда более меньший срок.

такой системы международных отношений, при которой сформируется регламент сдержек и противовесов. Первым уровнем такой системы станут региональные режимы, выраженные в конкретных геополитических блоках, конкурирующих друг с другом. А глобальный режим, скорее всего, станет концентрированным выражением отношений между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Krasner, S. *International Regimes*. — Ithaca, 1983. — 120 p. (С. 1).
2. Ланцова С.А., Ачкасова В.А. *Мировая политика и международные отношения*. — СПб: Питер, 2007. — 448 с. (С. 38).
3. Валовой В. *Политика Европейского Союза в Центральной Азии: Интересы и возможности // ЕС и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства: VI-я Международная научная конференция Казахстанско-Немецкого университета, 25—26 марта 2009 г.* — Алматы, 2009. — 372 с. (С. 217).
4. Хестанов Р. *Закат Европы* // <http://www.rusrep.ru>. — 2010, 25 февраля.

Эволюция моделей государственно- конфессиональных отношений в Кыргызской Республике

КУРБАНОВА Н.У.

Исходной точкой трансформации государственно-конфессиональных отношений в СССР считается начало перестройки, которая сопровождалась резким ослаблением государственного контроля над религиозной сферой. Принципиальное изменение отношения КПСС к религии и церкви началось со встречи иерархов Русской Православной Церкви во главе с патриархом Пименом с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым 30 апреля 1986 г. [1].

Однако анализ действовавших в данный период времени основополагающих документов партии и государства свидетельствует о том, что все они были направлены против религии и требовали усиления атеистической пропаганды [2]. Особое внимание уделялось борьбе с исламом в связи с тем, что в это время в Советский Союз стал проникать политический ислам. Вследствие этого в 1986 г. на Секретариате, а затем и на Политбюро ЦК КПСС был рассмотрен вопрос «Об усилении борьбы с влиянием ислама» [3].

Конечно же, с точки зрения сегодняшнего дня трудно понять такие имевшие место допущенные перегибы в «атеистических погромах», как огульное обвинение ислама и всех верующих в невежестве и темноте, снесение мазаров, наказания, которым подвергались коммунисты, совершившие религиозные обряды, вплоть до исключения из партии.

Не скрывая своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому, КПСС, однако, отвергла идею политической борьбы с религией. На XIX-й Всесоюзной конференции было подчеркнуто, что «такая идея чужда партии» [4]. Началось изменение отношения к религии как «к одному из факторов возрождения национальной истории и культуры, самобытности того или иного народа» [5]. На государственном уровне стали отмечаться религиозные праздники.

Вскоре М.С. Горбачев инициировал новый Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [6], который и завершил 70-летнее противостояние государства и религии в советском обществе, изменение отношения к религии как «к одному из факторов возрождения национальной истории и культуры, самобытности того или иного народа» [7]. На государственном уровне стали отмечаться религиозные праздники.

До провозглашения независимости Кыргызской Республики религиозные организации были лишены возможности оказывать какое-либо воздействие на жизнедеятельность общества. Как известно, на территории бывшего СССР атеизм был возведен в ранг государственной политики, в связи с чем проводившие свою работу немногочисленные мечети и храмы находились под мощным прессингом атеистической пропаганды.

Перестройка принесла смягчение самой атмосферы государственно-конфессиональных отношений, закончился религиозный прессинг.

Характер отношений религиозных организаций с государством позволяет судить о многом:

- во-первых, о действительной реализации прав и свобод человека, связанных с религией;

- во-вторых, о степени уважения убеждений граждан;

- в-третьих, об отношении государства к негосударственным структурам с сильной идеологией, которой вряд ли обладают другие социальные образования.

Государственно-конфессиональные отношения в Кыргызстане прошли трансформацию в соответствии с коренными социально-экономическими и политическими преобразованиями в республике после распада Советского Союза в сторону демократизации *от тоталитарно-атеистической до либеральной*.

Переход к либеральной модели государственно-конфессиональных отношений ознаменовался возрождением всех религий в начале 90-х гг. XX в. Характерной чертой данного этапа явилось изменение государственной политики по отношению к религиям, в частности к исламу, на общественно-политическом уровне.

Новое правовое решение религиозного вопроса было закреплено в составе правовых актов о свободе вероисповедания и о религиозных организациях, куда вошли: Конституция КР, международные акты и международные договоры, Гражданский кодекс и другие законы КР, Указы Президента КР, постановления Правительства КР, нормативные акты министерств и ведомств относительно освещения вопросов религии. Правовые акты и нормы, составляющие данную отрасль законодательства, взаимосвязаны, имеют иерархию и пределы регулирования.

К числу важнейших базовых документов в области свободы совести и вероисповедания относится Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», принятый 16 декабря 1991 г. С введением этого закона впервые была законодательно провозглашена и закреплена свобода вероисповедания. Упрощена процедура образования религиозных учреждений. Существенным образом определен порядок создания религиозных организаций, круг лиц, способных быть инициатором и учредителем местной религиозной организации. Право на учреждение религиозной организации было признано только за кыргызскими гражданами. Одним из существенных положений закона явилось распространение на служителей культа норм трудового законодательства и прав собственности.

Особо следует отметить, что Закон КР «О свободе вероисповедания» (1991 г.) [8] впервые в истории республики предусматривал подлинную независимость религиозных организаций от государства, использование и создание своего СМИ

наравне с другими государственными общественными объединениями, получение религиозного образования, предоставление им статуса юридического лица, уравнение в социальных правах всех работающих в религиозных организациях.

Проведенный автором сравнительный анализ положений конституций центральноазиатских государств по вопросам свободы совести и вероисповедания и сравнительный анализ законодательств центральноазиатских государств по вопросу религиозных свобод выявил, что самым либеральным оказалось законодательство Кыргызской Республики.

Вместе с тем этот закон, *на наш взгляд, имел ряд недостатков и упущений:*

- во-первых, в законе отсутствовало правовое разграничение между религиозными организациями. Акт регистрации устава религиозной организации означал лишь факт юридического признания, придание организации права юридического лица. А религиозные организации, которые только начинали свою деятельность, по существу, оставались вне ведения Министерства юстиции и его территориальных органов, которым было трудно проводить работу с религиозными организациями и их учреждениями;

- во-вторых, в законе остались совершенно неотрегулированными вопросы религиозного обучения, образования и функционирования религиозных учебных заведений. Если с 1991 г. в республике не было ни одного религиозного учебного заведения, то за последние 19 лет открылись десятки учебных заведений, в том числе высшие учебные заведения: 1 — Исламский университет при Духовном управлении мусульман Кыргызстана, 7 — исламских институтов, 50 — медресе и образовательный центр пресвитерианской церкви «Эммануил», Библийские колледжи и т.д. Во многих религиозных учебных заведениях обучение проводилось без разработанных и утвержденных учебных программ, учебные помещения в большей части не соответствовали принятым нормам.

Декларируя отделение государственной системы образования от религиозных организаций, закон допускал введение в школах уроков духовности, нравственности (Ыйман сабагы) без уточнения их внутреннего содержания. Такое положение давало возможность в некоторых школах ввести в учебные программы уроки по изучению канонических определений религий с привлечением к преподаванию представителей духовенства, что являлось нарушением принципа отделения государственной системы образования от религии;

- в-третьих, закон не учитывал такое новое для постсоветских стран явление, как деятельность миссионеров зарубежных религиозных центров. Их деятельность никем не отслеживалась, обострился вопрос прозелитизма, широкое распространение получило вовлечение в религиозные организации через курсы бесплатного обучения иностранным языкам, компьютерной грамоте и оказание гуманитарной помощи.

Поскольку мусульманская община и Русская Православная Церковь республики не имели опыта миссионерской, пропагандистской деятельности, достаточных средств и подготовленных духовных работников, то это привело к тому, что они оказались в неравных условиях. Нельзя было и недооценивать и другую тенденцию: в некоторых регионах наблюдалось нетерпимое, агрессивное отношение

к иноверам, особенно к тем соотечественникам, которые приняли «новые» религии;

- в-четвертых, в законе совершенно не была раскрыта суть государственно-религиозных отношений.

Несовершенство закона было связано, прежде всего, с отсутствием у государства опыта участия религии в общественно-политической жизни общества. Кроме того, упрощенная процедура регистрации для представителей различных вер, течений и сект и почти неограниченная свобода действий предоставляли раздолье для деятельности культовых сект по принципу «делай, что хочешь».

Чрезмерный либерализм открыл путь для стихийного возведения культовых объектов, появления нелегальных религиозных учебных заведений, распространения деструктивных, экстремистских и оккультных верований. Активизировалась пропаганда исламского фанатизма. В стране стали действовать неучтенные государством международные религиозные структуры, такие, как Общество сознания Кришны (Вайшнавья), Церковь Объединения Муна, Фалунгунь, Белое братство, Культ Махариши, мормоны, сатанисты и др. Несмотря на запрет, увеличивалась численность нелегальной религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир».

Следующим шагом в совершенствовании нормативно-правовой базы государственной политики в отношении религий и религиозных организаций стал Указ Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 г. «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания», в котором были утверждены три Временных положения*.

Позднее Государственная политика в религиозной сфере, направленная на сохранение стабильности в обществе, укрепление межрелигиозного диалога, достижение межконфессиональной толерантности нашла свое освещение в следующих нормативных документах: 19 февраля 1998 г. Постановлением Правительства КР за №83 было утверждено Положение «Об организации и осуществлении паломничества в Мекку (Хадж, Умра)», направленное на оказание содействия в проведении этого важного для мусульман обрядового мероприятия; О концепции деятельности государственной комиссии по делам религий по разработке и осуществлению государственной политики в сфере религий (Постановление Правительства КР №441 от 7 июля 1998 г.); Вопросы Государственной комиссии при Правительстве КР по делам религий (Постановление Правительства КР №442 от 7 июля 1998 г.), в котором были утверждены положения: «О Государственной комиссии по делам религий», «О межведомственном Совете по делам религий».

Задачи урегулирования взаимоотношений государственных органов и органов местного самоуправления с религиозными организациями были определены в

* Временное положение о регистрации религиозных организаций, которое устанавливает обязательность учетной регистрации религиозных организаций (религиозных общин, групп, приходов, мечетей, храмов и других зданий и помещений религиозного назначения) и их объединений.

Временное положение о регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и лиц иностранного гражданства, прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, которое устанавливает обязательность учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и центров, всех лиц иностранного гражданства, прибывающих в республику с целью миссионерской или другой деятельности религиозного характера.

Временное положение о религиозном обучении, которое призвано упорядочить процесс религиозного обучения и устанавливает обязательность учетной регистрации религиозных учебных заведений, а также лиц, выезжающих за границу с целью религиозного обучения.

Постановлении Правительства КР за №155 от 5 апреля 2001 г. «О мерах по реализации прав граждан КР на свободу совести и вероисповедания».

После известных «Баткенских событий», учитывая религиозную обстановку в стране, было принято решение о переводе Госкомиссии в г. Ош. Правительством был утвержден План мероприятий по борьбе с религиозным экстремизмом и недопущению политизации ислама в Кыргызстане и по работе с религиозными экстремистскими организациями.

Обозначенные меры дали толчок к оживлению деятельности в этой сфере, кроме того, согласно решению Межведомственного совета по делам религии от 30 мая 2003 г., повсеместно в облгоррайадминистрациях были созданы координационные советы по делам религий, а также советы в местных сообществах. Кроме того, в областных государственных администрациях и местных самоуправлениях г. Бишкек и Ош были введены штатные единицы сотрудников по делам религий.

В апреле 2004 г. была принята Государственная программа противодействия религиозному экстремизму на 2004—2005 гг., согласно которой был разработан детальный долгосрочный план по реализации данного постановления Правительства КР.

Исчезновение из декабрьской Конституции КР (2006 г.) понятия «светское государство»^{*} показало, насколько сильно это отразилось на обществе: запрещенная в республике партия «Хизб ут-Тахрир» объявила об акции помощи пострадавшим при землетрясении в Баткене и Кочкоре; разгорелся спор вокруг «хиджабов», женщины-мусульманки заявили о нежелании фотографироваться с непокрытой головой; встал вопрос о многоженстве и вредности гендерного равенства и т.д. В обществе разгорелась дискуссия среди специалистов по этому поводу**.

На заседании Совета безопасности КР, состоявшемся 7 сентября 2007 г., после рассмотрения вопроса о религиозной ситуации в республике, было дано указание доработки существующего законодательства в отношении религиозной деятельности Министерству юстиции, Государственному комитету национальной безопасности и другим государственным органам, а также была ужесточена нормативно-правовая норма первичной регистрации религиозных организаций [9]. В результате в 2008 г. Жогорку Кенешом КР был принят новый, более жесткий Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», вызвавший немало споров со стороны нетрадиционных конфессий.

Таким образом, начало в Кыргызстане демократических преобразований привело к трансформации государственно-конфессиональных отношений: от *тоталитарно-атеистической модели* (с 1917 г. — до распада СССР), характеризующейся атеистическим прессингом, до *либеральной модели* (с 1991 — по

* После обретения Кыргызстаном независимости на протяжении более 15-ти лет в первой Конституции слова «светское государство» переводилось как «динден тышкары мамлекет», что означало «государство без религии, без веры», а значит, атеистическое государство, что на самом деле не отражало действительности. Тогда никто не обратил на это внимание, хотя далее следовало уточнение: светское государство не запрещает исповедовать ту или иную веру, но религия не может влиять на государственное устройство, управление и политику.

** Так, например, профессор Дипломатической академии В. Танырыков предложил ввести в кыргызский язык новое слово, означающее «светский», подходящее по значению и смысловой нагрузке арабскому слову «*дуньяву*», означющему в переводе «*светский/ое*» как антоним слова «*духовное*», понимаемое как «*высшее, образованное общество*», обосновывая это тем, что в кыргызском языке много слов заимствовано из арабского, персидского и турецкого языков.

2008 г.), при которой государство самоустранилось от решения религиозных проблем, отделив «религию от общества». Вся инициатива взаимоотношений, поправки в законы вносились со стороны религиозных организаций.

На сегодняшний день, на наш взгляд, для Кыргызстана наиболее оптимальной является *кооперационная модель*, поскольку она выражает дух нашей историко-цивилизационной специфики сферы отношений государства и религиозных организаций. При ней государство должно признать значение религии для сохранения традиций и устоев общественной жизни, увязать ее культурную специфику с трансформацией общества. Государство и религиозные организации, взаимно уважая друг друга, должны заниматься каждый своим делом и совместно решать общественно значимые проблемы.

Положительной стороной либерализации в религиозной сфере явилось:

во-первых, устранение всякой дискриминации по отношению к духовенству и верующим;

во-вторых, предоставление всем конфессиям широкого простора для проповеднической деятельности в обществе;

в-третьих, представление широких возможностей для строительства новых мечетей и храмов, религиозных учебных заведений.

Эти последствия религиозного возрождения поначалу сплачивали усилия государственных и религиозных организаций. Однако со временем несовершенство закона о свободе вероисповедания привело к проблемам в обществе: появление разногласий в среде конфессий; проблемы прозелитизма; радикализация населения; внедрение собственного видения религиозного фактора в систему отношений, определяющих жизнь населения, всякого рода миссионерами и др.

Вне всяких сомнений, основными путями развития правовой основы политики государства в отношении религий и религиозных организаций должно быть отстаивание и проведение в жизнь принципа светскости государства. Устранение всего того, что может привести к расколу и конфликту в обществе на религиозной основе, обеспечение условий для удовлетворения духовных потребностей как верующих, так и неверующих граждан.

Подводя итоги, можно утверждать, что:

- сегодня в Кыргызской Республике происходит формирование пласта нормативно-правовых актов для регулирования религиозной сферы;

- одновременно идет процесс стандартизации и затем и классификации различных религиозных организаций, учебных заведений, культовых объектов, затрагивает он и официальное духовенство;

- процесс находится в стадии развития в связи с инициированием многих изменений в религиозной сфере.

Важно отметить, что государство не ставит правовые догмы, так как в Указе Президента КР об утверждении нового Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» [10] закреплено создание рабочей группы для внесения изменений в него. Такая норма оговорки дает возможность доработать его, кроме того, является успокаивающим фактором как для самих религиозных организаций, так и для международных.

Несмотря на серьезные изменения в законодательстве в сфере религии и религиозных организаций со времени приобретения государственной независимости Кыргызстана, во взаимоотношениях двух крупных социальных образований все еще существует множество проблем.

Поэтому решение религиозных проблем должно входить в разряд важнейших стратегических задач государства, для чего необходимо придать сегодняшним процессам возрождения религии созидательное направление на благо общества в рамках национальных интересов Кыргызстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. — М., 2004. — С. 44.
2. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сб. док. и матер. — М., 1985. — С. 47; Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 165, 190.; Мироненко В. Отчет ЦК ВЛКСМ и задачи комсомола по дальнейшему усилению коммунистического воспитания молодежи... // Комсомольская правда. — 1987, 16 апреля.
3. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 269. Д. 3. Лл. 91—95.
4. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. — М.: Политиздат, 1988. — С. 52.
5. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 132. Л. 90.
6. О свободе совести в СССР. Закон Союза Советских Социалистических республик // Известия Советов народных депутатов СССР. — 1990, 4 октября.
7. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 132. Л. 90.
8. О свободе вероисповедания и религиозных организациях. Закон Республики Кыргызстан, 16 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. — 1991, 31 декабря. — №22. — С. 300—309.
9. Тойгонбек Калматов. Заседание Совета безопасности можно расценивать как реализацию властями Кыргызстана решений Бишкекского саммита ШОС. — ИА «24.kg». — 2007, 7 сентября.
10. О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике. Указ Президента КР, 6 января 2009 г.

Гармония общественной системы: утопия или реалии

БАЙМУРАТОВ У.Б., КАЗИЕВА Р.К.

Поиски *гармонии* — проблема из числа вечных. Клубок вопросов и так мало пока ответов: что есть гармония (универсально ли это понятие?) и достижима ли она в принципе в социально-экономическом устройстве? Если «да», то каковы ее признаки, критерии, существует ли некий алгоритм достижения?..

История поиска гармонии учеными богата и разнообразна. Даже беглый, ограниченный в пространстве и времени взгляд свидетельствует об этом.

Если не уходить в глубь времен, то среди исследователей-экономистов первым, конечно, вспоминается *Адам Смит* с концепцией «экономического человека» и «естественного порядка» [1].

Гармония интересов *Генри Чарльза Кери* базируется на идее единения всех членов общества. При этом Кери утверждает «приоритет общественных интересов» над частными.

Поисками «экономической гармонии» был занят и *Фредерик Бастиа*. В отличие от Кери, Бастиа безоговорочно верил, что прогресс человечества связан с реализацией интересов и свободы отдельного человека [2].

В середине XIX в. знаменитый немецкий государствовед и экономист *Лоренц фон Штейн* (1815—1890 гг.) выдвигает теорию социального государства, сложившуюся под влиянием философии Гегеля. Государство, по его мнению, должно «осуществлять экономический и общественный прогресс всех его членов, так как развитие одного является условием и следствием развития другого и в этом смысле мы говорим об общественном или *социальном* государстве» [3]. (Вспомним *Аристотеля*: «Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо»).

А вот мнение по поводу проблем современной российской экономики. *Г. Клейнер* считает, что они связаны с *дисгармоничностью* экономики. Гармония — многомерное понятие, и в общем же виде условия гармонии недостаточно исследованы [4].

Попытаемся продолжить методологические поиски гармонии общественной системы.

Вначале немного об уточнении понятия структуры общественной системы.

Сущностные (из числа «видимых»), фиксируемые с позиции достигнутого уровня человеческого познания, наиболее значимые слагаемые общественной системы [5]:

- политика;
- экономика;
- демография;
- духовная сфера.

Последовательность в данном перечислении отражает сложившееся, к сожалению, общественное мировоззрение и в большинстве своем общепринятую практику организации социума: политика как доминанта; экономика и экономические отношения; отсутствие научно обоснованной и эффективной демографической политики (в силу незнания в достаточно полной мере законов и закономерностей в данной сфере человеческого бытия); наконец, сфера духовная, рассматриваемая и оцениваемая, как правило, по «остаточному» принципу (нередко и вовсе игнорируемая).

Между тем именно духовная сфера является стержнем гармонизации общественной системы. Парадигмой, философией развития общественной системы является ее гармония, определяемая как существенная связь, соразмерность, единство частей целого. Природа человеческого общества, как и отдельного индивидуума, не терпит продолжительной дисгармонии. Система в дисгармонии деградирует, стремится к самоуничтожению. Именно здесь кроется наиболее общая причина исчезновения целых этносов, народов, а в ее основе — бездуховность, воцаряющаяся в сообществе.

Интересно, что в свое время К. Маркс обратил внимание на сущностное различие между «производительной силой» общества, основанной на духовной пустоте и на всесторонней духовной деятельности, а также вероятность того, что первая способна продемонстрировать большую работоспособность. Однако как далека такая система от гармонии! «При нынешней системе, — пишет К. Маркс, — если искривленный позвоночник, вывихнутые суставы, одностороннее развитие и силовое напряжение определенных мышц и т.д. делают тебя работоспособнее (производительнее), то твой искривленный позвоночник, твои вывихнутые члены, одностороннее развитие твоих мышц являются некоей производительной силой. Если твоя духовная пустота производительнее, чем твоя всесторонняя духовная деятельность, то твоя духовная пустота является некоей производительной силой...» [6].

Гармония: понятие, структурирование, характеристики, признаки, классификация

Гармония — духовная, культурная установка*, которая ориентирует на осмысление мироздания (как в целом, так и его фрагментов), социоэкономической системы и человека с позиции их существенной внутренней связи, упорядоченности и соразмерности. В этом заключается единство сути гармонии общественной системы в целом. И в сфере искусства и музыки (откуда родом исконное понятие «гармония» — от греч. *ἀρμονία* — связь, порядок; строй, лад; слаженность, соразмерность, стройность) восприятие того или иного аккорда как гармонии (т.е. созвучия) или как набора несвязанных звуков зависит от принадлежности

слушателя своему времени, от его музыкального опыта, культурных пристрастий, образа жизни, возраста и т.д. и т.п. Так, слушателю, предположим, XVIII в. гармония музыки XX в. может показаться хаотичным набором звуков, какофонией.

Однако единство природы Человека позволяет говорить о глубокой общности сути гармонии. На толерантность (терпимость и открытость) к различиям как к данности мирового сообщества настраивает нас сама органика понятия «гармония».

Схематичное изображение общественной системы, на наш взгляд, позволяет утверждать, что и системе в целом, и ее составляющим присуща направленность в сторону гармонизации, а следовательно, речь может идти как об общей (базовой) гармонии, так и о гармониях частных — видимых и невидимых составляющих, подсистем.

Базовая, основополагающая гармония: между человеческим сообществом (его потребностями) в целом и экономикой, выступающей одновременно и как подсистема общества, и как целостная система. Пример дисгармонии: экономика демонстрирует иррациональные (в сравнении с общечеловеческими) потребности (всепоглощающая ориентация на прибыль, неразборчивость в средствах и т.д.).

Производные от базовой гармонии: в их числе характер и соотношение между материальными и нематериальными потребностями индивида.

Частные гармонии устанавливаются внутри общественных подсистем.

Частные гармонии подсистем общественной системы (ПЭДД — политика, экономика, демография, духовная сфера) должны быть представлены нелинейно, в объемном формате, разворачиваясь во все большем приближении.

1. Политика
 - 1.1. Власть
 - 1.2. Расстановка политических сил
 - ...1. n1
2. Экономика
 - 2.1. Финансы
 - 2.1.1. Денежные потоки
 - 2.2. Бизнес
 - ...2. n2
3. Демография
 - 3.1. Динамика численности населения
 - 3.2. Здоровье
 - 3.3. Продолжительность жизни
 - ...3. n3
4. Духовная сфера
 - 4.1. Религия
 - 4.2. Образование и наука
 - 4.3. Социальная сфера
 - 4.4. Культура и ментальность
 - ...4. n4

* В связи с этим снимается вопрос об универсальности форм проявления гармонии.

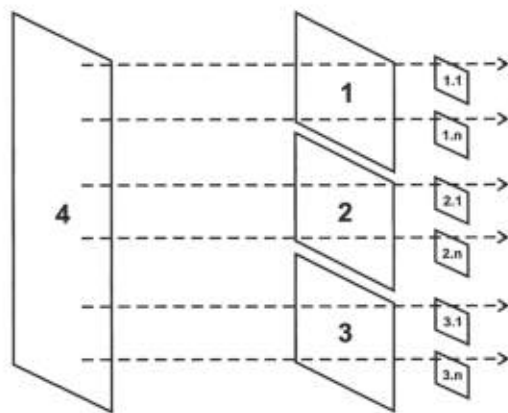

Рис. Общественная система: нелинейный взгляд

Духовная сфера (4) общественной системы, как бы пронизывая иные системные составляющие (1, 2, 3) и подсоставляющие (1.1... 1.n, 2.1... 2.n, 3.1... 3.n), служит основой гармонизации системы в целом.

Производные от частных гармоний: их поиск осуществляется внутри составляющих систем (подсистем). Например, здоровье нации как составляющая демографической системы предполагает гармонизацию продолжительности жизни с ее качеством; продолжительности жизни с активным долголетием и т.д.

Характеристики:

1. Гармония — есть полноценное развитие всех составляющих и эффективное взаимодействие между ними.
2. Общественная система телеологична (при всей наблюдаемой стохастичности, неопределенности, вариативности). Целеполаганием служит развитие гармоничной личности как наносубъекта мироздания.
3. Частные и производные гармонии подсистем — не есть абсолютное условие (гарантия) гармонии общественной системы в целом.
4. Однако безусловно, что гармония системы в целом предполагает гармоничность отдельных подсистем.

О признаках гармонии

Для гармоничной личности, гармонии групп людей, сообщества в целом, как правило, характерными признаками являются следующие:

- Представлен весь спектр объективно обусловленных (рациональных, объективно обусловленных) потребностей.
- Умеренность в потреблении (оптимальность). Критерий оптимума: реализация потребностей участника без ущемления интересов других. Нищета и богатство — крайности, противоречащие гармонии.
- Максимальная мобилизация внутренних ресурсов (личностных, групповых, социума). «Жизнь взаимы» противоречит духу гармонии.
- Рациональное использование внешних (заемных) ресурсов, в том числе природных (с учетом интересов не только живущих, но и будущих поколений людей).
- Сотрудничество и толерантность.

Обратите внимание: управленческие структуры (кластер, к примеру, проектные организации) стимулируют духовное развитие, формируя навыки согласованности действий, творчества и инноваций.

Полноценность развития всех условно определяемых составляющих общественной системы обеспечивается изменяющимися во времени приоритетами, адекватно отражающими изменчивость внешней и внутренней среды.

В основе определения приоритетов деятельности — принцип слабого звена в цепи, поскольку «цепь не крепче ее самого слабого звена».

На сегодняшний день в современных сообществах (как экономически развитых, так и развивающихся) «слабое звено» — Духовная сфера. Это проблема и казахстанского социума, где, как и во всех странах, вышедших из социалистического лагеря, произошла смена ценностных «полюсов» — ориентиров.

Объективной представляется необходимость не только осознания, но и реализации схемы, возвращающей пирамиде приоритетов естественное положение, когда духовная сфера во всем своем многообразии проявлений служит своеобразным стержнем общества. В свою очередь, подобная «духовная составляющая» социума запускает механизм гармонизации мезосистемы — взаимодействия систем, подсистем и т.д.

Вставка 1. В современной культуре усиливается конфликт между духовным и техническим аспектом цивилизации. Технический прогресс не сопровождается прогрессом этики и нравственности. Характер прогресса гадателен, представляется сомнительным и предстоит перед культурой часто как угроза, а не только как демонстрация актуальной технологии. Человечество сегодня не соблюдает границ даже элементарного, защитительного приоритета этики над техникой. Это и есть главное нарушение Прав Человека.

Луис Ортега. *Матеза суперсистем**

* С автором можно согласиться, уточнив, что духовное развитие не сводится только лишь к этике и нравственности, а предполагает большой спектр духовных ценностей (образование, наука, культура и др.), сердцевинной которых является (и это необходимо признать) личная вера.

Все частные системы (подсистемы) общественной системы есть *разновидности (типов, форматов)* модели «Человек». В экономике — человек-функционер — производитель товаров/услуг (организационная иерархия), человек-потребитель неразрывно связан с Человеком как существом нравственным, мыслящим, чувствующим. Интересна в связи с этим точка зрения современного российского менеджера:

«Сознательный предприниматель или менеджер:

- 1) никогда не будет работать в организации или помогать тому делу, которое приносит вред другим людям, другим существам, человечеству или планете;
- 2) никогда не начнет «вредный бизнес»;
- 3) закроет или перестроит действующую «вредную организацию»;
- 4) если это «неизбежное зло», то будет стараться минимизировать свое участие и открыто выражать несогласие» [7].

В любой части этой связки, в разной ролевой позиции — Человек, его ценностные ориентиры, духовные, культурные, религиозные взгляды, мировоззрение. Поэтому исходный «строительный материал» мезосистемы — духовная основа.

Вставка 2. Еще в 18 в. Франсис Лемарк утверждал, что «функция создает орган». Следует понять, в чем смысл этой функции, какова цель, а лишь затем пытаться исследовать те инструменты (органы, носители), которые используются для достижения этой цели.

В этой связи особый научный интерес представляет относительно новая наука — *онтопсихология*, которая изучает человека целостно — во всех его проявлениях.

В основе онтопсихологического мировоззрения находится человек как главное действующее лицо. И человек по логике своего существования должен быть счастлив. Не может Природа создавать творения, отличные от нее самой, всегда стремящейся к гармонии. И если это так, то Природа, создавая человека, должна была предусмотреть в нем некое начало, связанное с ней самой и позволяющее ему (каждому из нас) достигать счастья и полноты существования. Этим началом является душа.

Следуя данной логике, онтопсихология предполагает, что душа является тем критерием, на основе которого любой выбор человека всегда будет оптимален с точки зрения его совпадения с природным замыслом. Таким образом, следуя указаниям этого проводника, человек не может не быть счастливым.

Источник: Островский Александр. Рациональное использование интуиции (Портал E-xecutive.ru, декабрь 2009) // <http://www.live2be.ru>. — 2010, 1 февраля.

Уровень духовности сообщества можно оценивать по обратным негативным процессам, происходящим в обществе. Если в обществе духовная составляющая низка, то в нем будут представлены такие явления, как нездоровый образ жизни, криминогенная ситуация, преступность в разных ее формах и видах, в том числе экономическая (монополистические сговоры, рейдерство и другие разновидности недобросовестной конкуренции) и т.д.

Духовность (или ее отсутствие) вплетена в ткань всех составляющих общественной системы. В кризисе финансовой системы в глобальном масштабе, в частности, усматривается глубокий духовный кризис, переживаемый человечеством.

Стоит обратить внимание на совершенно новый ракурс истории денег, который открывается перед нами благодаря теории тотемистического мышления. На обширном материале исследователи доказывают, что деньги возникают как представители тотемной сущности — некоей сакральной силы древних обществ и, в соответствии с этим, сами имеют духовный смысл.

Вставка 3. Так, Рене Генон пишет: «Различные традиции говорят о деньгах как о чем-то, что на самом деле нагружено неким “духовным влиянием”».

У кельтов символы, изображенные на монетах, могут быть объяснены лишь при соотнесении их с теоретическими познаниями, свойственными друидам (жрецам). В древнем Риме монеты чеканились при храме Юноны. Контроль над выпуском денег осуществлялся духовной властью. Так было не только в древние времена. В средние века европейские короли находились под контролем духовной власти. Некоторые правители этой эпохи обвинялись в подделке монет, то есть короли не могли свободно чеканить деньги, менять их по собственной инициативе и пр. «Подделывание» монет считалось столь тяжким преступлением, что подобное обвинение могло покачать королевский трон. Традиционная цивилизация не знала инфляции, и дело здесь не только в том, что денег выпускалось мало. Прежде всего, деньги имели качественный смысл, качественный характер, утратив который они превратились в простое выражение количества. Количество же имеет тенденцию расти, а вместе с тем утрачивать

смысл, что и проявляется во всем мире в денежной сфере: количественно денежная масса растет так же, как и цены, а деньги постоянно обесцениваются.

Казахский «тенге» недаром имеет корень «тен», означающий эквивалентность, равенство, и в то же время созвучен слову «тенгри». Ведь эквивалентность обмена имела некогда не просто количественное, экономическое значение, но более высокий смысл. Название восточной монеты «динар», имевший в средние века хождение и в Европе, этимологически связано с «дингир» — шумерское «бог».

Источник: Наурызбаева З., Асемкулов Т. Сакральная миссия кочевой цивилизации // <http://www.suncar.kz>.

Государство, реализуя функции «институционального менеджера», несет *не делегируемую* ответственность за выбор модели и алгоритма управления, поиск и осуществление управленческих решений как на этапах «плавного» развития, так и в эпоху кризисов. Особенно важна, на наш взгляд, функция государства как «кризисного менеджера», поскольку число кризисов, которое в состоянии пережить и справиться с его последствиями сообщество, предельно. Этот, на взгляд ортодоксальной теории, парадокс объясняется различиями, которые следует проводить между кризисами и объективно обусловленными экономическими спадами. Кризис, по нашему глубокому убеждению, есть в наибольшей степени результат субъективных «провалов» (ошибок) в деятельности отдельной личности, групп людей, сообщества в целом, грубого нарушения законов гармонии, приводящих к насильственному прерыванию естественного мироустройства. Предел устойчивости общественной системы достаточно велик, но конечен. Превышение предельных возможностей системы ведет к ее деградации и полному уничтожению (на пути кризисной турбулентности есть «точки возврата», однако следует помнить и о «точках невозврата»).

Как справедливо подчеркивает Л.С. Бляхман, экономисты напрасно спорят: нужно ли увеличить или сократить роль государства. Ее следует решительно изменить: взять на себя *ответственность* за достижение установленных законом социальных стандартов, за образование и здоровье народа, за преодоление бедности и чрезмерной социальной дифференциации, за деловой, инновационный и инвестиционный климат [8].

В продолжение этой мысли, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что *лидерская* ответственность государства не умаляет роли институтов гражданского общества. Напротив, усиливает их значимость. Партнерство и конструктивная оппозиция — важный баланс сил социума.

От сегодняшних государственных структур требуется максимально социализировать свою политику. Основой такой политики может служить концепция экономики, опирающейся на демократизацию общества, его духовное и демографическое развитие [9]. Гармонизация общественных отношений обеспечивается соразмерностью экономического развития с данными составляющими.

В заключение представим ее в виде функции:

$$H = f(D1 D2 D3),$$

где H — показатель гармонизации;

D1, D2, D3 — соответственно составляющие, взятые как факторы — демократизация, духовность, демография.

Краткое послесловие

Все современные экономические отношения следует соотносить в первую очередь с человеком, его конкретными интересами, человеком как наносубъектом экономики и в целом государства.

Вставка 4. И я спрашиваю у политэкономов и моралистов, известно ли уже, сколько людей придется обречь на нищету, на непосильный труд, на одичание, на попрание нравственности, на позорное невежество, на необоримое несчастье, на крайнюю степень бедности, чтобы создать одного богача?

Алмейда Гарретт*

* Эпиграф к роману «Поднявшийся с земли» Жозе Сарамага (португальский писатель и поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1998 г.).

Суть мироздания — гармония целостности и единства (внутренняя «борьба противоположностей», не предполагающая самоуничтожения).

Антагонизм в социальном мире разрушает его. Пожалуй, единственной объективной предпосылкой (экономически оправданной) для возникновения непреодолимых противоречий, требующих уничтожения (самоуничтожения) сторон (к примеру, хозяйствующих субъектов) в общественном производстве, является их неконкурентность.

Но это уже другая «история» в продолжении вечного поиска гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Серия: Антология экономической мысли. — М.: Эксмо, 2007.
2. Теоретики социально-экономической гармонии Ф. Бастиа (1801—1850 гг.) и Г.Ч. Кэри (1793—1879 гг.) // <http://econominfo.ru>.
3. Von Stein, 1876, S. 215. — Библиотека Гумер // <http://www.gumer.info>.
4. Клейнер Г. Экономика должна быть гармоничной! // Экономика и жизнь. — 2008. — №19.
5. Баймуратов У. Социальная экономика. Т. 4. Избранные научные труды. — Алматы: БИС, 2005. — 320 с.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 г. Соч. Т. 42. — С. 249.
7. Митякин В. «Полезный» и «вредный» менеджер // Executive.ru.
8. Бляхман Л.С. Факторы конкурентоспособности экономики стран СНГ // Проблемы современной экономики. — 2007. — №3 (23).
9. Баймуратов У. Социализация в экономике: от индивида до государства. — Алматы: Экономика, 2007. — С. 29.

Проблемы Греции и других стран PIIGS как возможный фактор «второй волны» мирового кризиса

ДОДОНОВ В.Ю.

В течение последних недель наблюдается резкое обострение ситуации на мировых финансовых рынках и отчасти в экономике ЕС, вызванное проблемами греческой экономики, точнее, долгами страны. Ситуация в Греции начала обостряться с декабря 2009 г., когда правительство было вынуждено признать, что бюджетный дефицит вдвое выше запланированного и составляет 12,7% ВВП, после чего произошло понижение суверенного рейтинга агентством Fitch до уровня BBB+ — самого низкого в еврозоне. С этого времени ситуация вокруг Греции продолжала ухудшаться. 21 апреля начались консультации властей с представителями Евросоюза, Европейского центрального банка и МВФ по возможному запуску резервного механизма для предоставления Афинам кредитов на 40—45 млрд евро в этом году. Резкое ухудшение ситуации произошло 26 апреля, когда рейтинговое агентство Standard & Poog's понизило долгосрочный суверенный рейтинг Греции сразу на три ступени до BB+, что спровоцировало мощную волну продаж на всех мировых фондовых рынках, а также сильное снижение курса евро.

В настоящее время уже вошла в обиход характеристика «европейский кризис» или «кризис евро». Проблема усугубляется тем, что Греция является не единственной проблемной страной Европы. В тот же день 26 апреля Standard & Poog's понизило также суверенный рейтинг Португалии с A+ до A- (на две ступени), а на следующий день этим же агентством был снижен рейтинг Испании, переживающей тяжелый экономический кризис и рекордную безработицу в 20%, до уровня AA с AA+. Аналитики S&P обосновали снижение рейтинга Испании ухудшением оценок экономического роста: «Сейчас мы прогнозируем, что реальный рост валового внутреннего продукта (Испании) в 2010—2016 гг. будет составлять в среднем 0,7 ежегодно, что ниже по сравнению с прежними ожиданиями 1% ежегодно в течение этого периода».

Все эти события вызвали мощные понижательные тенденции на всех сегментах мирового финансового рынка — от фондовых, отреагировавших наибо-

лее сильно, до товарных — в течение последующей за снижением рейтингов недели цены на медь снизились примерно на 10%, на нефть — на 6% и т.д. Собственно же, финансовые инструменты, относящиеся к долговому рынку Греции, продемонстрировали обвальную динамику. Доходность двухлетних греческих облигаций подскочила до 23% годовых, месяцем ранее было всего 4,6%. Греция поднялась на первую строчку в рейтинге стран с наибольшей вероятностью дефолта по версии CMA DataVision, обогнав Венесуэлу и Аргентину. Стоимость страховки от дефолта, CDS, достигла 846,15 базисных пункта, кумулятивная вероятность дефолта на основе анализа данных по CDS за последние пять лет составила 49,34%. Португалия поднялась до шестого места, CDS — до 396,15.

Фондовые рынки трех стран, которым были понижены рейтинги, также пережили сильные падения в течение апреля — мая (рис. 1, 2, 3).

Проблемы Греции, а также некоторых других стран еврозоны не новы. Они активно обсуждаются как потенциально кризисообразующие уже на протяжении примерно полутора лет. Для наиболее проблемных стран международным аналитическим сообществом даже была придумана неблагозвучная аббревиатура PIIGS (англ. Pigs — свиньи). В эту группу стран включены: Португалия (P), Ирландия (I), Италия (I), Греция (G), Испания (S) по признаку высокого государственного долга и нездоровых финансовых систем. В настоящее время эта аббревиатура начинает себя оправдывать, проявляясь в Греции. Проблемы Греции были спровоцированы повышенным уровнем бюджетного дефицита и государственных финансов, в частности высокого уровня долга. Однако по ситуации с долгами Греция является не самой худшей из стран PIIGS (табл.).

Рис. 1. Динамика фондового индекса Греции в апреле — мае 2010 г.

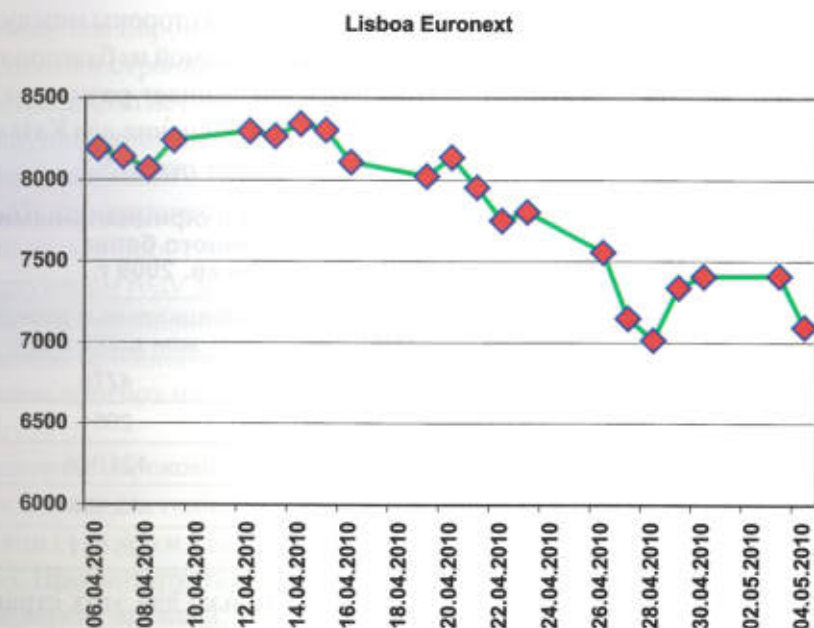

Рис. 2. Динамика фондового индекса Португалии в апреле — мае 2010 г.

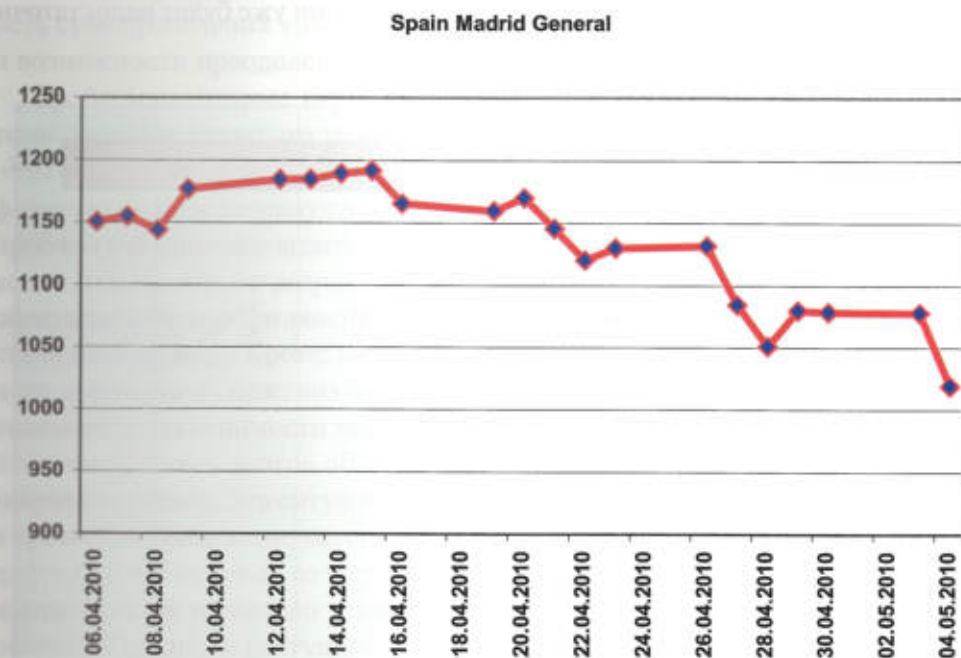

Рис. 3. Динамика фондового индекса Испании в апреле — мае 2010 г.

Данные таблицы наглядно иллюстрируют масштаб дисбалансов экономик проблемных стран еврозоны, проявляющихся в многократном (рис. 4) превышении объемов внешнего долга над размером золотовалютных резервов данных стран,

чем и обусловлено недоверие к их финансовым системам со стороны международного инвестиционно-аналитического сообщества. Даже у самой из благополучных стран списка — Италии — валовой внешний долг превышает размер резервов более чем в 20 раз. Для сравнения, соответствующее соотношение для Казахстана, даже без учета активов Национального фонда, составляет около 5.

Табл. Объемы внешнего долга в сопоставлении с официальными резервами стран PIIGS (по данным Всемирного банка и Банка международных расчетов) на III-й кв. 2009 г.

	Валовой внешний долг, млн долл. США	Официальные резервы, млн долл. США
Греция	581 685	4778
Ирландия	2 321 377	2051
Италия	2 594 951	121 105
Португалия	548 454	13 928
Испания	2 546 038	25 841

Проблема долгов является достаточно острой не только для этих стран, но и для всей еврозоны в целом, именно поэтому ситуация в Греции вызывает такое пристальное внимание — существует опасение, что греческие долговые обязательства могут «по принципу домино» спровоцировать обрушение долговых рынков большинства стран ЕС и для выправления этой ситуации уже будет недостаточно имеющихся ресурсов.

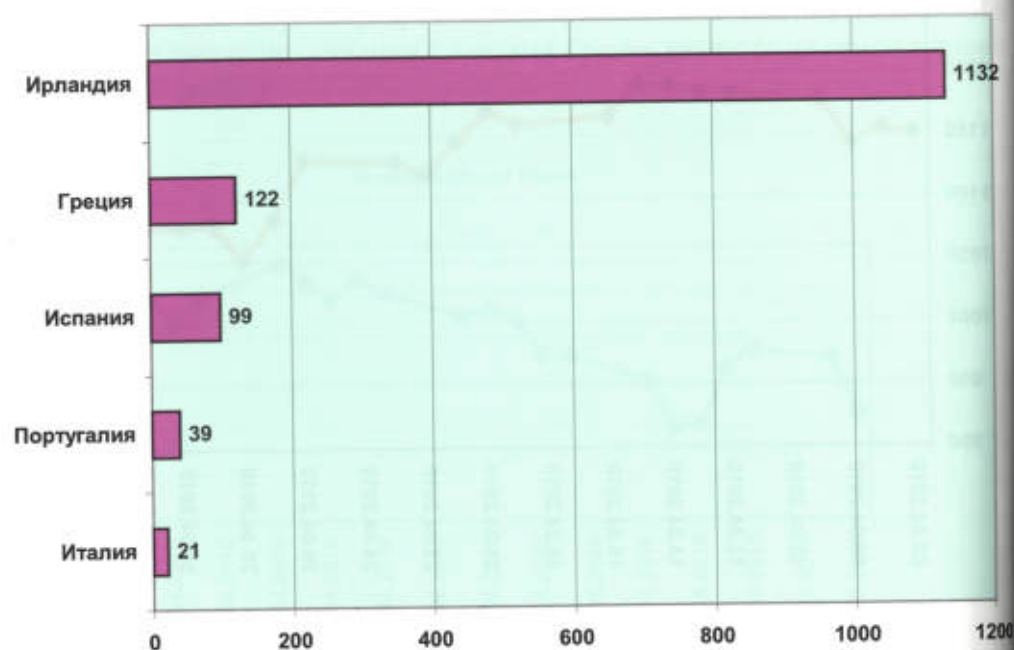

Рис. 4. Отношение объемов внешнего долга к официальным международным резервам стран PIIGS

Между тем Европейская комиссия (ЕК) прогнозирует дальнейший рост уровня госдолга в странах Европы. Согласно оценкам аналитиков ЕК, госдолг стран еврозоны достигнет по итогам текущего года уже 84,7% ВВП. В соответствии с предыдущим прогнозом, показатель должен был составить 84% ВВП. При этом к концу следующего года ожидается рост задолженности государств зоны евро до 88,5% (по сравнению с 88,2% в предыдущем прогнозе).

При этом в Евросоюзе госдолг вырастет к концу этого года до 79,6% от ВВП, а в следующем году достигнет отметки 83,8% от ВВП. В докладе ЕК также отмечается, что прогнозное значение уровня госдолга стран ЕС на 2010 г. превышает показатель прошлого года, который составлял 73,6%, на 6 процентных пункта. При этом прогноз на 2011 г. выше предыдущего значения уже на 10,2 процентного пункта.

Эксперты Еврокомиссии полагают, что самый большой государственный долг в ближайшие два года будет зафиксирован у Греции (124,9% и 133,9% от ВВП), у Италии (118,2% и 118,9%), у Бельгии (99% и 100,9%) и у Португалии (85,8% и 91,1%). Прогнозируется также, что Испания, которая в данный момент переживает нелегкие времена, зафиксирует в текущем году госдолг на уровне 64,9% от ВВП, а в 2011 г. — 72,5%.

Для оценки того, насколько опасна сложившаяся в Греции ситуация в плане возможного разрастания во «вторую волну» глобального кризиса, надо рассмотреть суть проявления этой проблемы, механизмы ее влияния на мировые рынки и возможности преодоления.

Проблемы, которые переживает Греция, во многом сходны по своей сути с теми, которые испытывали казахстанские банки в 2008 г., когда произошло так называемое «закрытие мировых рынков». Греческая система государственного финансирования столкнулась с той же самой ситуацией — из-за обострившихся проблем рейтинговые агентства сильно понизили суверенный рейтинг. Соответственно, очень сильно возросли ставки по греческим облигациям, их стоимость обслуживания и рефинансирование имеющихся долгов за счет новых эмиссий стало невозможно. Кроме того, власти ЕС стали требовать сокращения бюджетного дефицита и снижения долговой нагрузки. Снижать же долговую нагрузку в условиях роста стоимости заимствований невозможно, так как рефинансирование даже имеющихся долгов обходится значительно дороже из-за возросших (многократно) ставок. Эта ситуация очевидна и для всех международных инвесторов в греческие облигации, которые начали нервничать из-за растущей вероятности дефолта и избавляться от греческих бумаг, что, в свою очередь, снизило их цены и еще больше повысило ставки по ним. То есть образовался замкнутый круг растущей паники и растущих, соответственно, ставок по греческим облигациям, что делало все более затруднительными возможности рефинансирования долга и повышало вероятность дефолта.

Однако переоценивать масштабы этой паники все же не стоит. Если воспользоваться той же аналогией с казахстанскими банками, спасенными за счет государственных средств, у Греции тоже нашлись кредиторы последней инстанции, которые могут вполне успешно заместить дефицит средств, возникший на

рынке из-за снижения рейтингов. В качестве таких кредиторов, как известно, уже начали выступать ЕС и МВФ. Кроме того, кредитовать Грецию будут даже негосударственные европейские банки, в частности германские. «Немецкие частные банки намерены внести ощутимый вклад в преодоление греческого кризиса», — сообщил министр финансов Германии Вольфганг Шойбле по итогам встречи с главами крупнейших немецких банков. В свою очередь глава Deutsche Bank Йозеф Аккерман пообещал, что помощь будет оказана в кратчайшие сроки, но отказался комментировать ее возможный размер. По словам Й. Аккермана, «немецкие банки посылают сигнал рынкам, что они убеждены в верности одобренной программы и будут целиком и полностью ее поддерживать».

Основные ресурсы помощи Греции пойдут по государственным линиям стран ЕС и МВФ — Греция договорилась с Евросоюзом и МВФ о предоставлении ей финансовой помощи на 110 млрд евро в виде трехлетних кредитов по льготным ставкам — значительно ниже рыночных. Парламенты ряда стран ЕС уже одобрили выделение средств для помощи Греции в рамках национальных квот. Еще одним существенным шагом стало решение Европейского центрального банка (ЕЦБ) о снятии рейтинговых ограничений на принятие под залог суверенных облигаций Греции. Это означает, что ЕЦБ продолжит принимать в качестве залога облигации Греции вне зависимости от того, каким будет их международный кредитный рейтинг, хотя, согласно правилам ЕЦБ, под залог могут приниматься лишь те суверенные бумаги государств — членов еврозоны, которые имеют международный инвестиционный кредитный рейтинг.

Наконец, наиболее значимой новостью периода «греческого кризиса» стало решение ЕС, принятое 10 мая, о создании крупнейшего в мире стабилизационного фонда для стран еврозоны объемом в 720 млрд евро, состоящего из гарантий государств ЕС на €440 млрд, вклада МВФ €220 млрд и €60 млрд, которые Еврокомиссия соберет в виде кредитов. Эта новость вызвала некоторую эйфорию на финансовых рынках, включая бурный рост курса евро и фондовых рынков, впрочем, так же быстро прекратившуюся к концу недели. Тем не менее объем данного фонда и его очевидная направленность на решение, прежде всего, текущих греческих проблем позволят нейтрализовать вместе с другими указанными выше мерами текущий греческий кризис.

Несмотря на принятые меры и вполне адекватные объемы помощи греческой экономике, снижение мировых рынков продолжается. Данная ситуация, на наш взгляд, может трактоваться совершенно определенным образом: проблемы Греции просто стали поводом для фиксации прибыли и давно назревшей коррекции на рынках, росших без остановки в течение года (с весны 2009 г. — по настоящее время). За это время фондовые и товарные рынки выросли настолько сильно, что некоторые эксперты начали говорить о формировании нового пузыря, поскольку темпы роста были не адекватны экономической ситуации. Иными словами, назрела масштабная коррекция и, как только нашелся подходящий для нее повод в лице греческих проблем, эта коррекция началась. Поэтому даже принятые ЕС меры по поддержке Греции не остановят снижение рынков, так как они идут «своим путем», а греческие проблемы были просто поводом для более интенсивной коррекции.

На наш взгляд, снижение рынков в краткосрочной перспективе продолжится (с потенциалом 10—20%) до достижения ими неких точек опоры, откуда начнется новый рост. Но эта коррекция будет рассматриваться некоторыми экспертами как новый виток кризиса, его «вторая волна» и т.п. Однако на самом деле данное снижение рынков (фондовых индексов, цен на сырье и, возможно, еще небольшое снижение курса евро) не является второй волной кризиса. И греческие проблемы так же, как и проблемы других стран PIIGS, не способны в текущих условиях вызвать новый кризис, столь же масштабный, как тот, который наблюдался в 2007—2009 гг.

Основания для такого прогноза следующие:

Во-первых, макроэкономическая ситуация в мировой экономике позитивна — все основные экономические макрорегионы показывают рост, включая и наиболее проблемную экономику ЕС (в I-м кв. рост ВВП на 0,2%), что превысило ожидания аналитиков. В некоторых же экономиках монетарные власти в настоящее время больше озабочены не спадом, а слишком бурным ростом (Австралия, Китай) и все более активно принимают меры по предотвращению перегрева экономики.

Во-вторых, ситуация с глобальной ликвидностью также остается благоприятной. Сохранение низких ставок продолжает стимулировать приток денег на финансовые рынки, и идущая в настоящее время коррекция является для инвесторов лишним поводом вложить средства в активы этих рынков.

В-третьих, собственно, проблемы греческой государственной финансовой системы и еврозоны в целом будут, на наш взгляд, решены в любом случае. ЕС не допустит дефолта Греции, так как этот дефолт мог бы создать прецедент и на очень длительное время серьезно подорвать доверие инвесторов ко всем европейским финансовым активам и к самой европейской валюте. Очевидно, что по целому ряду причин, включая политические, руководство ЕС не допустит такого развития событий и Греция (а также и другие потенциально проблемные страны) будет поддержана, а ее финансовая система нормализована.

В-четвертых, после того, как уляжется первая волна панических настроений на рынке и станет ясна позиция ЕС и международных институтов по поддержке Греции, рейтинговые агентства вновь повысят суверенные рейтинги Греции и других стран. И подобно тому, как понижение рейтингов вызвало обвал рынков, их повышение произведет аналогичный обратный эффект. На наш взгляд, именно повышение рейтингов (или возможность их пересмотра) станет новым фактором роста рынков после коррекции, которая может продлиться примерно месяц-два и затем завершится началом новой волны роста примерно в середине лета.

Структура экономики и международная специализация Казахстана

МУХАМЕДЖАНОВА Д.Ш.

В современной системе международного разделения труда (МРТ) взаимодействуют две группы стран, различающихся по степени влияния на характер МРТ. Первая группа имеет относительно сложившуюся международную специализацию в мировом хозяйстве, которая оформилась в процессе существующего международного разделения труда. К этой группе обычно относят три типа стран — промышленно-развитые (информационное общество), новые индустриальные страны (НИС) и слабо развитые страны (подгруппа развивающихся стран). Вторую группу составляют страны с переходной экономикой, в том числе Казахстан и другие страны СНГ. Характер международной специализации последних определен в процессе перестройки советской экономической модели и построения рыночной модели хозяйствования. Для экономики этой группы стран все еще актуальны вопросы определения своего места в системе МРТ в условиях глобальной экономики.

Тенденции в сфере макроэкономики и товарообмена

Для развивающихся стран с сырьевой направленностью экономики, осуществляющих структурную реформу и стремящихся определить свое место в системе МРТ, важным, на наш взгляд, становится соответствие экономики макроэкономическим тенденциям ближайшего десятилетия в сфере международного товарного взаимодействия.

Во-первых, ожидается изменение структуры мировой торговли. Новые тенденции развития мировой торговли связаны с развитием экономики знаний, увеличением доли в мировом экспорте средне- и высокотехнологичных товаров обрабатывающей промышленности, расширением сферы услуг и снижением доли топлива и других базовых ресурсов до 7—8% [1]. В пределах такой структуры обостряются противоречия между участниками мирового торгового рынка: развитые страны все чаще выступают в качестве основных экспортеров наукоемких товаров, а большинство развивающихся — в качестве постоянных поставщиков сырьевых и энергетических ресурсов.

Во-вторых, меняется спрос на основные экспортные товары (в частности, энергию и сырьевые материалы) со стороны различных групп стран. Потребность развивающихся стран в энергии, сырьевых материалах начинает превышать спрос

развитых государств. Азиатские государства по объемам потребления нефти к 2020 г. приблизятся к США, самому крупному в мире потребителю, например, спрос Китая и Индии на нефть к 2020 г. почти удвоится по сравнению в 2003 г. и достигнет 15,4 млн баррелей в день [2].

В-третьих, предложение основных экспортных товаров станет более зависимым от факторов геополитической стабильности основных сырьевых регионов, условий добычи минерального сырья, экологических последствий производства и потребления энергии и сырьевых материалов. Растущий спрос на энергоносители и материалы предполагает увеличение объема инвестиций*. Однако уже сейчас процесс инвестирования зависит от экологических ограничений, например, в производстве электроэнергии, на которое приходится самая большая доля выбросов. С другой стороны, в настоящее время сформировалась отрасль производства, основанная на использовании возобновляемых источников энергии, в частности энергии ветра и солнца. Так, в 2005 г. на отрасль альтернативной энергетики пришлось 30% всех глобальных инвестиций, а к 2020 г. за счет нее предполагается обеспечить более 10% всей производимой энергии [3]. Таким образом, необходимость снижения загрязнения окружающей среды приводит к сокращению в энергетическом балансе доли органического топлива.

Основные тенденции в сфере макроэкономики, согласно международным экспертным оценкам, изменят как конкурентную среду, так и условия ведения международной торговли. Главные изменения коснутся следующих аспектов глобального взаимодействия:

1. Центры экономической активности смещаются в Азию. Вследствие экономического роста в развивающихся странах в ближайшее десятилетие появится почти миллиард новых потребителей. А дешевая рабочая сила, наряду с растущим спросом на энергоносители и сырьевые материалы, станет основным фактором появления новых крупных азиатских экспортеров** и привлечения новых инвестиций.

2. Экономические границы взаимодействия между странами — экспортерами и импортерами минеральных ресурсов становятся шире. Сырье будет производиться все дальше от мест его потребления. Так, потребность в газе будет обеспечиваться магистральными трубопроводами или танкерами (в сжиженном виде). В поисках новых источников поставок нефти развитые страны будут вынуждены вести ее добычу в более сложных геологических, географических и геополитических условиях.

3. Структура экономики ведущих стран-экспортеров энергоресурсов все больше диверсифицируется. Наряду с нефтяной отраслью, государства Ближнего Востока развивают химическую промышленность и металлургию. ОАЭ становятся ведущими производителями алюминия. Катар надеется занять первое место в производстве дизельного топлива.

4. Возрастает роль ТНК в вопросах преобразования структуры энергетики и сырьевых отраслей. Экономия на масштабах производства ТНК получают

* По оценкам Международного энергетического агентства, одной лишь нефтяной промышленности (с 2005 по 2030 г.) потребуется 4,3 трлн долл. США (по курсу 2005 г.).

** Например, Китай к 2015 г. имеет все шансы стать крупнейшим экспортером стали в мире.

при добыче твердых полезных ископаемых, разведке и добыче нефти*. Менее очевидны преимущества консолидации в сфере транспортировки и переработки сырья. Здесь преимущество имеют инновационные компании, занимающиеся нефтепереработкой, биотехнологиями, производством экологически чистого топлива.

5. Усиливается роль государственного регулирования в условиях возрастания экономического давления ТНК на формирование сырьевой специализации экономик развивающихся государств и обеспечение экологической безопасности**. В настоящее время под контролем ТНК находится до 2/3 международной торговли, в том числе примерно 40% приходится на внутрикорпоративный обмен. В результате сложились высокоинтегрированные финансово-промышленные комплексы, которые объединяют участников из самых разных стран и охватывают практически все стадии производства и сбыта продукции.

6. Меняется роль региональных торговых блоков в вопросах расширения торговых связей, либерализации и унификации правил международной торговли, защиты региональных торговых рынков. За последнее десятилетие произошел переход от традиционных региональных торговых соглашений к трансрегиональным соглашениям, охватывающим большое количество вопросов, выходящих за рамки классических соглашений и регулирующих сферы конкуренции, инвестиций, интеллектуальной собственности, услуг, защиты окружающей среды, освоения космоса, трудовых стандартов и т.д.

Особенности структуры экономики

Современными экономическими характеристиками Республики Казахстан, определяющими состояние и перспективы специализации в международном разделении труда, являются:

- переходный тип экономического развития (от командно-административного к рыночному);
- развивающийся характер экономики, формирующийся в условиях относительной ресурсной избыточности и технологической отсталости.

В условиях переходного этапа основным и наиболее доступным способом интеграции в мировую экономику стало наличие в стране запасов сырьевых ресурсов, обширного рынка мирового потребления этих ресурсов. Сформированная на сегодня структура экономики РК стала следствием, с одной стороны, благоприятной экономической конъюнктуры, с другой — трудностей экономического перехода к новой для независимого государства рыночной модели экономики.

Сложившаяся структура экономики в основном сформировалась в период роста цен на основные экспортные товары (минеральные ресурсы) и отличается от тенденций формирования мировой экономической структуры. Специфическими характеристиками современной структуры экономики РК являются:

* На трех крупнейших производителей железной руды в мире приходится 70% всего объема продаж. Особенно активна консолидация ТНК происходит в нефтяной сфере.

** Например, в Европе антимонопольные органы изучают последствия слияния электроэнергетических, газовых и нефтяных компаний и расширяют влияние на формирование международных сделок в сфере энергетики.

1. Практически не изменившееся за последние десять лет соотношение в структуре ВВП производственной сферы и сферы услуг, доли которых составляли в 1999 г. 42,8 и 52,5%, в 2004 г. — 42,5 и 53,4%, в 2009 г. — 44,1 и 54,7% соответственно [4].

Для постиндустриальной структуры экономики, прежде всего, характерно изменение пропорций между производственной и непроизводственной сферами в пользу последней*. Изменился состав и характер услуг, которые глубоко интегрировались в производство и выполняют функции по его обслуживанию. Уже сейчас нематериальные факторы — наука, образование, медицина, различные услуги — обеспечивают в развитых странах от 70 до 80% объема ВВП. Наряду с сокращением в структуре мировой экономики доли промышленного производства, наблюдается сокращение абсолютной численности занятых в индустриальном секторе хозяйства и материальном производстве в целом при одновременном росте занятых в сфере услуг, науке, образовании и культуре**.

Последовательно осваивая новые прогрессивные технологии, к развитым странам быстро приближаются крупнейшие страны мира — Китай, Индия и многие другие азиатские и латиноамериканские государства [5].

2. Рост в сфере производства доли горнодобывающей промышленности и строительства при снижении доли обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства (рис. 1).

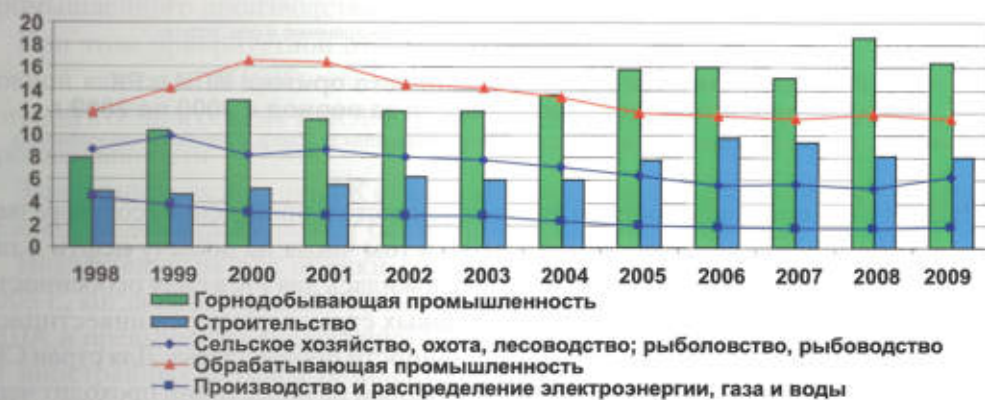

Рис. 1. Изменение доли основных отраслей производства в структуре ВВП за период с 1998 по 2009 г. (%)

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>.

В мировой экономике происходит переход от базовых отраслей, являющихся ресурсоемкими, к наукоемким отраслям. Доля добывающей промышленности во всех подсистемах мирового хозяйства постоянно снижается в силу более экономного и рационального использования топлива и сырья***. Обрабатывающие

* Структурные сдвиги в отраслях мирового хозяйства в исторической ретроспективе сначала проявились в быстром росте первичных отраслей — сельское хозяйство и добывающая промышленность (довоенный период); вторичных — производство и строительство (послевоенные десятилетия) и в последнее время — третичных отраслей — инфраструктура промышленности, сфера услуг.

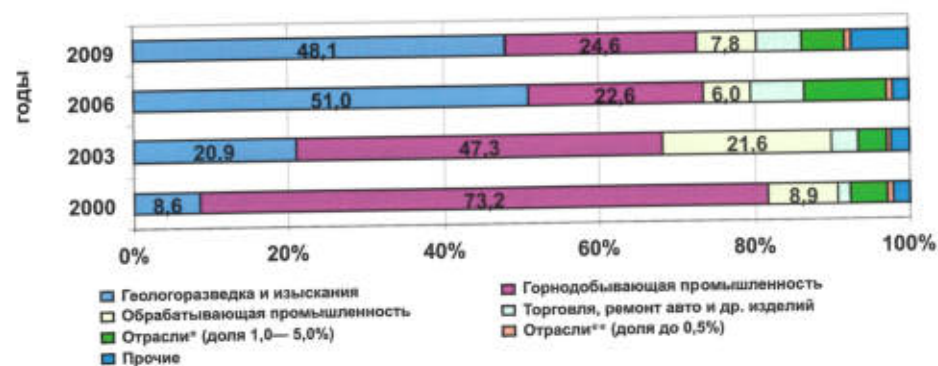
** Первой страной, где число занятых в непроизводственной сфере превысило число занятых в производственной сфере, были США (1995 г.). В наши дни США сохраняют мировое первенство по доле занятых в непроизводственной сфере (2/3).

*** Доля продукции добывающих отраслей в промышленности развитых стран составляет менее 5% ВВП; в развивающихся — около 7% ВВП.

отрасли становятся основными в структуре промышленности (23% в ВВП и 83% в объеме промышленной продукции развитых стран; 20 и 73% соответственно в развивающихся странах)*.

3. Структура инвестирования экономики РК, усугубляющая сырьевую направленность экономического развития РК.

Рост валового притока иностранных прямых инвестиций (ИПИ) преимущественно в добычу сырой нефти и природного газа, а также на проведение геологоразведочных и проектно-изыскательских работ (рис. 2).

* строительство; транспорт и связь; финансовая деятельность;

** сельское хозяйство; гостиницы и рестораны; образование, здравоохранение и соц. услуги.

Рис. 2. Изменение структуры валового притока ИПИ в РК по видам экономической деятельности за период с 2000 по 2009 г.

Источник: Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2009 г. // <http://www.nationalbank.kz>.

В 2009 г. на горнодобывающую промышленность и проведение геологоразведки и изысканий пришлось более 70% ИПИ, в том числе на добычу нефти и газа — 21,7%. Такая структура инвестирования сложилась для РК в силу особенностей экономики переходного периода. Для передовых стран характерен инвестиционный рост, основанный на высокой инновационности производства. Для стран СНГ движение к нормальному воспроизводству с опорой на инвестиции проходит через ряд промежуточных ступеней — инвестиционно-ориентированный рост, когда роль инвестиций растет, но объем их влияния на производство еще недостаточен; собственно инвестиционный рост, когда инвестиции становятся основным фактором развития, но нередко еще не способны вооружать производство самыми передовыми технологиями.

На фоне роста притока ИПИ происходит снижение инвестиций в оснащение и перевооружение отечественного производства. Казахстан и страны СНГ имеют высокую потребность в инвестициях ввиду высокой изношенности оборудования. Однако наблюдается неравномерный приток инвестиций в экономику РК, причем динамика как ИПИ, так и инвестиций в основные фонды (ОФ) имеет тенденцию к снижению (рис. 3).

* Ведущими отраслями промышленности остаются машиностроение, электроэнергетика и химическая промышленность: машиностроение и электроэнергетика непосредственно связаны с НТП и обеспечивают 20% всего производства предметов потребления, машиностроение в развитых странах обеспечивает 28% ВВП, в развивающихся — 27% ВВП.

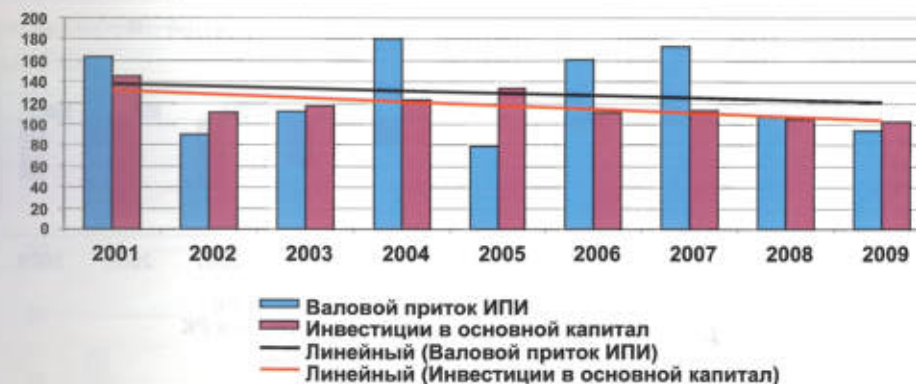

Рис. 3. Динамика роста иностранных прямых инвестиций и инвестиций в основной капитал РК за период с 2001 по 2009 г. (в % к предыдущему году)

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>.

Хотя валовое накопление основного капитала в ВВП характеризует инвестиционную активность в стране, а темпы роста инвестиций в основной капитал превышают рост ВВП, в 2009 г. инвестиции в основной капитал РК не достигли уровня 1998 г., не наблюдается также положительной динамики развития в целом промышленного производства за рассматриваемый период.

При этом приоритетной отраслью вложения иностранных инвестиций в основной капитал (ИИОК) оставалась горнодобывающая промышленность, доля которой в общем объеме ИИОК в 2009 г. составила 32,9%, а доля обрабатывающей промышленности — 7,8%.

Зависимость экономики РК от мировой экономической конъюнктуры на рынке углеводородов характеризует баланс инвестиционных доходов.

Показательным для оценки состояния инвестиционного баланса является 2008 г., когда при дефиците баланса инвестиционных доходов в 17,5 млрд долл. США и превышении аналогичного показателя базового периода на 47,2% доход от иностранных активов резидентов увеличился всего на 1%, а рост доходов нерезидентов от инвестиций в РК — на 37%. Доходы прямых иностранных инвесторов на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры рынка нефти выросли на 5,3 млрд долл. США [6].

Несмотря на снижение поступления ИПИ в 2009 г., тем не менее, наблюдается положительный тренд притока иностранных инвестиций в экономику РК и доходов иностранных инвесторов за период с 2000 по 2009 г. (рис. 4).

Таким образом, инвестиционно-ориентированный рост не характерен для всех отраслей промышленности РК, преимущественное исключение составляют отрасли топливно-энергетического комплекса. Так, на сырьевой сектор (добычу сырой нефти и природного газа; добычу металлических руд; добычу урановых руд; проведение геологоразведки и изысканий) в структуре валового притока ИПИ в 2009 г. пришлось 72,8% (21,7; 1,9; 1,1 и 48,1% соответственно). То есть на переход страны к полноценному инвестиционному росту потребуется время.

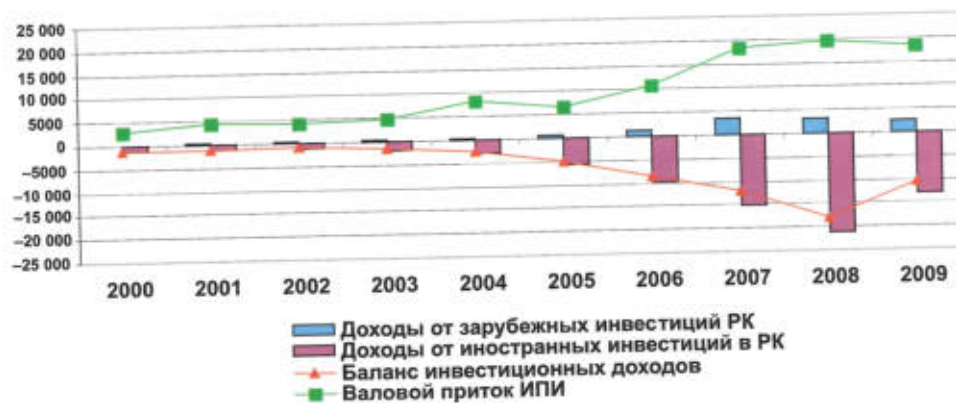

Рис. 4. Баланс инвестиционных доходов (нетто) РК за период с 2000 по 2009 г.

Источник: Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2009 г. // <http://www.nationalbank.kz>.

4. *Изменения в структуре товарооборота.* За период с 1998 г. товарооборот увеличился более чем в 7 раз, причем объем экспорта увеличился в 8 раз, а импорта в 6,5 раза. Доля экспорта и импорта в товарообороте РК в 2009 г. составила соответственно 60,3 и 39,7%.

В 2009 г. объемы внешнеторгового оборота, а также экспорта и импорта республики были ниже соответствующих показателей предыдущего года. Основным фактором спада в экономике стало падение спроса на конечную продукцию. Падение экспорта в 2009 г. было связано в основном с ухудшением конъюнктуры цен на нефть. По другим товарам основной экспортной номенклатуры произошло уменьшение доли цветных металлов и зерна. Значительно снизился экспорт пшеницы. Падение спроса на мировых рынках снизило стоимость зернового экспорта. Объемы импорта снизились менее значительно, даже произошло оживление спроса на инвестиционный импорт, зависимый от вложений в добычу и транспортировку нефти и газа.

Если в товарной структуре экспорта значительную долю занимают минеральные ресурсы (74%), то в структуре импорта Казахстана* преобладают инвестиционные товары (27%) — машины, оборудование, механизмы, а также товары промежуточного промышленного потребления, в том числе минеральные продукты и неблагородные металлы (20 и 11% соответственно).

В товарной структуре товарооборота основные изменения коснулись экспортных статей. Так, экспорт минеральных продуктов за период с 1998 г. увеличился с 43,5 до 74%.

5. *Рост спроса на основные экспортные товары, определяемый в основном потребностями стран ЕС и СНГ.* В последние годы наблюдается рост потребления со стороны государств АТР, в том числе Китая (рис. 5).

Китай становится основным внешнеторговым партнером Казахстана. В 2009 г. КНР стала вторым крупным импортером РК после Италии и вторым экспор-

* В импорте группу товаров с долей до 5% составляют следующие: продукты пищевой промышленности, пластмассы и изделия из них, приборы и аппараты оптические, изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, бумажная масса и другие промышленные товары.

тером после РФ (12,6 и 13,6% соответственно). Судя по динамике взаимного товарооборота, влияние КНР на специализацию РК может стать равнозначно влиянию РФ.

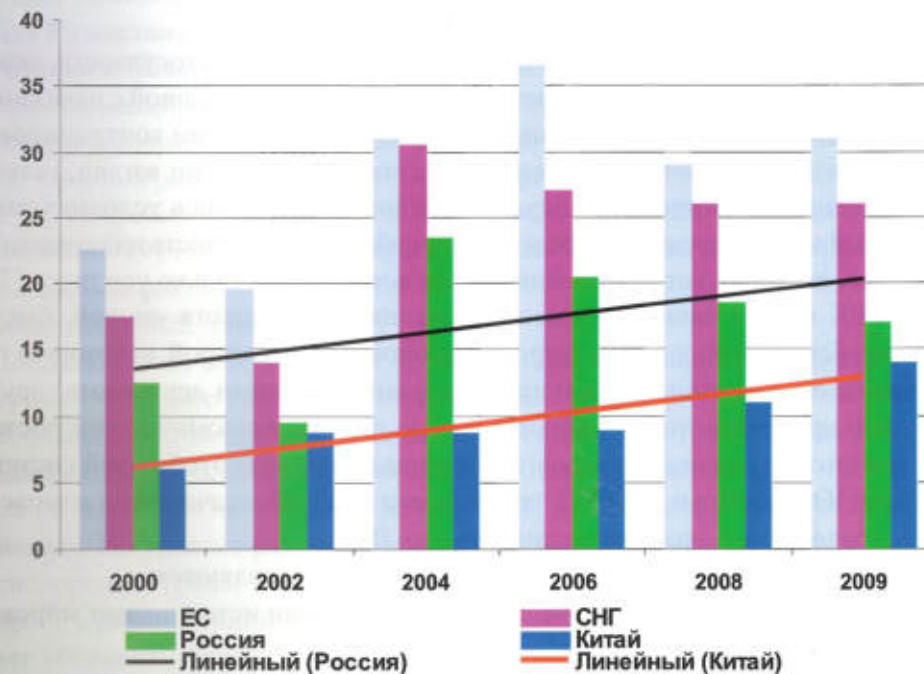

Рис. 5. Динамика товарооборота РК с основными торговыми партнерами за период с 2000 по 2009 г. (в % к общему товарообороту)

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>.

Таким образом, анализ особенностей структуры казахстанской экономики позволяет сделать следующие предположения относительно современного места РК в системе МРТ.

Во-первых, в течение последнего десятилетия в республике формировалась сырьевая модель экономики. Это произошло под влиянием ряда факторов, в числе которых:

- трудности переходного периода становления независимой экономики;
- преодоление негативных последствий командно-административных методов управления, оставшихся от предыдущей экономической модели РК в составе СССР;
- возможности имеющейся сырьевой базы.

Во-вторых, несмотря на однобокость экономического развития, сложившаяся структура экономики позволила:

- обеспечить положительную динамику экономического роста страны в течение последних докризисных лет;
- создать условия для вхождения в глобальную экономику и равноправного участия в ряде международных союзов;
- накопить финансовые резервы.

В-третьих, сложившаяся модель экономического развития в конечном счете должна и может стать основой для проведения структурных реформ следующего десятилетия.

Перспективы в международном разделении труда

Современный этап глобализации предполагает рост «числа государств, оказывающих влияние» на развитие человечества. Чтобы не стать страной с навязанной извне экономической специализацией, Казахстану необходимо контролировать «контуры многополярной экономики». Это становится, на наш взгляд, главной задачей внешнеэкономического государственного управления в условиях, когда современный мир по-прежнему представляет собой «совокупность национальных государств», значение которых в ближайшее десятилетие только усилится [7].

Место РК в МРТ зависит от использования преимуществ «новой, быстро изменяющейся многополярной мировой экономики, в которой некоторые развивающиеся страны становятся мощными экономическими державами; другие постепенно превращаются в дополнительные центры экономического роста; а третьи борются за реализацию своего потенциала в рамках этой новой системы, где Север и Юг, Восток и Запад — теперь всего лишь обозначения на компасе, а не предопределенные экономические судьбы» [8].

Перспективы новой многополярной экономики определяются:

- новыми центрами экономического роста (новыми источниками мирового спроса) и пределами рынка сбыта;
- новым характером товарного предложения и пределами ресурсной базы.

Таким образом, перспективы РК в качестве субъекта глобального влияния с постиндустриальной направленностью экономической специализации зависят от новых регионов глобального спроса, расширения участия в производстве товаров растущего спроса и формировании новых потребностей.

Новые регионы спроса. Согласно прогнозам ВБ, через десять лет источником спроса будут не только США, но и другие страны. Оживление мировой торговли произойдет за счет усиления спроса на импорт со стороны развивающихся стран. Объемы их импорта уже сейчас на 2% превышают их рекордный докризисный показатель за апрель 2008 г.* Доля развивающихся стран в глобальном ВВП по паритету покупательной способности выросла с 33,7% в 1980 г. до 43,4% в 2010 г. Формирование новых регионов спроса начинается в Азии**.

Так, страны Юго-Восточной Азии — региона со средним уровнем дохода и численностью населения почти 600 млн человек проводят политику многостороннего регионального сотрудничества, а также углубляют связи с Австралией, Северной Америкой, Европой на основе глобальной системы поставок. В то же время в ближайшее десятилетие вряд ли удастся преодолеть дисбаланс между неравномерно растущим производством товаров, накоплением капитала и по-

треблением на Западе и Востоке. Преодоление спада глобального спроса, согласно некоторым оценкам, возможно не раньше, чем через десять лет, поскольку ВВП потенциальных глобальных потребителей — Индии и Китая относительно ведущих экономик невелик.

Для Казахстана существует опасность в условиях растущего мирового и азиатского спроса, в частности Китая, сохранить тенденцию роста сырьевого экспорта и существующий тип международной специализации.

Товары растущего спроса и новые потребности. Согласно оценкам экспертов ООН, товарами растущего спроса станут энергоресурсы, продовольствие, пресная вода [9]. Потребность человечества в продовольствии к 2050 г. может возрасти по сравнению с 1999 г. в 26 раз, в энергоресурсах — в 2 раза, в пресной воде — в 1,5 раза. Важным фактором обеспечения потребностей в продовольствии становится наличие посевных площадей*.

Следовательно, важна оценка возможностей и последствий удовлетворения растущего мирового спроса на энергетические и продовольственные товары.

Возможности энергетического рынка РК определяются запасами ценных для мирового спроса ресурсов. Как известно, в Казахстане вовлечено в производство более 60-ти элементов таблицы Менделеева, добывается 32 вида полезных ископаемых. По уровню разведанных запасов полезных ископаемых, в частности углеводородов, урана, железной руды и т.д., Казахстан занимает ведущие места в мире**. Сравнительной международной конкурентоспособностью в настоящее время обладают казахстанские топливно-энергетические ресурсы (нефть, газ, уголь), а также некоторые черные (железная, хромовая руда, сталь и ферросплавы) и цветные металлы (медь, алюминий, цинк и свинец).

Занимая по объемам и разнообразию полезных ископаемых видное положение в минерально-сырьевой базе мира, Казахстан имеет реальные перспективы остаться мировым поставщиком сырья, преимущественно сырой нефти и газа, как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе при существующей мировой конъюнктуре, отсталом техническом вооружении отраслей обрабатывающей промышленности и низком финансировании отраслевой науки, тем более что существует тенденция сокращения добычи сырья ведущими державами.

Возможности продовольственного рынка РК сегодня полностью зависят от существующих природно-климатических условий и мировой потребности в продуктах питания и ограничены научно-техническим уровнем отечественного АПК.

В мировой экономике проблема продовольственной безопасности начала теснить по степени актуальности проблему безопасности энергетической. Казахстан

* Для нормального питания одного человека растительной пищей без использования пестицидов и других химических препаратов необходимо в среднем не менее 0,07 га пашни. В целом посевных площадей на Земле пока хватает. Сложность в том, что распределены эти площади неравномерно. В 1975 г. население стран, испытывавших нехватку пашни, составляло 175 млн человек. К 2000 г. это число возросло до 450 млн, а к 2025 г. оно может достигнуть от 557 млн до более млрд человек. Им приходится ввозить все больший объем сельскохозяйственных продуктов // Шликов Ю. *Реалии современной экономики и архивка государственного регулирования // Международные процессы. — 2010. — Т. 8. — №1 (22).*

** Доля Казахстана в мировых запасах железной руды составляет 6%, запасы урана составляют 25% разведанных в мире. Запасы нефти составляют сегодня 3,2% от общемировых, запасы газа составляют 1,7% мировых запасов. Страна занимает первое место в мире по запасам вольфрама, второе — по запасам хромитов и фосфоритов, третье — марганцевых руд, четвертое — свинца и молибдена.

* Китай становится основным внешнеторговым партнером Казахстана. В 2009 г. КНР стала вторым крупным импортером РК после Италии и вторым экспортером после РФ (12,6 и 13,6% соответственно). Судя по динамике взаимного товарооборота, влияние КНР на специализацию РК может стать равнозначным влиянию РФ.

** С точки зрения паритета покупательной способности доля Азии стабильно возрастала с 7% в 1980 г. до 21% в 2008 г. В настоящее время фондовые рынки Азии составляют 32% от совокупной глобальной капитализации рынков, что превышает показатели США (30%) и Европы (25%) // <http://www.worldbank.org>.

обладает значительным потенциалом сельскохозяйственных ресурсов, особенно на рынке зерна и мяса. По подсчетам специалистов АПК, экспортные возможности Казахстана, например по мясу, не только не уступают, но и в значительной степени превосходят экспортные возможности по зерну.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в Казахстане составляет 86 млн га, из них 22 млн — пашня. Что касается увеличения посевных площадей, то, согласно информации Агентства по управлению земельными ресурсами, площадь залежных земель по республике составляет 5,5 млн га, из них можно использовать под пашню до 3-х млн.

Спрос на мировом рынке продовольствия «подогревается» Индией и Китаем, резко увеличивающими потребление продуктов, ранее не пользующихся спросом, например: пшеницы; производством биотоплива*, под которое отдана часть площадей под продовольственное зерно; снижением урожайности в большинстве зернопроизводящих регионов мира.

Интенсивное потребление продукции животноводства, особенно мяса**, также многократно увеличивает потребление зерна для кормовых нужд и уменьшает долю площадей для выращивания продовольственного зерна. «Мировые запасы зерна снизились до самого низкого уровня за последнюю четверть века, что указывает на то, что опережающий рост потребления, а не спекулятивные действия... являются главной причиной повышения цен» [10].

Возможности развития продовольственного рынка РК ограничены техническим уровнем АПК и уровнем обеспеченности страны орошаемой землей. Проблема распределения водных ресурсов в Центральной Азии приобретает масштабы транснационального значения. Глобальные масштабы приобретает также проблема обеспеченности населения питьевой водой.

Важной тенденцией мировой торговли для изменения международной специализации РК становится новый характер мирового товарного спроса на энергетическом и продовольственном рынках. Ввиду ужесточения экологических стандартов, возрастает спрос на альтернативные источники энергии и экологически чистые продукты питания. Условиями развития новых секторов энергетического рынка и рынка продовольствия для РК становятся экологическая безопасность и предпочтения собственных потребителей и основных торговых партнеров в использовании той или иной группы товаров. На сегодня Казахстан обладает определенными преимуществами в развитии сектора органических продуктов и альтернативной энергетики.

* * *

Таким образом, в соответствии с изменением мирового спроса в ближайшее десятилетие международная специализация РК будет формироваться под влиянием следующих тенденций:

- параллельно с ростом спроса на традиционные источники энергии будет осуществляться замена традиционных видов топлива альтернативными эко-

* Хотя удельный вес биотоплива составляет 1,5% мирового предложения жидких видов топлива, на его производство в 2006—2007 гг. ушло 50% прироста урожая пищевых культур.

** По сравнению с серединой прошлого века потребление мяса в расчете на душу населения удвоилось.

гически чистыми продуктами;

- возрастет интерес к технологиям, использующим возобновляемые источники энергии ветра и солнца;

- вырастут потребности в производстве оборудования для металлургии, электроэнергетики и инженерных кадров для этих отраслей;

- ужесточатся международные экологические требования к добыче и переработке минерального сырья;

- возрастет вероятность возникновения непредсказуемых по масштабам и последствиям экологических катастроф при применении новых непроверенных технологий добычи и использования сырья.

Пределы расширения товарного предложения РК и тип международной специализации все больше будут зависеть от развития отношений сотрудничества со странами, определяющими экономический рост и характер мирового спроса.

Повышается роль государства в вопросах участия страны в международном разделении труда. Основными сферами структурной перестройки экономики РК становятся энергетика, металлургия продовольственный комплекс и сфера услуг. Казахстан должен использовать имеющиеся возможности для производства товаров, мировой спрос на которые в ближайшее десятилетие будет расти

Главной особенностью следующего десятилетия для Казахстана становится системная и структурная перестройка экономики на основе принятых стратегических программ «Казахстан-2030», «Казахстан-2020», а также пятилетнего плана ФИИР до 2014 г. На наш взгляд, форсирование индустриально-инновационного развития следует начать с изменения ресурсной политики в сторону сохранения потенциала невозобновляемых природных ресурсов, экологической безопасности, энергосбережения и развития альтернативной энергетики. Именно в этом направлении имеются реальные возможности для обеспечения инновационного прорыва для развития всей экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишков Ю. Россия на развилке стратегических дорог // МЭ и МО. — 2007. — №12.
2. Мировые тенденции в энергетике // Стратегия и конкурентоспособность. — 2008. — №5.
3. Там же.
4. <http://www.stat.kz>.
5. Краснов Л.В. Внешнеэкономическая стратегия России: рынок в глобальный мир // <http://www.inecon.ru>.
6. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2008 г. // <http://www.nationalbank.kz>.
7. Зеллик Р. Конец «третьего мира»? Обновление принципа многосторонности для многополярного мира // <http://www.worldbank.org>.
8. Там же.
9. Шишков Ю. Реалии современной экономики и архаика государственного регулирования // Международные процессы. — 2010. — Т. 8. — №1 (22).
10. Клинов В.Г. Структурные кризисы и мировая экономическая конъюнктура // Российский внешнеэкономический вестник. — 2008. — №10.

Проблемы внешней трудовой миграции в Казахстане на современном этапе

БОРАНГАЛИЕВ А.М.

Для Казахстана проблема международной трудовой миграции на сегодняшний день является актуальной, поскольку она оказывает существенное влияние на внутренний рынок труда. Вместе с тем трудовая миграция в республике носит преимущественно нелегальный характер, в чем и заключается угроза с точки зрения национальной безопасности. В целом внешняя трудовая миграция в Казахстане является сложным и многовекторным процессом, обусловленным многими факторами. В 2000-х гг. рынок труда Казахстана стал весьма привлекательным для трудовых мигрантов, прежде всего, из стран Центральной Азии — Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Также Казахстан стал привлекательным для рабочей силы из Китая, Турции и России.

Мировой финансовый кризис 2007—2009 гг. несколько снизил поток трудовых мигрантов, однако их общая численность остается достаточно высокой, особенно ее латентная часть. Так, численность легальных трудовых мигрантов в Казахстане занимает небольшую часть от общей численности трудовых мигрантов, однако наблюдается тенденция к увеличению этого показателя. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты РК, в 2002 г. было привлечено 12 тыс. иностранных специалистов, в 2006 г. — уже 40,9, в 2007 г. — 58,8, в 2008 г. — 61,4 тыс. человек.

Оценка численности нелегальных трудовых мигрантов является сложной задачей ввиду отсутствия единой системы учета и контроля в связи с незаконным характером пребывания большей части трудовых мигрантов в Казахстане. Кроме того, страны — экспортеры рабочей силы не предоставляют статистических данных по трудовой эмиграции, в том числе в связи с отсутствием ведения соответствующего учета.

Так, например, в 2006 г., в ходе проведения разовой акции по легализации трудовых мигрантов, в Казахстане было легализовано 164,5 тыс. человек, преимущественно граждан Узбекистана, Кыргызстана, России и Таджикистана. Как показывает международная практика, в ходе проведения подобных акций легализуются примерно 25—30% всех трудовых мигрантов в стране. Таким образом, общая численность трудовых мигрантов может составлять примерно 500—600 тыс. человек, что совпадает с официальными данными МВД РК (табл. 1).

Табл. 1. Динамика численности трудовых мигрантов в Казахстане в 2005—2009 гг.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Численность тыс. человек (оценка)	250—300	450—500	500—550	550—600	400—450

Источник: данные МВД РК, экспертные оценки.

На наш взгляд, с учетом экономического спада, ужесточением мер по борьбе с нелегальной миграцией, общая численность трудовых мигрантов в Казахстане в 2009 г. составила примерно 400—450 тыс. человек, или 5—5,5% от занятого населения страны.

Основную массу трудовых мигрантов можно разделить на три группы:

- сезонные работники, работающие в течение двух-восьми месяцев. Основу составляют в большинстве своем строители и работники сельского хозяйства — чабаны, сборщики урожая, поливальщики и т.д.;
- вторая группа — трудовые мигранты, работающие в Казахстане в течение более короткого времени, менее двух месяцев — это жители приграничных регионов, мелкооптовые торговцы;
- третья группа — это иностранные граждане, которые длительное время, более восьми месяцев, проживают на территории Казахстана, занимаясь челночным и другими видами бизнеса.

Если первые две группы состоят из наемных работников и полностью зависят от работодателя, то последняя категория представляет собой самостоятельных трудовых мигрантов, которые занимают нишу предпринимателей малого и среднего бизнеса.

При этом подавляющее большинство трудовых мигрантов по странам происхождения составляют граждане стран СНГ — 93% и выходцы из стран дальнего зарубежья — 7%. Вместе с тем среди трудовых мигрантов преобладают граждане из стран Центральной Азии.

Занятость трудовых мигрантов по сферам экономики Казахстана определяется в основном методом оценки. Так, согласно данным различных социологических исследований, основными видами деятельности трудовых мигрантов являются строительство и коммерческий бизнес, а также сельское хозяйство и сфера услуг. В то же время разовая акция по легализации, проведенная во второй половине 2006 г., позволила получить более точные статистические данные по сферам занятости трудовых мигрантов (рис.). Учитывая стабильность традиционной занятости трудовых мигрантов, структура занятости практически не изменилась в последующие годы.

Согласно данным социологических опросов, наблюдается неравномерность гендерной и половозрастной структуры трудовых мигрантов. Так, наибольшая доля женщин представлена в сфере услуг и торговли, тогда как в строительстве и промышленности преобладают мужчины. При этом среди трудовых мигрантов преобладают лица в возрасте 25—39 лет, в основном выходцы из сельской местности.

Однако в последние годы наблюдается увеличение доли молодежи среди трудовых мигрантов. В соответствии с данными Международной организации по миграции, средний период пребывания в Казахстане трудовых мигрантов составляет от двух до восьми месяцев, имея среднее значение четыре с половиной месяца.

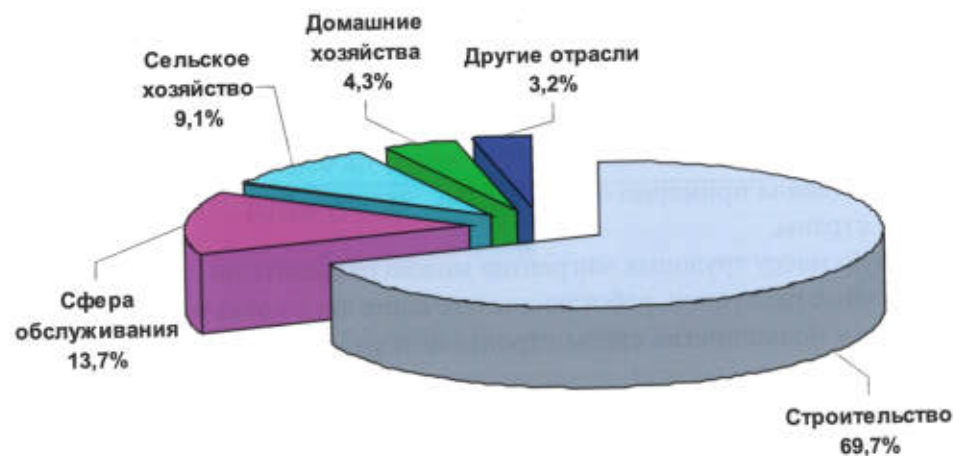

Рис. Распределение трудовых мигрантов по сферам экономической деятельности в 2006 г. (в %)

Источник: данные МВД РК.

Легальные трудовые мигранты представлены в Казахстане в основном средне- и высокооплачиваемыми работниками в ведущих отраслях экономики. При этом к лицензированию трудовых мигрантов стремятся крупные предприятия, тогда как использование нелегальных трудовых мигрантов преимущественно распространено на мелких и средних предприятиях.

В целом, анализируя современную трудовую миграцию в Казахстане, можно отметить следующее положительное влияние на экономику страны:

- снижение нехватки трудовых ресурсов, прежде всего, в сфере неквалифицированного и низкооплачиваемого труда, что положительно сказывается на торговле, строительстве и сельском хозяйстве;
- снижение себестоимости производимой продукции в тех отраслях, где главным образом, заняты трудовые мигранты;
- привлечение, наряду с низкооплачиваемыми работниками, и некоторого числа высококвалифицированных специалистов, в частности, в сферу нефтегазовой промышленности.

В то же время необходимо отметить наличие следующих негативных тенденций:

- рост неформального сектора экономики, поскольку большая часть трудовых мигрантов не регистрируется и, соответственно, не платит налогов. Наличие значительного количества «свободных» денег на руках способствует быстрому перетеканию капиталов и рабочей силы в сферу неформальной экономики. В итоге неуплата налогов в бюджет Казахстана наносит экономический ущерб на макроэкономическом уровне;

- некоторое увеличение конкуренции за рабочие места в ряде отраслей экономики;
- усиление нагрузки на рынок труда в южных областях Казахстана — Южно-Казахстанской, Жамбылской, Алматинской и Мангыстауской, где сосредоточена большая часть трудовых мигрантов;
- сохраняющийся дефицит высококвалифицированной рабочей силы при увеличивающемся притоке неквалифицированных трудовых мигрантов может усилить структурную безработицу на рынке труда Казахстана.

Наряду с перечисленными проблемами, благодаря денежным переводам трудовых мигрантов, отмечается также отток валюты из Казахстана в зарубежные страны. При этом определение общих объемов денежных переводов трудовых мигрантов затруднительно в связи со значительной долей неофициальных денежных потоков. В целом денежные переводы трудовых мигрантов давно стали неотъемлемой частью ВВП стран — экспортеров рабочей силы.

Согласно данным Всемирного банка, в Казахстане значительная часть трудовых мигрантов — 41,2% привозит домой заработанные деньги лично, отправляют с друзьями — 23,9% или родственниками — 14,9%. Лишь 17,6%, то есть менее одной пятой, периодически или постоянно посылают деньги почтой.

В соответствии с официальными данными, в 2008 г. объем банковских переводов трудовых мигрантов составил около 300 млн долл. США, снизившись по сравнению с 2007 г. в два раза, что связано с экономическим спадом в Казахстане, прежде всего, в строительной отрасли. По экспертным оценкам, в 2009 г. денежные переводы составили примерно 400 млн долл. США, что связано с началом выхода из активной фазы экономического кризиса (табл. 2).

Табл. 2. Денежные переводы трудовых мигрантов из Казахстана в 2005—2009 гг. (млрд долл. США)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Банковские переводы	0,8	1,1	0,6	0,3	0,4
Неофициальные переводы (экспертные оценки)	2,5	3,0	2,2	1,3	1,5

Источник: данные Всемирного банка, ООН, экспертные оценки.

Большая часть заработанных за рубежом денег тратится трудовыми мигрантами на родине на материальное обеспечение семьи, меньшая часть — на открытие предприятий малого бизнеса. Таким образом, трудовая миграция служит не только мощным источником поступления твердой валюты в страну-донор, но и ослаблению в ней социальной напряженности.

Согласно прогнозам экспертов, в 2010 г. ожидается повышение денежных переводов трудовых мигрантов из Казахстана: по предварительной оценке — на 20—30%. Данная проблема непосредственно коснется самых бедных стран СНГ. В этой связи возможно некоторое увеличение потребительского спроса, что, соответственно, отразится на экономическом развитии стран, являющихся основными поставщиками рабочей силы в Казахстан, таких, как Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан.

В целом дальнейшее развитие трудовой миграции будет зависеть от следующих важнейших факторов:

- социально-экономической ситуации в странах Центральной Азии, являющихся основными поставщиками трудовых мигрантов в Казахстан. Поскольку процесс создания новых рабочих мест в данных странах отстает от темпов роста населения, то, вследствие этого, тенденция экспорта рабочей силы не только сохранится, но и усилится;
- дальнейших структурных изменений в экономике Казахстана и развития новых конкурентоспособных секторов. Высвобождение трудовых ресурсов не решит проблему структурного дефицита кадров, связанную с качеством рабочих мест. Кроме того, отдельные категории трудовых мигрантов — работники средней и высокой квалификации по-прежнему будут пользоваться спросом;
- позиции России по отношению к приему внешних трудовых ресурсов. В случае ужесточения миграционной политики и ограничения доступа на российский рынок, следует ожидать переориентации части трудовых мигрантов на казахстанский рынок труда.

Исходя из существующих тенденций развития перечисленных факторов, можно предположить дальнейшее увеличение объемов трудовой миграции в Казахстан в среднесрочной перспективе.

На наш взгляд, основными тенденциями в данной сфере будут являться:

- согласно расчетам Агентства РК по статистике, к 2015 г. в экономике Казахстана будет занято до 1—1,2 млн трудовых мигрантов. По нашему мнению, исходя из показателей развития миграционных и демографических процессов в Центральной Азии, данная цифра представляется наиболее достоверной;
- по странам происхождения в среднесрочной перспективе возможен рост доли выходцев из Таджикистана, Китая и Турции (в нефтедобывающей сфере). При этом преобладание среди трудовых мигрантов граждан Узбекистана и Кыргызстана сохранится в ближайшей перспективе;
- продолжится рост доли трудовых мигрантов в сфере услуг, транспорта и торговли. Вероятен заметный рост доли занятых в сельскохозяйственном секторе, особенно сезонных рабочих. Доля трудовых мигрантов в строительстве также будет расти, однако не настолько динамичными темпами, как в 2003—2006 гг.;
- наибольшее миграционное давление со стороны трудовых мигрантов по-прежнему будут испытывать южные области Казахстана, г. Алматы и Астана. Также вырастет привлекательность северных регионов Казахстана, особенно в случае реализации крупных производственных проектов и развития сельского хозяйства в данном регионе.

* * *

Таким образом, особенностью трудовой миграции в Казахстане является то, что она носит в основном нелегальный характер и недостаточно контролируется государством. Общая масса трудовых мигрантов неоднородна по своему этническому и социальному составу, по региональной направленности и сферам экономической деятельности. Основными странами — экспортёрами трудовых

мигрантов в Казахстан являются государства Центральной Азии, Россия, Китай и Турция. Главными сферами занятости трудовых мигрантов традиционно являются: строительство, сфера обслуживания и сельское хозяйство.

В среднесрочной перспективе вероятным представляется дальнейшее увеличение объемов трудовой миграции в Казахстан, что будет определяться темпами роста экономики и направлением миграционной политики не только Казахстана, но и стран — экспортёров рабочей силы. В целом, в случае непринятия соответствующих мер, вероятен рост доли нелегальных трудовых мигрантов.

Как показывает международный опыт, наиболее эффективными мерами по регулированию трудовой миграции выступают экономические инструменты, тогда как жесткие запретительные меры в основном неэффективны. При этом, на наш взгляд, главным направлением дальнейшей миграционной политики государства должно являться стимулирование легализации как можно большей части трудовых мигрантов. Важным также является дальнейшее совершенствование законодательной и институциональной базы.

В целом, по мере выхода из экономического кризиса, потребности экономического роста Казахстана будут диктовать необходимость расширения рынка труда, создания условий для приема растущего количества трудовых мигрантов. В этих условиях политика в области трудовой миграции должна носить комплексный и долгосрочный характер, сочетать экономическую целесообразность привлечения трудовых мигрантов с мерами по защите внутреннего рынка труда Казахстана. Причем данные меры необходимо активно координировать на межведомственном и межгосударственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садовская Е. Незаконная миграция и проблемы ее предупреждения // Мысль. — 2008. — №2.
2. Олимова Саодат. Миграционные процессы в современном Таджикистане // <http://www.demoscope.ru>.
3. Максаква Людмила. Миграция населения из Узбекистана // <http://www.carnegie.ru>.
4. Трудовая миграция из Киргизии: результаты социологического исследования // <http://www.knews.ru>.
5. <http://www.stat.kz>.
6. <http://www.mvd.kz>.
7. <http://www.worldbank.org>.
8. <http://www.un.org>.

Управление изменениями рыночных процессов на цикловой основе

КУБАЕВ К.Е.

Традиционный бизнес предполагает сложную работу внутри предприятия. Чтобы она не «останавливалась», необходимы специальные параметры, которых должны придерживаться подразделения. Например, такт производства (τ), программа (N) и др.

Теперь все меняется, в бизнесе идут диалектические процессы. Изменяются размеры, скорость и доходность бизнеса, государство способствует увеличению подвижности факторов производства и укрепляет международные отношения, появляются новые технологии производства продукции и организационные структуры управления, в том числе международные. Этими процессами надо управлять.

Современный бизнес во всем мире претерпевает революционные изменения. Идет процесс декапитализации традиционных компаний с последующей трансформацией их в бренд-компания. Декапитализация традиционных предприятий осуществляется путем продажи бизнес-процессов самостоятельным компаниям, которые затем объединяются в сообщества добавленной стоимости (СДС) и совместно работают через (на) бренд-компания.

Движущей силой перемен является революция в электронном бизнесе — выход на уровень B2B — как отмечается в одной из первых работ в этом направлении Г. Минс и Д. Шнайдера [1]. Билл Гейтс отмечает, что, если в 80-е гг. все решало качество, а в 90-е — реинжиниринг бизнеса, то ключевая концепция нынешнего десятилетия — «скорость» [2].

В бизнесе меняются структура и скорость, а B2B и B2C также дополняют активность и агрессивность бренд-компаний в сбыте своей продукции. Модель B2B означает продажу продукции бизнеса бизнесу (компания — компании), тогда как в модели B2C в качестве продавца выступает юридическое лицо, а покупателя — физическое.

Как отмечалось выше, авторы уникального издания [3] определили эту глубочайшую трансформацию бизнеса и экономики в целом как метакапитализм. Фундаментальные изменения в рыночных процессах за последние 20—25 лет предопределили изменения в экономике.

По сути, что произошло в бизнесе в последние годы? Во-первых, экономическая глобализация привела к интеграции мировых рынков и концентрации

капитала, позволившим решать крупные инвестиционные задачи. В этих условиях бизнес «перестроился», создав новую структуру на основе информационных технологий и интернет-связей.

Процесс декапитализации традиционных компаний и появление реинжиниринга бизнес-процессов позволяет создавать сетевую организацию бизнеса и выходить прямо на потребителя. Появление в сети схемы «поставщик — потребитель» из теории переходит в стадию практики. Благодаря Интернету, в этой схеме снижаются затраты, наконец «приближая» их друг к другу. Запросы потребителя становятся реальным «законом» для производителя, который начинает планировать свои потребности в ресурсах, исходя из этих взаимоотношений.

Далее, естественно, все компании, задействованные в этом процессе, создают свою организацию, свое сообщество, называемое сообществом добавленной стоимости (СДС). Члены данного сообщества легко в него входят и выходят из него, что повышает его эффективность и обеспечивает конкурентоспособность. Кроме того, совместная деятельность в СДС обеспечивает *качество* совместно выпускаемой продукции или услуги.

Один из членов сообщества — тот, у которого работа поставлена лучше, становится как бы фирмой-лидером и обеспечивает (совместно с остальными) систему менеджмента качества (СМК).

Кроме того, такое сообщество берет на себя не только успехи, но и трудности и провалы в бизнесе, а также риски. Сообщество добавленной стоимости становится как бы экспериментальной площадкой для новых идей. Инновации становятся свойством сообщества, создавая так называемые «метарынки».

Таким образом, компании вынуждены заниматься инновационной деятельностью, чтобы не стать жертвами конкуренции и не «вылететь» из цепочки «производитель — потребитель».

Таковы новые свойства рынка на новом этапе его развития.

Итак, усиление прямых связей, возникновение декапитализированных бренд-компаний, продажа традиционными компаниями основной части капитала другим самостоятельным компаниям, при сохранении за собой торговой марки конечной продукции, возникновение сети компаний стандартизированных бизнес-процессов и, в связи с этим, создание сообщества добавленной стоимости для своевременного обеспечения бренд-компания качественной комплектующей продукцией — это не весь перечень изменений на рынке. Очевидно, что прежний рынок сильно видоизменился. Теперь его называют уже *метарынком* [4], и само сообщество добавленной стоимости — явление организационной инновации.

К сожалению, в странах СНГ (с высоким научным рационализаторским потенциалом) именно из-за слабого развития новых организационных структур и слабой мотивации участников рискованного бизнеса процесс коммерциализации НИОКР идет медленно.

В нашей классификации [5] инновации подразделяются на три типа:

- Инновации продуктов (новые, модернизированные).
- Инновации процессов (новые инженерные разработки).

▪ Организационные инновации (мотивация, управленческие ноу-хау, новые правовые формы, новые организационные структуры).

В наиболее общих случаях компании имеют дело с новым товаром, новой технологией и управленческим ноу-хау.

Далее следует ожидать возникновения еще более крупных организационных структур управления бизнесом — огромного количества СДС, которые образуют большие метарынки и откроют широкий доступ потребителей к товарам. Получается, что подвижность метарынков позволяет сохранять баланс между продавцами и покупателями.

Итак, появление СДС, метарынков — это новое организационное явление. Отсюда, метарынки создают метакapитализм.

При таком подходе к бизнесу крайне важна четкая его организация. Деятельность бренд-компаний необходимо увязать с компаниями, поставляющими комплектующие изделия, с рынками этих изделий и ресурсов и др.

Особую роль при новой организации бизнеса (на основе компьютерной технологии и связи) играют потребители. Всем фирмам необходимо «подстраиваться» под их спрос. Для лучшего понимания проблемы четкой организации бизнеса изобразим эту структуру на рисунке на уровне модели B2B.

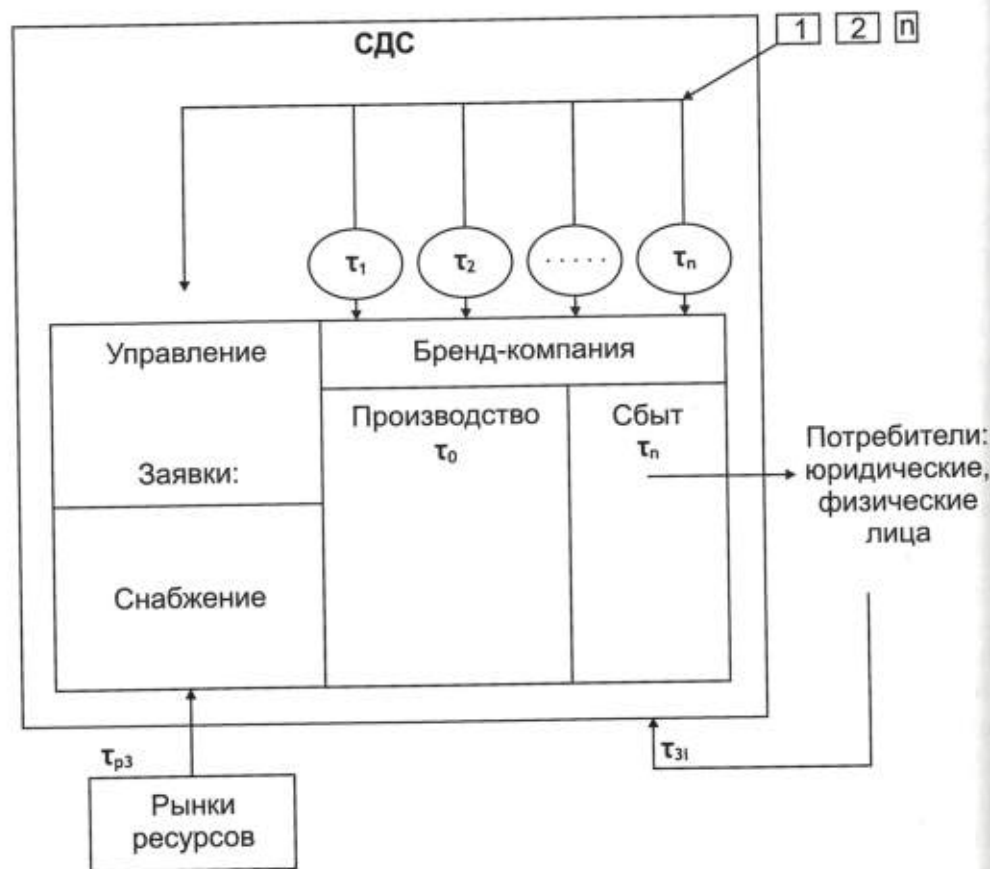

Рис. Структурная модель организации современного бизнеса на компьютерной технологии и связи

Прежде всего, изучается спрос на продукцию или услуги компании или сообщества добавленной стоимости — t_{3i} . Потребителями в общем случае могут быть и юридические, и физические лица. Определим t_{3i} по правилам математической статистики. В данном случае t_{3i} — случайная величина, подчиняющаяся закону нормального распределения. Устанавливаем необходимую величину выборки (число опытов) и определяем величину математического ожидания этой величины — $M[t_{3i}]$, как автор делал в свое время для проектирования систем управления [6]. Таким образом, устанавливаем математическое ожидание величины заявок:

$$t_3 = \sum M[t_{3i}]. \quad (1)$$

Далее устанавливаем среднюю величину времени поступления заявок на продукцию (услуги) компании — t_3 . По величине t_3 можно установить величину времени сбыта продукции t_n . Величина t_n должна быть больше или равна величине времени поступления заявок — t_3 :

$$t_n \geq t_3. \quad (2)$$

Далее необходимо рассчитать мощность бренд-компаний и предприятий — владельцев бизнес-процессов — поставщиков комплектующих изделий, наладить их четкое функционирование. Для этого следует обосновать основной параметр бренд-компаний, занимающейся сборкой изделия. В теории организации известен такт производства (τ_0), который определяется как отношение годового фонда времени сборочного цеха (Φ_v) к производственной программе Q :

$$\tau_0 = \Phi_v / Q. \quad (3)$$

Сейчас ситуация в бизнесе изменилась. Вначале надо установить спрос (число заявок за рассматриваемое время — год, квартал, месяц и т.д.) t_{3i} . По этой величине установить τ_0 . По t_{3i} установить фонд времени с учетом сменности и годовую программу — Q .

Для этого, исходя из t_3 , следует определить экономическую целесообразную величину предложения — годовую программу бренд-компаний с учетом сменности работы предприятия. Следует помнить: работающая в одну смену компания имеет фонд времени, равный примерно 2030 часов, две — 4060, три — 6090. При точных расчетах необходимо учитывать потери рабочего времени в зависимости от профессий и условий работы.

Далее, после установления (в зависимости от t_3) мощности и сменности предприятия, также по t_3 следует установить общий такт — τ_0 . Следует помнить, что τ_0 должно быть равно или более чем t_3 . Его следует установить уже с учетом возможного изменения спроса на вашу продукцию при воздействии как внутренних, так и внешних факторов. Это — основное отличие современных компаний от прежних, когда такт и размер производства устанавливали, исходя из собственных внутренних возможностей.

Для современного бизнеса нет особых ограничений по мощности и сменности компаний. Факторы производства сейчас подвижны и объем продукции (Q), капитала (K) и труд (L) имеют вторичное значение. Первичным для современных компаний становится спрос (в нашем случае заявки — t_3).

Далее, как уже отмечалось ранее, в увязке со спросом устанавливается общий такт — τ_0 , который применяется для завершающей части подготовки продукции. В нашем случае — для сборочного цеха бренд-компания (см. рис 1).

По τ_0 определяется частный такт для компаний, осуществляющих бизнес-процессы, в зависимости от числа выпускаемых ими изделий в комплектующем (сборка) товаре. Тогда каждое предприятие высчитывает свой такт τ_i , умножив общий такт τ_0 на число изделий (n) в товаре:

$$\tau_i = \tau_0 * n. \quad (4)$$

Например, при создании автомобиля современная компания может оставить у себя сборку и торговую марку (бренд). Другим предприятиям может продать изготовление двигателя (τ_1), мостов (τ_2), кузовов (τ_3), коробок перемены передач (τ_4), шин (τ_5).

В результате маркетинговых исследований установлено, что $t_3 = 4060$ единиц автомобилей. Тогда при двухсменной работе фонд рабочего времени $\Phi_n = 4060$ часов. $t_3 = Q = 4060$ единиц. Теперь $\tau_0 = 4060/4060 = 1$ час. Для компании СДС: $\tau_1 = 1$; $\tau_2 = 0,5$; $\tau_3 = 1$; $\tau_4 = 1$; $\tau_5 = 0,25$.

Итак, чтобы четко отладить организацию бизнеса в современных условиях, необходимо следующее:

- вначале следует изучить спрос на продукцию (услуги) и установить математическое ожидание времени поступления заявок — $M [t_{3i}]$. Обозначим среднюю величину поступления заявок как t_3 ;
- по t_3 устанавливаем известный такт основного производства — общий такт — τ_0 . Отметим, что ранее эта величина устанавливалась практически без учета спроса. Основным производством чаще всего является сборка продукции. Как правило, бренд-компания оставляет ее себе;
- затем, путем умножения общего такта производства τ_0 на число изделий в продукции « n », определяется такт каждой компании сообщества добавленной стоимости (СДС), изготавливающей комплектующие изделия (бизнес-процессы) продукции бренд-компания: $\tau_i = \tau_0 * n$.

На рынке ресурсов компании СДС могут покупать необходимые денежные средства, рабочую силу и материалы. Следовательно, сообщество будет работать слаженно. Основой для этого послужит согласованный теперь со всеми компаниями общий такт — τ_0 . Сборка автомобиля, например, идет в соответствии с ней.

Все рабочие места должны заканчивать свой цикл, исходя из времени $\tau_0 * n$. В зависимости от этого определяется необходимое число рабочих — L . Квалификация нанимаемых рабочих будет определяться той работой, на которую они нанимаются.

Подобная слаженная работа в традиционном бизнесе велась внутри предприятия. Теперь ее необходимо наладить также внутри сообщества добавленной

стоимости. Осуществить это позволяют информационные технологии и компьютерная связь. Пространство на бизнес уже, как ранее, не влияет — пространство, как известно, связано со временем. Время в бизнесе ускорилося и позволило увеличить пространство.

Теперь, если бренд-компания сбывает продукцию через τ_0 -время, то остальные компании СДС должны будут наладить свое производство, согласовав его с τ_0 . Метарынок, в отличие от традиционных рутинных рынков, должен работать четко. Внедрение методики предлагается начать с отраслей, изготавливающих продукты для корпоративного рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минс Г., Шнайдер Д. Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке / Пер с англ. — М: Альпина Паблিশез, 2001. — С. 16.
2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. — Изд 2-е., испр. — М: ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 12.
3. Минс Г., Шнайдер Д. Указ. соч.
4. Там же.
5. Кубаев К.Е. Инновационные технологии как ведущий фактор устойчивого экономического развития // Индустрия Казахстана. — 2006. — №1. — С. 6—10.
6. Кубаев К.Е. Теория построения систем управления // Транзитная экономика. — 1998. — №2. — С. 37—52.

Социальная политика как фактор устойчивого развития

ТУСУПОВА Л.А.

Важным фактором, обеспечивающим устойчивое развитие общества, является создание экономических, социальных, культурных, правовых и других условий для гармонического развития и социально позитивного образа жизни личности, реализации общепризнанных мировым сообществом конституционных прав и свобод человека. Потребностям и принципам устойчивого развития современного общества соответствует тип гармоничной и всесторонне развитой, физически здоровой, образованной и духовной личности, ведущей активный образ жизни. Развитию личности и интересам общества способствует поступательное развитие экономики и общества, формирование сильного государства, обеспечение социальной консолидации, которая является необходимым условием как укрепления демократических институтов, так и становления гражданского общества. Добиться такой консолидации и массовой поддержки власти можно лишь в том случае, если главной целью и реальным приоритетом развития социального государства и экономики является осуществление государством такой политики, которая будет направлена на обеспечение определенного уровня благосостояния своих граждан, поддержку социально уязвимых групп населения, утверждение в обществе социальной справедливости. Сильная социальная политика в сочетании с раскрепощением инициативы самой активной части населения призвана сбалансировать интересы и консолидировать общество на основе надежных социальных гарантий и уверенности в завтрашнем дне.

Социальная парадигма развития исходит из того, что локомотивом экономического роста является человек, обладающий квалификационными и трудовыми возможностями, социальной активностью и мобильностью, способностью легально адаптироваться к сложившимся условиям и эффективно реализовать возможности своей деятельности. Это взаимообусловленный процесс экономического роста и повышения благосостояния народа, базирующийся на участии всех граждан в развитии и справедливом распределении его результатов, преодолении отчуждения, эксплуатации, неравенства и несправедливости в экономике и обществе. Социальный аспект стратегии устойчивого развития основывается на принципах единства и взаимосвязи социальной сферы, экономики и окружающей среды. При этом важно обеспечить ведущую роль социальной политики в системе управле-

ния обществом, определить важнейшие направления и методы ее реализации, выделить приоритеты, исходя из задач устойчивого развития.

В социальной сфере основной целью является достижение научно обоснованных параметров уровня и качества жизни населения, увеличение средней продолжительности жизни населения, улучшение среды обитания человека, развитие его социальной активности, планирование семьи, рационализация масштабов и структуры личного потребления, обеспечение равных возможностей для получения образования, медицинской помощи и восстановления здоровья, социальная защита престарелых, инвалидов и других социально уязвимых групп населения. Речь идет о формировании модели эффективного хозяйствования, рационального потребления и природопользования, здорового образа жизни.

Социальный императив, таким образом, заключается в необходимости развития и эффективного использования человеческого капитала, наиболее полного удовлетворения его потребностей.

Экономический императив состоит, в свою очередь, в том, что национальная экономическая система страны должна быть эффективной, конкурентоспособной и одновременно социально ориентированной, ресурсо- и энергоэффективной, экологозащитной.

В начале 1990-х гг. группой экспертов ПРООН была разработана новая концепция развития человека (human development). Она возникла как противовес традиционному пониманию развития как роста объема материальных благ и услуг. В концепции во главу угла ставится не способность к производительному труду (т.е. экономическая ценность индивида), а само развитие человека через расширение возможностей выбора благодаря росту продолжительности жизни, уровня образования и дохода. Идея развития заключается в расширении возможностей выбора человека, рассматривается как цель и критерий общественного прогресса, а не средство для экономического роста. Преимущество концепции — в выделении базовых критериев социального развития (долголетия, образования, дохода), пригодных для количественных сопоставлений.

Для сравнения стран экспертами ПРООН используется индекс человеческого развития (ИЧР), который публикуется в ежегодных докладах с 1990 г. ИЧР измеряет достижения страны с точки зрения продолжительности жизни, получения образования и уточненного фактического дохода. Числовые значения ИЧР варьируют от 0 до 1. Содержательный смысл показателя таков: чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода. В отличие от множества других показателей, рейтинг по ИЧР стран мира имеет особое значение, так как является суммарным показателем уровня развития человека в стране.

В этом году ИЧР охватывает 180 стран — участников ООН, а также Гонконг (Китай) и Палестинские территории (Израиль). Рейтинг качества жизни 2009 г. включает четыре группы стран: страны с очень высоким уровнем ИЧР; страны с высоким уровнем ИЧР; страны со средним уровнем ИЧР; страны с низким уровнем ИЧР. В пятерку лидеров рейтинга — стран с очень высоким уровнем

развития — вошли Норвегия (ИЧР — 0,971), Австралия (ИЧР — 0,970), Исландия (ИЧР — 0,969), Канада (ИЧР — 0,966), Ирландия (ИЧР — 0,965).

Во вторую группу включены страны с высоким уровнем развития — государства, имеющие ИЧР больше 0,8. Казахстан занимает в этом списке 82-е место (ИЧР — 0,804).

Третья группа — страны со средним уровнем развития — включает 75 стран, в группе с самым низким уровнем развития находятся 24 страны (почти все они — страны Африки, южнее Сахары) [1].

Анализ рейтинга показывает, что ИЧР в большинстве стран за последние 20 лет повысился.

Важнейшим элементом развития человеческого потенциала выступает образование. Существует зависимость между уровнем образования и уровнем бедности. Результаты обследования бедных домохозяйств, проведенного Агентством РК по статистике в 2002 г., показывают, что одной из причин бедности домохозяйств (1,5% опрошенных бедных домохозяйств) является недостаточный уровень образования. Действительно, образование оказывает серьезное воздействие на уровень и качество жизни людей. Люди с более высоким уровнем образования имеют более высокую конкурентоспособность на рынке труда. Рост производительности труда, следствием которого является рост ВВП, приводит к сокращению бедности и развитию среднего класса.

Несмотря на отставание по ВВП на душу населения (по сравнению со многими индустриальными странами), в Казахстане уровень грамотности взрослого населения и совокупный охват обучением характеризуются достаточно высокими показателями (99,5% и 93,8%). Хотя, конечно, сегодня существует определенный разрыв между формально высоким уровнем образования в Казахстане и низкой производительностью труда. Эта проблема обостряется по мере формирования инновационной экономики как нового и наиболее быстро растущего уклада, который предъявляет совершенно новые требования к типам знаний и квалификаций. Поэтому главной задачей образовательной политики на современном этапе выступает ориентация не на количественные, а на качественные показатели, соответствующие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Основным источником финансирования и общим регулятором социальной политики является государство. Учитывая специфику Казахстана и международный опыт, при рассмотрении институциональной базы системы социальной защиты предпочтение отдано смешанной системе, при которой эффективно используются возможности как государственных, так и частных институтов.

Широкомасштабное социальное обеспечение материнства и детства является одним из приоритетов всей социальной политики государства. В целях поддержки демографических процессов, рождение и воспитание детей рассматривается как ситуация, нуждающаяся в социальной защите. В этих целях разработан проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной поддержки отдельных категорий граждан». Данным законопроектом с 1 января 2010 г. предусмотрено

увеличение размеров единовременного пособия на рождение четвертого и более ребенка с 30 до 50 месячных расчетных показателей (размер пособия составит 70 650 тенге); увеличение размера ежемесячных пособий по уходу за ребенком по достижении им одного года, в том числе на первого ребенка — с 5,0 до 5,5 МРП (7773 тенге); второго ребенка — с 5,5 до 6,5 МРП (9185 тенге); третьего ребенка — с 6,0 до 7,5 МРП (10 598 тенге); четвертого и более ребенка — с 6,5 до 8,5 МРП (12 011 тенге). Кроме того, вводится пособие в размере минимальной заработной платы (14 952 тенге) лицам, воспитывающим ребенка-инвалида.

Аналогичные законы и программы поддержки демографических процессов принимаются и другими странами. В России меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в большей части направлены на стимулирование рождения второго и более детей. Российская программа рассчитана на срок не менее десяти лет, при этом средства материнского капитала могут быть направлены на целевые нужды: приобретение жилища, получение детьми образования в среднеспециальных и высших учебных заведениях, пенсионные накопления.

При всех преимуществах данной программы на практике решение демографических проблем не всегда зависит только от увеличения номинальных доходов женщин. Опыт России также показывает, что полноценное развитие программы «материнского капитала» возможно при одновременном решении вопросов восстановления инфраструктуры, таких, например, как строительство и модернизация детских садов, поликлиник, повышение возможностей последующего трудоустройства женщин, увеличение их социальных гарантий.

В этой связи в Казахстане получает развитие комплексная система социальной поддержки. Согласно Закону РК «О государственных пособиях семьям, имеющим детей», предусмотрено три вида пособий, кроме того, с января 2008 г. в систему социального страхования введено два дополнительных социальных риска для работающих женщин, являющихся участниками социального страхования. При этом выплата пособий на детей, как из республиканского бюджета, так и ГФСС, производится ежемесячно для поддержки семейного бюджета.

В Казахстане также разработан ряд законов, направленных на поддержку людей с ограниченными возможностями. В 2008 г. Казахстан подписал Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, которые имеют широкий спектр и охватывают все ключевые области жизни инвалидов. Создана рабочая группа для разработки национального плана действий по обеспечению прав и улучшению качества жизни людей с ограниченными возможностями, в состав которой включены представители центральных и местных государственных органов, неправительственных и международных организаций. В 2009 г. введен Стандарт оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты, который направлен на помощь детям с психоневрологическими патологиями и устанавливает качество, объем и условия предоставления специальных социальных услуг. При этом реализация Стандарта предусматривается в государственном, частном и неправительственном секторах.

Таким образом, государственное регулирование системы социального обеспечения является основным принципом осуществления социальной политики

в Республике Казахстан. Роль государства останется ведущей даже в случае высокого уровня развития системы социального страхования и накопительной пенсионной системы, финансируемой не из государственного бюджета, так как контроль деятельности участников системы будет оставаться за государством. Социальная составляющая экономики выступает не пассивным результатом, а активным фактором устойчивого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный отчет о человеческом развитии за 2009 год // Программа развития ООН, 2009.

Расчет потребности в трудовых ресурсах Восточно-Казахстанской области в условиях кризиса

МАМЕДСУПИЕВ М.Д.

Для борьбы с кризисом правительствами большинства стран был намечен стандартный набор антикризисных мероприятий, направленных в целом на усиление роли государственного регулирования экономики, стабилизацию финансового сектора, стимулирование внутреннего спроса и ряд мер институциональной поддержки — налоговые льготы, развитие инфраструктуры, точечная поддержка предприятий, малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, экспортно-ориентированных отраслей. Степень эффективности предпринимаемых мер была оценена аналитиками аудиторско-консалтинговой компании «ФБК» на основе проведенного сравнительного межстранового анализа. Так, по значениям Индекса антикризисной эффективности за октябрь и декабрь 2008 г. Казахстан занял первое место, опередив такие страны, как США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Россия и Украина. Особую роль антикризисной программы Президента и Правительства РК подчеркнул известный экономист, президент консалтинговой фирмы «НЕОКОН» М.А. Хазин, отметивший, что Казахстан стал той площадкой, на которой обсуждаются и реализуются немонетарные методы выхода из кризиса.

Правительством РК в рамках антикризисной программы было намечено решение двух блоков задач: системные меры и оперативные задачи посткризисного развития. Первое направление — перспективное, реализуемое в рамках новой системы государственного планирования через разработку Схемы территориально-пространственного развития страны. Эта схема станет инструментом реализации Стратегии-2020 и позволит обеспечить сбалансированное и рациональное использование ресурсов в экономике, скоординированное развитие различных инфраструктур и системы расселения населения. Второе направление — оперативное решение задач на основе разработки Карты рационального размещения производственных мощностей, что позволит согласовать долгосрочные планы развития инфраструктуры и ресурсной базы, оценить возможности регионов по инфраструктурному и ресурсному обеспечению инвестиционных проектов до 2020 г. По нашему мнению, эти два блока задач необходимо дополнить третьим — Программой борьбы с безработицей и обеспечения занятости населения. Этот

третий блок, по сути, является программой системного и стратегического выхода из кризиса на основе социальной модернизации республики, включающей в себя все элементы развития человеческого капитала: новую систему среднего и высшего образования, здравоохранения, пенсионную систему и т.д., что поможет привести человеческий капитал Казахстана в соответствие со стандартами XXI-го в. Дело в том, что экономический кризис сопровождается быстрым ростом безработицы. Так, в соответствии с данными компании Eurostat, в январе 2009 г. число незанятых граждан стран еврозоны достигло 14,1 млн человек, что составляет 8,9% от трудоспособного населения, при этом аналитики прогнозируют увеличение доли безработных к концу 2010 г. до 10%. В Казахстане в декабре 2008 г. численность безработных, согласно экспертным оценкам, составила 562,4 тысяч человек, что соответствует уровню безработицы в 6,7%. По данным мониторинга, проведенного Министерством труда и социальной защиты населения РК в январе 2009 г., наибольшему риску увольнения подвержены работники горнодобывающего и обрабатывающего секторов, составляющих основу экономики ВКО. Поэтому здесь вопросы занятости населения, переобучения, создания новых рабочих мест стоят особенно остро. Речь идет о масштабных, межотраслевых проблемах, необходимости перемещения огромной массы людей из одной сферы занятости в другую и, может быть, территориально. Решить эту проблему на уровне департамента занятости областного акимата со сложившейся системой переобучения населения, создания новых рабочих мест, заранее запланированных департаментом, не удастся. Пока все сводится к обучению сантехников, рабочих дорожно-строительных специальностей, работе на компьютере. Нужен новый масштабный подход, нужна программа, регулярно решающая проблему безработицы, потому что безработица опасна не только масштабами (уровень 8,5% считается социально приемлемым), но и своей продолжительностью. Нельзя допустить, чтобы безработица приняла хронический характер.

Российские экономисты отмечают, что на постсоветском пространстве на рынке труда сдуваются два «пузыря» — офисный и обслуживающий персонал, ненужный в таком количестве, и старые советские рабочие места, неэффективные, устаревшие и морально, и физически. Но они еще остались.

Офисному персоналу нужно второе высшее образование, может быть, за счет государственных грантов, кредитов. Уволенных с ликвидируемых старых советских рабочих мест работников экономических монопрофильных городов — металлургов, рабочих горнодобывающей и других отраслей следует переобучить с учетом диверсификации этих рынков труда, необходимости запуска здесь каких-то других точек роста, наподобие «зоны высоких технологий», создаваемой в ВКО по финскому опыту.

Предлагаемая программа должна соответствовать инвестированию в серьезное образование — сервисная экономика с новой профессиональной квалификацией; обеспечить кадрами рынок социальных услуг — поддержка одновременно детей и пожилых; способствовать профессиональной подготовке людей для туризма, гостиничного бизнеса и т.п.

Взамен существующей предлагается другая схема программы по переобучению. Не департамент занятости определяет, где и на какую рабочую специальность безработный переобучается, а сам человек, получив грант или сертификат, решает, где и на какую специальность переобучаться — это более гибкая схема. И еще — для открытия собственного бизнеса можно выдать кредит или пособие по безработице одновременно за 5—6 месяцев вперед. Это будет способствовать развитию малого бизнеса. Реализация предлагаемой программы занятости будет способствовать реструктуризации рынка труда, переходу его на новое качество.

Разрабатываемые в рамках антикризисной программы Схема территориально-пространственного развития страны и новая Карта рационального размещения производственных мощностей требуют обеспечения их соответствующими трудовыми ресурсами, при этом должны быть учтены как изменения макроэкономических показателей — перемещение финансовых потоков из одной сферы занятости в другую, так и инновационный характер намечаемых мероприятий — изменение структуры экономики, внедрение новых технологий, техники, автоматизации и т.д. Для количественной оценки потребности в трудовых ресурсах региональной отрасли и отдельных ее сегментов предлагается агрегированная модель.

При рассмотрении потребности в трудовых ресурсах в отраслевом разрезе выделяются три сектора, характеризующие основную деятельность:

- 1-й сектор — административно-управленческая деятельность;
- 2-й сектор — производственная деятельность;
- 3-й сектор — неосновная, непрофильная деятельность.

В этом случае потребность отрасли в трудовых ресурсах определяется по формуле:

$$\delta_t = \chi_t \left[\begin{array}{l} \delta_0^1 \omega_t^1 \frac{\mu_t^1}{\mu_0^1} + \delta_0^2 \omega_t^2 \frac{\mu_t^2}{\mu_0^2} + \\ + \delta_0^3 \omega_t^3 \frac{(1 - \mu_t^1 - \mu_t^2)}{1 - \mu_0^1 - \mu_0^2} \end{array} \right], \quad (1)$$

где: $\delta_0^1, \delta_0^2, \delta_0^3, \delta_t$ — потребность в трудовых ресурсах отрасли соответственно в первом, втором, третьем секторах и по всей отрасли в целом;

$\omega_t^1, \omega_t^2, \omega_t^3$ — темпы снижения потребности в трудовых ресурсах в соответствующих секторах за счет повышения производительности труда при внедрении новой техники, инновационных технологий, автоматизации и механизации;

χ_t — темпы роста отраслевого производства;

μ_t^1, μ_t^2 — показатель структуры, равный отношению продукции, произведенной в соответствующем секторе отрасли, ко всему объему отраслевого производства, нижний индекс t указывает на данные расчетного года, а 0 — на данные предшествующего года.

Несмотря на то, что общая занятость населения в экономике ВКО за последние три года (2006—2008 гг.) выросла на 1,6%, в промышленности она все же сократилась на 1,4%. При этом если в горнодобывающем секторе занятость вы-

росла почти на 6% за последние два года (2007—2008 гг.), то в обрабатывающей промышленности, распределении электроэнергии, газа и воды — уменьшилась в среднем на 4%.

Табл. 1. Занятое население ВКО в промышленности (тыс. чел.)

	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Горнодобывающая промышленность	24,40	23,70	23,40	22,00	20,90	22,17
Обрабатывающая промышленность	72,20	73,40	71,50	66,70	69,00	65,90
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13,10	12,80	13,40	13,00	13,10	12,76

На основании данных таблицы 1 строятся линейные тренды и по указанным уравнениям рассчитывается прогноз до 2010 г.

Табл. 2. Прогноз занятости населения ВКО в промышленности до 2010 г. (тыс. чел.)

	2009 г.	2010 г.
Горнодобывающая промышленность	19,54	18,95
Обрабатывающая промышленность	61,995	60,58
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	12,834	12,80

На основе статистических данных строим прогнозные значения потребности в трудовых ресурсах по отраслям промышленности отрасли Восточно-Казахстанской области на 2009—2010 гг.

Табл. 3. Прогноз потребности в трудовых ресурсах по отраслям промышленности ВКО (тыс. чел.) на 2009—2010 гг.

	2009 г.	2010 г.
Потребность в трудовых ресурсах отрасли (Горнодобывающая промышленность)	19,93	19,33
Потребность в трудовых ресурсах отрасли (Обрабатывающая промышленность)	63,23	61,79
Потребность в трудовых ресурсах отрасли (Производство и распределение электроэнергии, газа и воды)	13,09	13,06
Потребность в трудовых ресурсах всей промышленности	118,80	117,04
Темпы снижения потребности в трудовых ресурсах (Горнодобывающая промышленность)	1,12	0,99
Темпы снижения потребности в трудовых ресурсах (Обрабатывающая промышленность)	1,12	0,99
Темпы снижения потребности в трудовых ресурсах (Производство и распределение электроэнергии, газа и воды)	1,12	0,99
Темпы роста отраслевого производства	0,88	1,01
Показатель структуры, равный отношению продукции, произведенной в секторе отрасли (Горнодобывающая промышленность), ко всему объему отраслевого производства	0,19	0,19

Продолжение таблицы

	2009 г.	2010 г.
Показатель структуры, равный отношению продукции, произведенной в секторе отрасли (Обрабатывающая промышленность), ко всему объему отраслевого производства	0,72	0,72
Объемы продукции, произведенной в секторе отрасли (Горнодобывающая промышленность)	79 471,6	80 345,7876
Объемы продукции, произведенной в секторе отрасли (Обрабатывающая промышленность)	301 709,2	305 028,0012
Объемы продукции, произведенной в секторе отрасли (Производство и распределение электроэнергии, газа и воды)	38 807,6	39 234,4836
Показатель структуры, равный отношению произведенной продукции отрасли (Горнодобывающая промышленность) к ВРП	0,12	0,12
Показатель структуры, равный отношению произведенной продукции отрасли (Обрабатывающая промышленность) к ВРП	0,47	0,47
ВРП	647 153,00	654 393,20
Объем промышленного (отраслевого) производства	420 349,00	425 029,10

Динамика фактических и прогнозных значений потребности в трудовых ресурсах промышленной отрасли ВКО приведена на рисунке.

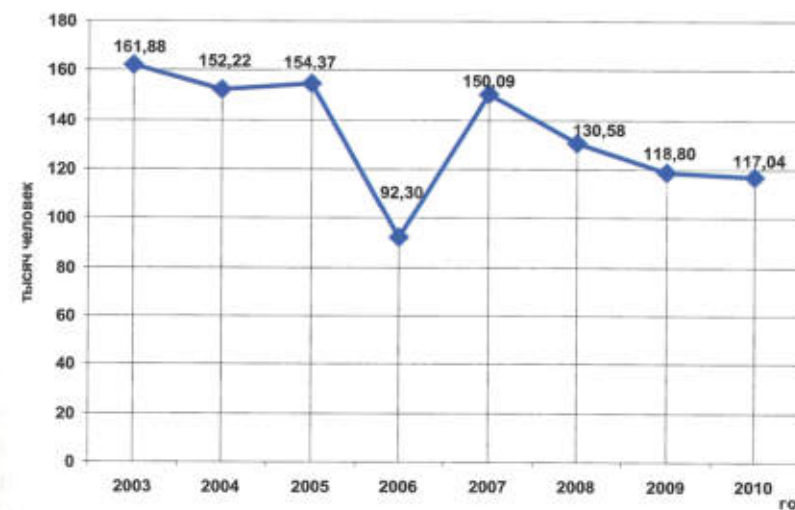

Рис. Потребность в трудовых ресурсах промышленной отрасли ВКО в 2003—2010 гг. (тыс. чел.)

Анализ графика на рисунке показывает, что наметившиеся тенденции снижения занятости в промышленности сохранятся и на ближайшую перспективу. Это связано как с общим снижением производства в промышленности в период кризиса, так и с внедрением автоматизации, новой техники, модернизации технологии и оборудования, связанных с существенным снижением количества работников. При этом требования к сертификации работающих резко повышаются — необходимо умение работать с компьютером, знать основы рыночной экономики, менеджмента, иметь соответствующие сертификаты. Таким образом, в кризис

появилась настоятельная необходимость в получении дополнительного образования, что и предусмотрено в предлагаемой программе по борьбе с безработицей и обеспечению занятости населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурменов А. Методологические основы прогнозирования. — Алма-Ата, 1991.
2. Сагинтаев Е. Казахстан-2030. Попытка прогноза. — Алматы, 2002.
3. Регионы Казахстана. Агентство Республики Казахстан по статистике. — Алматы, 2007.
4. Восточный Казахстан в цифрах — 2007. Ежегодный статистический сборник. — Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2007.
5. Мамедсупиев М.Д. Моделирование и количественная оценка трудовых ресурсов региона // Вестник Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова. — 2007. — №5. — С. 95—99.
6. Мамедсупиев М.Д. Моделирование потребности в трудовых ресурсах Восточно-Казахстанской области на основе макроэкономических показателей // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2008. — №12. — Т. 2. — С. 65—67.

Сравнительный анализ казахстанского и международного налогообложения недропользователей

НИКИТИНСКАЯ Е.С.

Изменения налогового законодательства 2004 г. создали достаточно напряженный налоговый режим для недропользователей с позиций эффективности инвестирования. Действующий налоговый режим позволяет сохранять инвестиционную привлекательность только крупным месторождениям, исключая возможность разработки мелких и средних месторождений на условиях СРП. Разработка таких месторождений вытесняется в разряд концессионных соглашений с применением общего налогового режима.

Сырьевой сектор экономики (прежде всего, нефтяная промышленность) отличается от других отраслей наличием значительной разницы в рисках, а следовательно, и вознаграждении. Инвестор, получая право на недропользование, берет на себя многочисленные риски — безрезультативность геологоразведочных работ, неопределенность в отношении экономической окупаемости проекта в результате его долгосрочности и наличия колебания уровня мировых цен, политические риски, изменение процентных ставок, валютные риски. Морские проекты добычи нефти предполагают не только увеличение инвестиционных рисков, но и их значительно более высокую капиталоемкость, а также замедленную оборачиваемость капитала. Это связано с сезонностью проведения работ, отсутствием выхода в открытое море, отсутствием развитой инфраструктуры для транспортировки нефти.

Следует учитывать, что крупные инвестиции возможны только при наличии необходимой стабильной законодательной базы, основанной на балансе интересов инвесторов и государства. Это особенно важно, поскольку крупные инвестиционные проекты давно стали геополитическим фактором в любой стране. К сожалению, в настоящий момент такая неизменность налогообложения в достаточной мере в республике не обеспечена.

Для определения наиболее конструктивных подходов дальнейшей оптимизации казахстанской модели налогообложения недропользователей важен сравнительный анализ международной практики построения аналогичных систем (бонусы, роялти, подоходный налог) на примере нефтегазового сектора.

Бонусы являются разовыми платежами и не служат значительным источником финансовых поступлений для государства по сравнению с налогами и роялти. Однако они являются хронологически первыми платежами и могут рассматриваться в качестве дополнительной статьи увеличения государственных доходов. Бонусы могут быть приурочены к различным этапам реализации проекта. В ряде стран выплата бонусов закреплена законодательно, но чаще их количество и размер являются предметом переговоров.

В мировой практике существуют разнообразные подходы к определению предмета переговоров при заключении контрактов. Политически стабильные страны с развитой рыночной экономикой, такие, как США, Великобритания, Австралия, вообще не имеют контрактов, заключаемых на основании переговоров. Все охватывается законодательством. Страны с менее развитой и нестабильной экономикой склонны иметь больше параметров, подлежащих переговорам. Обосновывается это необходимостью учета специфических характеристик месторождений, наличием политической нестабильности. В результате инвесторам могут быть предоставлены гарантии соблюдения условий контракта, даже при изменении общего налогового режима. Однако, наряду с этим, свобода переговоров создает возможность возникновения определенных коррупционных явлений.

В Казахстане распространена практика уплаты бонуса как единовременного платежа.

Следующим достаточно распространенным налогом является роялти. В отдельных странах их величина достигает 50% (в таких случаях они фактически выступают основным налогом на минеральное сырье), но в большинстве стран их доля равна 1—20% стоимости продукции. Ставка роялти в России варьируется от 6 до 16% в зависимости от характеристик конкретных месторождений и фиксируется в лицензии. В среднем ставка роялти составляет, по различным оценкам, 8—10% стоимости добытой нефти.

Роялти более согласуется с целями государства, нежели задачами инвесторов. Во-первых, они предоставляют сравнительную легкость в администрировании и низкие издержки на сбор налога. Во-вторых, обеспечивают постоянное и стабильное поступление доходов в бюджет в течение всего срока эксплуатации месторождения, что особенно важно в начальные и малопродуктивные периоды. В-третьих, роялти могут рассматриваться в качестве обложения на основе ресурсной ренты.

Вместе с тем данный налог обладает рядом недостатков. Он не чувствителен к изменению цен и уровню прибыли, может препятствовать инвестициям в менее рентабельные месторождения, принятию эффективных операционных решений и как результат может привести к изменению профиля добычи, снижению качества и уровня извлечения запасов. Кроме того, недропользователями налогообложение на основе роялти может восприниматься как чрезмерное.

В течение последних десятилетий в налогообложении минерально-сырьевого сектора наблюдалась тенденция отхода от налоговых систем, основанных на роялти, в пользу налогов, базирующихся на полученной прибыли. Некоторые страны полностью исключили из своей практики применение роялти на мине-

ральные ресурсы, другие уменьшили их значение. Вместе с тем существует еще значительное количество государств, применяющих данный налог. Основопологающей причиной этого является вопрос рационального использования недр как национального достояния. Горнодобывающие предприятия не всегда производят налогооблагаемый доход. Целесообразность такой деятельности может быть обоснована с политической точкой, например, занятостью. Однако в ряде стран правительство считает необходимым получать взамен истощающихся минеральных ресурсов, по меньшей мере, номинальную плату.

Устанавливая ставку роялти, очень важно определить, будет ли данная ставка оказывать существенное влияние на капиталовложения. Следует также выяснить, обеспечиваются ли капиталовложения из местных или международных источников. В случаях, когда минеральные ресурсы предполагается передать для эксплуатации иностранным инвесторам, способным осуществлять инвестиционную деятельность в других странах, при установлении ставок роялти следует учитывать уровень международного налогообложения аналогичных секторов. Для минерального сырья, добываемого местными компаниями с целью реализации на местном рынке, конкурентоспособность ставок с международным уровнем налогообложения является менее важной. Таким образом, для таких ресурсов, как нефть, серебро, неблагородные металлы и драгоценные камни, при установлении ставок следует принимать во внимание лучшую мировую практику, тогда как ставки для строительных материалов и т.п. должны больше реагировать на особенности местной экономики.

Теоретически роялти как любой другой адвалорный минеральный налог, основанный на объеме производства, должен определяться, исходя из стоимости минералов по мере их добычи из недр. Однако твердое минеральное сырье, как правило, не находится в пригодном для продажи состоянии, когда его добывают, и потому не имеет на этот момент определенной рыночной стоимости. Дополнительную сложность в исчислении налогооблагаемой базы создает различное качество добываемой руды. На практике, за редким исключением, продажа и транспортировка переработанного сырья экономически нецелесообразны. Поэтому твердые минералы, как правило, перерабатываются на месте, в результате чего получается концентрат. Этот концентрат либо имеет рыночную стоимость, например медь, либо требует дополнительной очистки до установления рыночной цены, как это происходит в большинстве случаев с бокситами.

Собственник минерального сырья получает роялти как платеж, основанный на фиксированной пропорции от стоимости добытых минералов. Произведенная продукция может быть обложена и другими налогами на добычу природных ресурсов.

Отсутствие единообразия в качестве минерального сырья является важной частью проблемы оценки стоимости твердого минерального сырья. Если бы качество добываемой руды было одинаковым, могли бы использоваться стандартные расчеты чистой стоимости, схожие с используемыми при расчетах по нефтяным операциям.

Для решения данной проблемы существуют два основных подхода. Первый предполагает налогообложение минеральных ресурсов роялти на первой рыночной стадии, когда осуществляется конкурентная сделка. Это означает, что производство достигло стадии, когда получается опознаваемый продукт, пригодный для реализации на рынке. Адвалорные роялти оцениваются по стоимости минерального сырья, определяемого контрактной ценой до тех пор, пока контракт является конкурентным, то есть попадает под условие сделки между независимыми сторонами. Второй подход основан на расчете чистой цены. Он может быть простым и учитывать только корректировки на производственные и транспортные издержки или сложным — путем расчетов прибыли.

С 1980-х гг. в международной практике наметилась тенденция к установлению прогрессивных ставок роялти, то есть к их исчислению по скользящей шкале в зависимости от определенных факторов — уровня добычи, глубины залегания, мировых цен.

Юридические лица в нефтегазовом секторе уплачивают также подоходный налог. Например, налоговые системы Великобритании и Норвегии представляют собой пример систем, полностью основанных на налогообложении доходов. В Великобритании роялти отменены с 1982 г. Налог на прибыль корпораций в Великобритании в настоящее время составляет 30%. Кроме того, существует специальный налог на доход нефтяных компаний, составлявший 75%. Налог не применяется при уровне добычи менее 20 тыс. барр. в сутки. С 1993 г. ставка налога снижена с 75 до 50%. На месторождениях, разрешение на разработку которых получено после марта 1993 г., действует только налог на прибыль. В Норвегии роялти не применяются с 1986 г. Налог на прибыль корпораций составляет 28%. Кроме того, применяется налог на добычу углеводородов (специальный налог), основанный на чистом доходе и взимаемый по ставке 30%.

Особое место в системе налогообложения нефтегазового сектора занимает распределение прибыли. Ниже в таблице приведены сравнительные данные по применению налога на сверхприбыль в различных странах.

Прогрессивные налоговые системы, предполагающие ресурсные рентные налоги (РРН), в целом служат интересам государства для изъятия ресурсной ренты и высоких доходов в периоды благоприятной конъюнктуры.

Они основаны на предполагаемых особых качествах добывающей промышленности. РРН не могут не существовать в исключительной форме, поскольку они в значительной степени переключают риск и неопределенность на государство. Их применение предполагает отложение налогообложения до момента, когда все расходы возмещены и проект начинает приносить определенную норму прибыли на капиталовложения. После этого в отношении всех последующих операционных периодов применяется очень высокая предельная ставка налогообложения. Таким образом, проекту предоставляются налоговые льготы по сравнению с обычным налоговым режимом в ожидании чрезвычайно высоких доходов государства на определенном этапе.

Рентный налог на природные ресурсы был первоначально разработан в Австралии. Ряд других стран (Великобритания, Норвегия, Индонезия и пр.) применяют

сходные подходы, даже если платежи называются ресурсными рентными налогами. Так, индонезийские контракты с разделом продукции предусматривают полное возмещение затрат без какой-либо индексации. Доля государству начинает поступать только после полного возмещения всех издержек производителя. Фактически это эквивалентно ресурсному рентному налогу с постоянной ставкой.

Табл. Международная практика установления распределения прибыли в нефтегазовом секторе

Тип платежа	Характеристика	Страна
Распределение прибыли (налог на сверхприбыль)	Налог на доход нефтяных компаний: 75—50% чистого дохода с различными дополнительными скидками. Применяется после того, как все капитальные затраты возмещены	Великобритания
Распределение прибыли (налог на сверхприбыль)	Налог на доход нефтяных компаний: 75% чистого дохода с различными дополнительными скидками. Применяется после того, как все капитальные затраты возмещены. Налог не применяется, если добыча меньше, чем 20 000 барр. в день	Великобритания
	Налог на добычу углеводородов (специальный налог) в размере 30%, основанный на потоке наличности. Налог на добычу не вычитается из налога на прибыль корпораций	Норвегия
	Ставка налога на сверхприбыль является прогрессивно-скользящей и определена в размере 10% при уровне распределения чистого дохода 25—30% вычетов; 20% при уровне 30—40%; 30% при уровне 40—50%; 40% при уровне 50—60%; 50% при уровне 60—70% и 60% при уровне выше 70%	Казахстан

Составлено автором согласно Информационно-справочным материалам Мажлиса Парламента РК.

Достаточно широкое распространение получили контракты на добычу нефти с разделом произведенной продукции. Первый такой контракт был заключен в Индонезии в 1966 г. Произведенные затраты в таких контрактах компенсируются компании частью добытой нефти (компенсационной нефтью), ее доля оговаривается в контракте. В первых индонезийских контрактах максимальная доля компенсационной нефти достигала 40%, в настоящее время она обычно колеблется в пределах 20—50%. Ее размер зависит от сложности природно-геологических условий добычи и объемов. Оставшаяся часть нефти делится между государством и компанией-подрядчиком. В большинстве стран, практикующих заключение подобных контрактов, пропорции раздела с ростом добычи изменяются в пользу государства. Доля нефти компании-подрядчика подлежит налогообложению. В ряде стран соглашения о разделе продукции предусматривают уплату роялти. Данный тип раздела продукции является трехступенчатым. В этом случае изъятие сверхприбыли осуществляется самой процедурой раздела добычи.

Другая разновидность контрактов предполагает непосредственное разделение (одноступенчатый раздел) добываемой нефти на доли государства и производителя без выделения компенсационной нефти. Такая система применяется, например, в Латвии, где доля добычи государства составляет 81%, а компании-подрядчика — 19%. В этом случае раздел продукции заменяет собой все виды налогов на производителя.

Инфляционные процессы в странах с переходной экономикой могут актуализировать вопрос об изъятии сверхприбыли в нефтяном секторе, полученной в результате значительного увеличения разрыва между ценами реализации на внешнем рынке и реальными затратами на производство. Одним из возможных решений данной проблемы может быть индексация акциза или таможенной пошлины. Однако, с другой стороны, такое повышение может стимулировать дальнейшие инфляционные процессы через рост внутренних цен.

В России для избежания возможного негативного влияния повышения акциза на экономическую динамику был восстановлен раздельный режим налогообложения для продаж нефти на внутреннем и внешнем рынках, для чего на экспортируемую нефть в январе 1999 г. были введены вывозные таможенные пошлины. Ставка таможенной пошлины на сырую нефть устанавливается в прямой зависимости от уровня цен на европейском рынке.

В то же время следует учитывать тот факт, что раздельный режим налогообложения для экспортируемой и поставляемой на внутренний рынок нефти не соответствует мировой практике, а также не отвечает задачам формирования конкурентоспособной экономики. Поддержание более низкого уровня внутренних цен на нефть по сравнению с мировыми, по сути, является субсидированием промышленности и других секторов. Оно неизбежно влечет расточительное использование энергоресурсов, консервацию неэффективной структуры производства.

В некоторых странах (Венесуэла, Колумбия, Перу, Тунис, Малайзия) в качестве показателя доходности используется так называемый R-фактор, который исчисляется как отношение накопленного чистого дохода, равного валовому доходу, за вычетом сумм выплаченных налогов к накопленным суммарным затратам на разведку и разработку месторождения. В Казахстане до 2009 г. он также предусматривался налоговым законодательством при определении доли республики по разделу продукции.

Обычно ставки налога на прибыль корпораций в минерально-сырьевом секторе колеблются от 0 до почти 70%, ставки налога на прибыль нефтяных компаний, как правило, от 50 до 85% (в большинстве стран ОПЕК). Системы, ориентированные на внутреннюю доходность, характеризуются умеренными ставками роялти и других налогов.

Зависимость основных налоговых платежей в добывающей промышленности от цены продукции стимулирует производителей к занижению цены ее реализации с целью минимизации своих налоговых обязательств. В связи с этим, в большинстве стран для исчисления налоговой базы используются не фактические цены сделки или не только фактические цены сделки, а специальные справочные (рыночные) цены, определяемые тем или иным образом. В развивающихся странах в этих целях часто используются цены на котирующиеся на мировом рынке сорта нефти (с определенными поправками).

Привязка цен на нефть для налогообложения к биржевым ценам не получила распространения в развитых рыночных странах. В США и ЕС рассматривались подобные предложения, но их реализация была признана нецелесообразной. В

большинстве развитых стран при налогообложении добычи минерального сырья применяются цены сделок на принципах независимости сторон.

В Казахстане законодательно установленная практика определения стоимости полезных ископаемых несовершенна. В налоговом законодательстве в основном используются среднеарифметические значения ежедневных котировок. Порядок и размеры скидок (наценок) на рыночную цену, в зависимости от качества сырой нефти, в Кодексе не предусмотрен. В результате подобных недочетов инвестор попадает в условия налоговой неопределенности. Кроме того, несовершенство законодательства создает условия для развития коррупции при администрировании налоговых обязательств недропользователей.

В целом следует отметить, что к 2004 г. в стране сформировалась достаточно жесткая модель налогообложения недропользователей, позволяющая изымать сверхприбыль на различных стадиях добычи и реализации минерального сырья. Она построена на использовании фактически всех компонентов налоговых механизмов, принятых в международной практике.

Дальнейшая оптимизация систем налогообложения недропользователей, по нашему мнению, должна базироваться на их упрощении и создании более благоприятных условий для инновационного развития добычи и переработки минерального сырья. Предпочтение следует отдавать налогам, обеспечивающим более высокую степень объективности учета горно-геологических и экономических условий добычи, стимулирование инвестиций в освоение новых месторождений, высокую степень реагирования на изменение внешних экономических условий производства, прогрессивное изъятие ресурсной ренты в зависимости от экономической прибыльности месторождений.

В перспективе это может быть один специальный налог на сверхприбыль с единой ставкой, составляющий порядка 50% чистого дохода и применяющийся после того, как все капитальные затраты возмещены и обеспечена норма рентабельности на уровне средней по промышленности.

При оптимизации налогообложения недропользователей не менее важно решение другой основной проблемы — исключение возможности искусственного завышения расходов и занижения доходов. В Казахстане, как и в большинстве стран СНГ, достаточно широкое распространение получили финансовые схемы, основанные на формировании «центров прибыли» вне компаний — недропользователей в полностью подконтрольных структурах, расположенных как на территории республики, так и в «оффшорах». В этих условиях простое введение специальной ставки налога на сверхприбыль будет стимулировать выведение прибыли за пределы компании. До исключения возможности применения указанных схем необходимо сохранение рентных платежей на стадии реализации минерального сырья, а также системы государственного контроля трансфертного ценообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О налогах и других обязательных платежах в бюджет. Кодекс РК (Налоговый кодекс) по состоянию на 1 февраля 2010 г. — Алматы: Познание, 2010.
2. О налогах и других обязательных платежах в бюджет. Кодекс РК (Налоговый кодекс) по состоянию на 1 января 2006 г. Совместная публикация Международного центра по налогам и инвестициям и журнала «Информационный бюллетень Министерства финансов РК». — Алматы: 2006.
3. <http://www.info-law.ru>.
4. О мировом опыте порядка исчисления налога на сверхприбыль. Информационно-справочные материалы. Мажилис Парламента РК, 2004.
5. Захаров А.С. Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы. — М.: Волтерс Клувер, 2010.

Мировой опыт в сфере пенсионного обеспечения

КАНАЕВА Р.М.

С 1980-х гг. проблемы пенсионного обеспечения выдвинулись в центр политики научных и общественных дискуссий во всех странах мира. Главная причина — старение населения (в результате снижения рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни). Этот процесс затрагивает в первую очередь развитые государства, хотя в последние годы быстро стареет (благодаря успехам медицины, увеличению средней продолжительности жизни, политике снижения рождаемости) и молодое население таких стран, как Китай.

Не последнее место среди экономических, финансовых и социальных последствий старения населения занимают политические аспекты — пенсионеры составляют значительную часть электората; доля работающего населения снижается, а политическая сила пожилых возрастает.

Поэтому, начиная с 1980-х гг., пенсионные реформы стали объективной необходимостью.

На сегодняшний день в мире существуют три основные модели пенсионного обеспечения населения:

- 1) «модель Бисмарка» — применяется в Германии, Австрии, Франции, Италии, Греции, Швейцарии;
- 2) «модель Бевериджа» — характерна для Великобритании, Австралии, Ирландии, Нидерландов, Канады;
- 3) модель личного (коллективного) пенсионного страхования трудозанятого населения — распространена в США, Португалии, странах Латинской Америки.

Пенсионная программа в России в настоящее время формируется на солидарной основе так же, как и программы государственных пенсий во многих других странах мира. Стандартная распределительная (солидарная) пенсионная система основана на налогообложении фонда заработной платы работающих и выплаты пособий пенсионерам из этих средств.

Распределительные пенсионные системы носят государственный характер, их невозможно создать на уровне предприятий и отраслей. Создание в большинстве развитых государств условий, позволяющих пенсионерам жить, не ограничивая себя в рамках сложившихся жизненных стандартов, рассматривается в качестве одного из главных достижений западных демократий в социальной сфере. Главное достоинство распределительной системы — значительное сокращение нищеты

среди пенсионеров, поскольку в ней сильны перераспределительные элементы. Как правило, на ранних стадиях функционирования распределительной системы низкий уровень пособий был достаточным для обеспечения выплат относительно небольшому числу получателей, но, по мере возрастания степени зрелости, системы выплаты имеют тенденцию превышать взносы, вызывая потребность в увеличении налогов на фонд оплаты труда или бюджетных трансфертов.

Пенсионное обеспечение любой страны имеет ряд особенностей — организационных, финансовых и других. Объединяющим общим началом для всех стран выступает «трехуровневая» система, по средствам которой осуществляется пенсионное страхование.

В нее входит государство, негосударственные или частные (производственные, корпоративные) пенсионные фонды и страховые институты. Данные показывают, что чем ниже относительный уровень пенсионного обеспечения, тем большую роль играют дополнительные системы и наоборот. Также интересно будет посмотреть в данной теме опыт Российской Федерации как государства, 20 лет назад стартовавшего с таких же позиций, как и ныне суверенный Казахстан.

Пенсионная система России представляет собой довольно сложное для понимания сочетание старой распределительной системы для тех, кому государственная пенсия уже назначена, и элементов накопительной составляющей для тех, кому государственная (трудовая) пенсия еще будет назначена. По-прежнему нынешним пенсионерам пенсия выплачивается из сумм, полученных налогообложением зарплат (фонда оплаты труда) работающего поколения.

Важными составляющими пенсионной системы России стали негосударственное пенсионное обеспечение и пенсионное страхование, осуществляемые негосударственными пенсионными фондами.

Если отличие составляющих пенсионной системы по виду управления и собственности — государственное/негосударственное — понятно из названия, то термины «обеспечение» и «страхование» имеют большое количество определений. Приведем некоторые из них.

Обеспечение — система мероприятий, направленных на компенсацию законодательно установленным гражданам их заработка в период нетрудоспособности за счет средств Пенсионного фонда России, формируемых из платежей федерального бюджета.

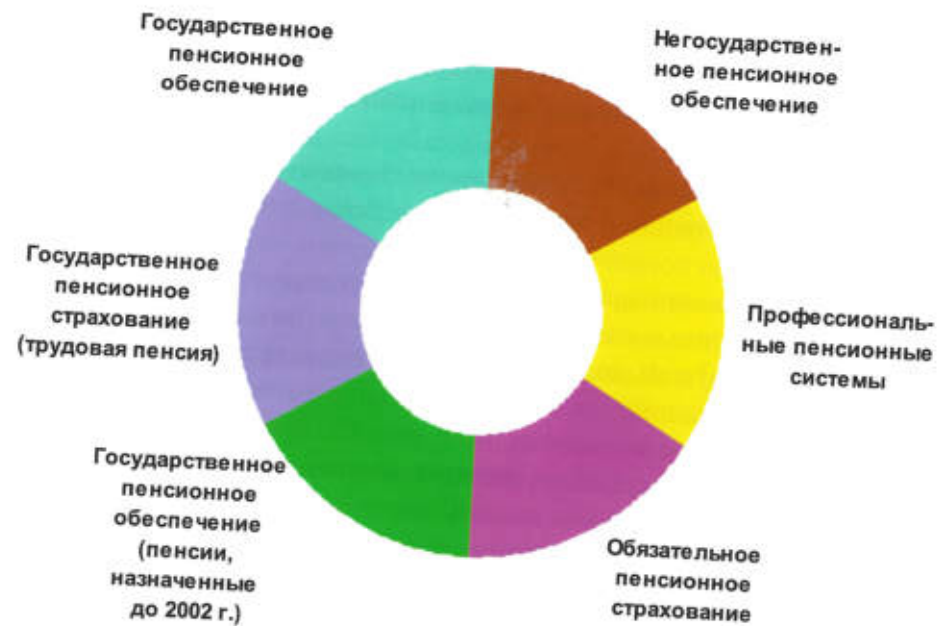
Страхование — система правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам их заработка в период нетрудоспособности за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных страхователями (предприятий, учреждений, граждан) страховых взносов.

Государственное пенсионное обеспечение (до 2002 г.) — выплата государственных пенсий, назначенных до 1 января 2002 г. исходя из стажа работы, соотношения среднемесячной зарплаты работника и средней зарплаты по стране. Данный вид пенсий выплачивается из федерального бюджета.

Государственное пенсионное страхование — назначение и выплата трудовой пенсии, состоящей из базовой, страховой и накопительной части. Начиная с 1 января 2002 г., застрахованным в Пенсионном фонде России работникам и

гражданам, осуществляющим индивидуальную деятельность (нотариусы, предприниматели и т.п.) в зависимости от размера уплаченных страховых взносов и страхового стажа (времени уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд России работодателями или гражданами, осуществляющими индивидуальную деятельность). Минимальный страховой стаж, требуемый для назначения трудовой пенсии, — 5 лет.

Структура пенсионной системы РФ

Государственное пенсионное обеспечение (с 2002 г.) — назначение и выплата пенсий по государственному пенсионному обеспечению федеральным государственным служащим; военнослужащим; участникам Великой Отечественной войны; гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф; нетрудоспособным гражданам (инвалидам) в зависимости от стажа государственной службы или выслуги лет. Размер пенсии по государственному пенсионному обеспечению участникам Великой Отечественной войны; гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф; нетрудоспособным гражданам (инвалидам) соответствует в процентном отношении размеру базовой части трудовой пенсии. Данный вид пенсий выплачивается из федерального бюджета.

Профессиональные пенсионные системы — назначение и выплата профессиональных льготных пенсий, связанных с особыми условиями труда (списки №1, №2 производств, цехов, профессий и должностей, дающих право на государственную пенсию на льготных условиях). Профессиональные пенсии выплачиваются за счет дополнительных взносов работодателей (учредителей профессиональных пенсионных систем) до достижения пенсионного возраста. Данный вид пенсий

в настоящее время не назначается до принятия соответствующего федерального закона.

Негосударственное пенсионное обеспечение — назначение и выплата негосударственных пенсий за счет пенсионных взносов вкладчиков (юридических и/или физических лиц) по условиям договоров негосударственного пенсионного обеспечения, заключенных между вкладчиками и негосударственными пенсионными фондами.

Обязательное пенсионное страхование — назначение и выплата негосударственными пенсионными фондами накопительной части трудовой пенсии за счет страховых взносов работодателей и граждан, осуществляющих индивидуальную деятельность, по условиям договоров об обязательном пенсионном страховании, заключенных между застрахованными лицами и негосударственными пенсионными фондами.

Изучение опыта развитых стран позволяет нам выявить основные механизмы взаимодействия государственной пенсионной системы и частных пенсионных программ.

План Ристера в Германии предусматривает добровольное перечисление на индивидуальные пенсионные счета до 4% заработной платы (но не меньше установленного минимума) и их дополнение бюджетными субсидиями в размере, зависящем от количества детей у вкладчика. Однако при этом взносы облагаются подоходным налогом и с них взимаются отчисления на социальное страхование. Фактически государственная субсидия является возвратом уплаченных налогов. В результате правительство Германии, вкладывая один евро, привлекает в систему дополнительного пенсионного страхования от 1,3 до 2 евро средств граждан. Это дает возможность повысить уровень пенсионного обеспечения граждан, когда система обязательного пенсионного страхования будет испытывать трудности в финансировании расходов. Коэффициент замещения (соотношение средней пенсии и средней зарплаты перед выходом на пенсию) составит в 2030 г. в Германии 65% вместо нынешних 67-ми. Именно с помощью системы Ристера немецкое правительство планирует компенсировать намечающееся падение уровня обязательного пенсионного обеспечения.

Введение программ альтернативного участия в системе государственного или негосударственного пенсионного страхования (*contracting-out* или *opting-out*) — классическим примером такой системы является пенсионная система Соединенного Королевства. Помимо выплат в твердом размере по системе государственного пенсионного страхования, работник получает вторую часть пенсии либо по программе государственного страхования второго уровня, обеспечивающего выплату пенсии в соответствии с предшествующим заработком, либо по корпоративной или частной пенсионной программе. Во втором случае работодатель и работник освобождаются от уплаты части страховых взносов по государственному социальному страхованию. Негосударственная пенсионная программа должна обеспечивать уровень выплат не ниже, чем государственная.

Повышение «транспортности» пенсионных услуг. В Канаде это направление развивается с конца 1980-х гг. Смысл в том, что частные лица имеют

право открывать сколько угодно пенсионных счетов в любое время и в любом финансовом учреждении, а финансовые учреждения конкурируют друг с другом за привлечение вкладчиков, стараются снижать административные расходы. Работники, прекращающие участие в этих фондах, могут открыть специальный счет и перевести на него все эти средства.

Создание независимых бюро, позволяющих выбрать наиболее верную стратегию каждому пенсионеру. В Великобритании такое бюро существует и эффективно функционирует. Оно предоставляет индивидуальные консультации по применению действующего законодательства и помогает подобрать наиболее эффективную пенсионную программу.

Кроме того, рекомендуется использовать и такой опыт США, как право самостоятельно инвестировать НПФ-ми свои средства в паи инвестиционных фондов. С одной стороны, это делает выгодной работу малых НПФ, а с другой — обеспечивает стимулирование спроса на узкоспециализированные фонды.

Социальная политика России приближается к модели, в которой социальное обеспечение является товаром, к четко размеченной системе стратификации и возрастанию роли рынка. У многих западных аналитиков не вызывает сомнений тот факт, что для России перспектива заимствования социально-демократической традиции и универсального режима государства благоденствия остается далеко позади. Наличный тренд в большинстве восточноевропейских стран — это комбинация западноевропейского консервативного корпоративизма или социал-капитализма и североамериканского либерализма в его резидуальном варианте. Большинство правительств стран Восточной Европы в 1990-х гг. энергично стремилось реформировать систему социального обеспечения, продвигаясь от универсальных схем всеобщей занятости к социальному страхованию для снижения рыночных рисков и к социальным пособиям по нуждаемости.

Либеральный проект становится все более актуальным для социального государства в России. Он поддерживается Всемирным банком и воплощается государственным бюджетом. Государственная поддержка обеспечивается адресными социальными программами социальной помощи, тестами нуждаемости для бедных и зависимых членов общества; для всех остальных предлагается приватизированная социальная защита. Однако либеральная модель требует, во-первых, наличия определенных экономических условий и развитого рынка, а во-вторых, поэтапного внедрения соответствующих реформ и осуществления превентивных мер для обеспечения минимального жизненного стандарта.

Одним из лидеров мирового сообщества по социальному обеспечению являются, несомненно, США. В США совокупные инвестиции в человеческие ресурсы уже давно намного превосходят капиталовложения в средства производства. Высокий уровень образования и качества жизни, обеспечение возможностей самореализации, использование предпринимательского, творческого потенциала стали не только следствием, но и условием экономического роста.

Социальная политика американского государства — основополагающий фактор защищенности жителей США от объективно существующих рисков и одновременно основа поддержания социальной стабильности в стране.

Во второй половине XX-го столетия решение этих проблем было возведено в США в ранг общенациональных приоритетов. Обеспечение экономической безопасности и защищенности человека во всех сферах жизнедеятельности, расширение доступности медицинских, образовательных, социальных, информационных услуг для всех категорий населения вне зависимости от возраста, пола, профессии, этнического происхождения, интеграция социально уязвимых групп населения в общественное производство и противодействие их отторжению стали важнейшими функциями государства на всех уровнях власти.

Но, прежде чем социальная политика США приобрела современные масштабы, был пройден длительный путь — от разрозненных форм оказания помощи нуждающимся, в той или иной степени присущей любому государству, до стратегии всестороннего развития человеческих ресурсов, повышения конкурентоспособности людей на рынке труда, создания условий для реализации трудового, интеллектуального, предпринимательского потенциала жителей США. Государственная политика социальной защиты населения охватывает широкий круг мер по разработке, совершенствованию и осуществлению гарантий в следующих областях:

- пенсионное обеспечение, в том числе частное;
- поддержка лиц, чей доход по американским меркам не достигает черты бедности;
- охрана материнства и детства;
- соблюдение установленных норм трудовых отношений;
- расширение доступности образовательных, медицинских, информационных услуг.

На федеральном уровне разработаны также специальные программы для разных групп населения, в том числе по социальной защите ветеранов, военнослужащих, помощи индейцам, нуждающимся пенсионерам, семьям с детьми.

Необходимость внесения изменений в систему пенсионного обеспечения Казахстана объективна. Изучение опыта развитых стран позволяет выявить множество подходов к решению проблем пенсионного обеспечения. Рассмотренные нами методы достижения сбалансированности и финансовой устойчивости пенсионной системы являются, на наш взгляд, наиболее необходимыми для внедрения в отечественную практику.

Моделирование политических процессов в пореформенной России

КАРИПОВ Б.Н.

Своеобразным центром российской политической мысли, вызывающим серьезный исследовательский интерес, является проблема взаимоотношений государства, общества и личности. Вместе с тем нельзя не заметить, что политико-идеологические процессы второй половины XIX — начала XX в. выдвигают на первый план и ставят под вопрос судьбу самой российской государственности. Социокультурный и идеологический контекст этой проблематики напрямую связан с вопросом модернизации российской политической системы. Исходные мотивации и окончательные установки участников политического процесса, концептуализация и содержательная эволюция общественного сознания формировались в русле самых влиятельных идеологий раннеиндустриального общества — консерватизма, либерализма и социализма, основные ценности которых вырабатывались в специфических условиях исторического развития России. При всех особенностях консервативных, либеральных и радикальных ценностей каждая из этих идеологий была нацелена на решение *собственного* главного вопроса: а) как в условиях реформирования общества и власти избежать социального хаоса? б) как защитить свободу и автономию человеческой личности? в) как установить общественный порядок, основанный на социальной справедливости? Именно эти вопросы определили содержание российской политической мысли второй половины XIX — начала XX в., породили многообразие привлекательных и плодотворных идей, концепций и учений, во многом обусловили ее содержание и структурное построение.

Поскольку представленный материал непосредственно связан с историей русской политической мысли, нам потребуется выяснить, каким образом взаимодействуют между собой история политической мысли и собственно политическая наука. Подобно большинству современных исследователей, мы рассматриваем политологию как единую, *интегративную* науку о политике, ключевым звеном которой выступает власть как система (совокупность институтов, отношений, норм и идей). В такой интерпретации политология представляет собой универсальное зеркало политической жизни, которое отражает сложные взаимодействия личности и общества в их нормативном толковании. При этом политическая жизнь (совокупность политико-идеологических процессов) является не чем иным, как результатом реального исторического процесса.

Что же касается истории политической мысли, то она, помимо естественного многообразия парадигмально-идеологических и методологических принципов — мировоззренческих установок, теоретических подходов, политических идей, теорий, идеологий и т.д., *имплицитно* включает в себя также и *историю становления политического знания* — то есть историю той самой политологии, которая в современном виде представляет собой научную дисциплину, чье объектно-предметное поле функционирует в условиях реальной дифференциации современного общественно-политического знания. Такой интегративный подход к взаимодействию политического знания и истории политической мысли позволяет рассматривать историю *российской* политической мысли как прямую реакцию на вызовы политической жизни того или иного периода истории страны. Результаты мыслительной деятельности всегда выступают в качестве активного элемента той среды, в которой функционирует политическое сознание, порождающее конкретные идеи. Обозначенный методологический подход представляется нам продуктивным для анализа российской политической мысли особенно в силу ее внутренней социальной ангажированности и постоянной включенности в социально-политическую практику.

Основной теоретической задачей исследования является проблема моделирования политических процессов, и, в частности, проблема моделирования политических изменений в определенный период истории России. Мы намереваемся реконструировать конкретные теоретические модели линейного развития политики — идентифицировать политическую систему пореформенной России при помощи известных идеологических парадигм — либерализма, консерватизма, социализма, обладающих строго очерченной системой критериев. Их использование позволит показать качественную трансформацию политической системы страны, которая происходила «за счет изменений, осуществляющихся по мере эволюции (или революционных трансформаций) свойств строго определенного типа» [1].

Прежде чем приступить к анализу этих конкретных моделей, охарактеризуем основные эпистемологические аспекты практики социально-политического моделирования. В своем формальном определении модель — это искусственно созданный объект, который в определенных условиях заменяет оригинал, при этом воспроизводя его важнейшие свойства и характеристики. Воспроизведение оригинала может осуществляться как в предметной, так и в символически-знаковой форме. Последний вариант предполагает два способа конструирования модели. В первом случае основой для моделирования становятся эмпирически выявленные свойства и зависимости объекта; во втором — исходной точкой является доопытное воссоздание объекта в модели [2]. Эти способы могут применяться как в теоретико-эмпирических исследованиях, так и при построении конкретных политических моделей в современной политической науке.

Политическое знание, использующее практику моделирования, сталкивается с проблемой соответствия теоретической модели общественной реальности. Политология, как и другие общественные науки в целом, отличается от естествознания тем, что экспериментальное моделирование в точном значении этого

слова здесь осуществить достаточно сложно. Согласно мнению В.М. Сергеева, такой эксперимент является не просто реальностью, а «специально подготовленной реальностью», в которой «контролируются все параметры, считающиеся заданными (и существенными) в теоретической модели» [3]. Уместно сделать предварительный вывод, что теоретические модели в политических исследованиях должны не просто соответствовать общественной реальности, но и особым образом прояснять ее. Иными словами, решение проблемы соответствия модели оригиналу необходимо увязывать с правилами построения модели и ее интерпретационными возможностями.

Формальные условия построения модели в научном изыскании становятся, таким образом, основой для содержательной интерпретации объекта — оригинала. При этом особенного внимания заслуживает вопрос «полноты» модели, поскольку модель всегда отражает бесконечную реальность в *ограниченном* и *конечном* наборе постоянных и переменных констант. Отсюда вытекает необходимость обращения к понятию «системная модель». Системная модель является порождением структурно-функционального подхода к пониманию политической системы и политического процесса [4]. Суть ее заключается в том, что тот или иной предмет исследования рассматривается как определенный набор элементов и связей, образующих в своем взаимодействии органическое целое. В таком взаимозависимом комплексе фактическое или предполагаемое изменение одного из элементов приводит или может привести к изменению других элементов и всей системы в целом. Помимо описания структуры и функций, системная модель предполагает выяснение механизмов, обеспечивающих социальный целый переход к более устойчивому равновесию и динамическому развитию [5], что предполагает осмысление циклической взаимосвязи элементов и их генезиса (истории).

Как известно, структурно-функциональный метод к изучению политики впервые был применен в середине XX-го столетия Т. Парсонсом и Д. Истоном. Опираясь на методологию А.А. Богданова, Л. Бергаланфи, Н. Винера, американские ученые, равно как и их последователи, стремились описывать политическую жизнь общества с помощью конкретного набора постоянных и переменных констант. В современной российской политологии, с учетом ее собственной специфики, также преобладает схожий с вышеописанным системный подход и соответствующая ему практика системного моделирования [6]. Действительно, без использования таких моделей в теоретико-эмпирических исследованиях, а также и при анализе общественно-политической реальности невозможно продуктивно строить политические прогнозы или оказывать влияние на принятие решений. Однако мнение о том, что анализ *прошлых* состояний политической системы является «малозначимым» для современной политической теории [7], не может служить руководством для современного исследования. Историко-политологическое знание выступает необходимым компонентом современной теории политики с точки зрения ее полноценности и результативности. В этом аспекте мы разделяем позицию В.В. Ильина, который характеризует историю науки как важнейший внутренний органический компонент самой науки, подчеркивая при этом, что «именно реальная история науки содержит развернутую панораму

динамики знания», кроме того, «она способствует постижению внутринаучных перспектив и возможностей», «аккумулирует информацию о субъективном элементе в знании, о формах и способах данности объекта исследователю, поставляет сведения о реализованных процедурах в научном поиске, о средствах адекватной познавательной реконструкции изучаемого предмета» [8]. Исходя из этих общих методологических установок, мы выдвигаем в основание нашего исследования принцип *интеграции исторического знания и системного метода* как особо актуальный для современной политической теории.

Именно объединение исторического и системного подходов позволяет нам по-новому подойти к анализу природы политических изменений. Идеологический фактор оказывает прямое воздействие на характер политических изменений в стране (иными словами, на политический процесс). «Политический процесс» представляет собой одну из фундаментальных категорий современного политологического знания. Постоянно используемое политической наукой это понятие, тем не менее, и по сей день не получило однозначной интерпретации. Авторитетные западные исследователи — адепты так называемого «процессуального подхода» — считают, что по своим масштабам политический процесс совпадает со всей политической сферой. В силу этого, они либо отождествляют его с политикой в целом (Р. Доуз), либо — со всей совокупностью поведенческих акций субъектов власти, изменениями их статусов и влияний (Ч. Мэрриам). В свою очередь, сторонники прямо противоположного «институционального подхода» привязывают политический процесс к функционированию и трансформации институтов власти (С. Хантингтон); понимают его как совокупность реакций политической системы на вызовы окружающей среды (Д. Истон); делают акцент на динамике соперничества групп за статусы и ресурсы власти (Р. Дарендорф) и, наконец, трактуют его как сложный комплекс событий, обуславливающий характер деятельности государственных институтов и их влияние на общество (Дж. Мангейм и Р. Рич) [9]. В современной российской политологии также представлены различные ответы на вопрос о содержании категории «политический процесс». В частности, М.В. Ильин интерпретирует политический процесс как синхронно-диахронный срез политики [10]; А.И. Соловьев связывает его с динамикой политических явлений [11]; авторы коллективного сборника «Политический процесс: основные аспекты и способы анализа» делают упор на политической деятельности [12]; И.И. Кравченко отталкивается от пространственно-временной локализации политических изменений [13] и т.д.

Очевидно, что и западные, и российские исследователи подходят к анализу политического процесса с различных сторон. Общим началом является то, что в этих характеристиках раскрывается постоянная *изменчивость* многообразных политических явлений. Все определения категории «политический процесс» фиксируют и содержательно раскрывают эту реальную основу состояний политических объектов, которая складывается как под воздействием сознательных намерений субъектов, так и в результате многообразных стихийных влияний. Такое толкование политического процесса, делая акцент на практической видоизменяемости явлений, исключает какую бы то ни было телеологичность или предопределенность

в развитии событий. В содержательной характеристике политического процесса раскрываются различные аспекты движения, динамики, эволюции политических явлений, конкретные изменения их состояний в определенном хронотопе — то есть в конкретном времени и конкретном пространстве.

Конкретизация времени и пространства позволяет разделить реальную политическую действительность (пусть и с известной долей условности) на ряд следующих друг за другом фрагментов. Каждый такой взятый в своей отдельности и обособленности политический фрагмент может быть осмыслен благодаря анализу своей структуры. Таким же способом могут быть установлены и соответствия между структурно-функциональными элементами и связями различных временных срезов политической реальности. Возможность осмысления дискретных состояний политической системы обусловлена тем, что внутри политического процесса — во времени и пространстве — происходят постоянное воспроизводство и смена состояний политической системы. Конкретное состояние политической системы зависит от самых разнообразных процессов, циклично разбиваемых на дни, месяцы, годы, десятилетия и т.д. Учитывая такой природный фактор, социум выстраивает свой политический ритм. Безусловно, в подобных природно-социальных фазах отражается лишь часть политических элементов и связей. В своем полном содержании политический процесс предстает лишь после осуществления всех потенций данной фазы.

Важнейшей характеристикой политического процесса является *режим* функционирования политической системы. Политический режим часто понимается как способ воспроизводства властных структур, в своей совокупности контролирующих или даже обуславливающих развитие политической системы в целом. Его основу составляют принципы конституирования власти (прежде всего, ее распределения в обществе), которые можно изобразить в виде нескольких условных шкал. Первая шкала политического процесса будет характеризовать образ (или тип) управления. На одном ее полюсе окажется максимальная концентрация власти, централизация управления (в случае так называемого режима личной власти или же тотального господства рода/массы), на другом — столь же максимальная ее дезорганизация, рассредоточение и децентрализация правления. Вторая шкала будет характеризовать способ, стиль управления: от навязывания дисциплины — до полного доверия спонтанным импульсам многообразных политических акторов, от авторитарности — до либеральности. В результате пересечения этих координатных осей возникнет целое поле для анализа вариаций политических изменений. Еще более полное описание политического процесса потребует введения других измерений — в частности, такой переменной, как характер самовоспроизведения политической системы. Ее можно представить с помощью шкалы, полюсами которой будут тавтология и импровизация. В первом случае политическая система самовоспроизводится с максимальной адекватностью и корректностью по отношению к той или иной традиции — через тщательно регламентированные ритуалы и обычаи. Во втором случае каждый очередной цикл существования системы характеризуется максимальным обновлением или, по крайней мере, постоянным варьированием политических институтов и политических норм.

Циклы самовоспроизведения политической системы (такие, например, как коронация, выборы и т.д.) вполне естественно связаны с определенными переменными. Рано или поздно процесс накапливания отличий приводит к качественно иному состоянию, а следовательно, и к новой политической системе. Разумеется, все это можно подвести под категорию «политический процесс». Однако следует иметь в виду, что накопление различий затрагивает сам режим политического процесса. На всех трех вышеприведенных осях происходят заметные или мало заметные подвижки, которые образуют новую конфигурацию движения. Требуется более масштабная категория, которая характеризовала бы уже не смену состояний, а перемену типов политической системы; не режим смены состояний, а способ перемены самого этого режима. Таким требованиям как раз и отвечает понятие «политическое изменение». Любая полития являет собой живой организм, который подчиняется внутренней логике саморазвития и реагирует на стимулы и вызовы, поступающие как со стороны общества, так и из внешней среды. Истоки динамики политических систем кроются во внутренней диалектике развития, в разрешении имманентных противоречий и в реакциях на внешние воздействия [14]. Политические изменения следует понимать как определенные перемены в состояниях политической системы, обеспечивающие ее воспроизводство в циклах становления, функционирования, развития с выходом на более высокий уровень и т.п.

Понятие «политическое изменение» фиксирует разнообразные видоизменения статусов и ролей, организаций и учреждений, статичных и динамичных форм политической сферы общества. Понятием «политические трансформации» характеризуются как изменения отдельных сторон и фрагментов политического процесса, так и преобразования фундаментальных конструкций, обозначающих появление «новых качеств» внутри политической системы. При этом «масштабом политических изменений» может быть «масштаб повседневной жизни и истории» [15]. Постоянство политических изменений обусловлено тем, что неизменных, то есть полностью статичных, политических систем не существует, равно как и нет совершенно застывших в одном каком-то качественном состоянии и не развивающихся обществ. Вместе с тем следует разграничивать два вида изменений: 1) стационарное (лат. «stationarius» — неподвижный), подпитываемое слабыми социальными импульсами, не выводящими структуры традиционного типа из гомеостаза* и 2) динамическое, которое основано на необходимости постоянного движения, диктуемого логикой индустриального общества [16]. В политическом процессе непременно формируются *реальные, практически складывающиеся* изменения, что подразумевает соответствующие технологии и процедуры действий, а также конкретные формы теоретического осмысления и идеологического представления. Другими словами, политический процесс демонстрирует такой характер изменений, который опосредован деятельностью конкретных субъектов, применяющих в определенном времени и в определенном месте привычные для

* «Гомеостаз», заимствованный из биологии термин, в политологии понимается как относительное постоянство состава и качеств политической системы; а также как совокупность сложных приспособительных механизмов, устраняющих или максимально ограничивающих воздействие различных факторов внешней или внутренней среды на состояние политической системы.

себя способы и приемы политической рефлексии и политических действий. Без этого ключевого звена политические изменения приобретают исключительно абстрактный характер, утрачивая свою конкретно-историческую специфику и идейно-теоретическую оформленность.

Структура политических изменений может быть описана с помощью анализа взаимодействия различных политических акторов (политических систем, политических институтов, организованных и неорганизованных групп людей, индивидов), а также посредством выявления динамики самих изменений: объективации основных фаз политического процесса, их смены и т.п. Большое значение для характеристики политических изменений имеет также обнаружение факторов, оказывающих непосредственное влияние на политический процесс. В целом структуру политических изменений можно определить как совокупность взаимодействий между акторами, а также как некую логическую последовательность, как своеобразный «сюжет» политического процесса. В каждом отдельно взятом политическом изменении наличествует своя собственная структура и свой собственный «сюжет». Обобщающим понятием является категория «параметры политических изменений», куда входят указанные выше акторы, совокупность их взаимодействий, последовательность, динамика или «сюжет», временные единицы измерения, а также другие факторы, прямо или косвенно влияющие на политический процесс.

Основные способы существования политических изменений — функционирование, упадок и развитие — определяются их собственной структурой, многообразием типов, видов и форм. Повседневный политический процесс наглядно демонстрирует то обстоятельство, что основные субъекты политического действия в осуществлении своих задач и решений, в следовании своим правам и обязанностям, как правило, не выходят за границы установленных норм и предписаний. Устойчивость и жизнеспособность политической системы во многом обусловлены сложившимися соотношениями позиций между основными участниками политического процесса — теми полномочиями и ресурсами, которыми они располагают в наличной «фазе» ее функционирования. Функциональный уровень политических изменений отражает преимущества прошлого опыта как наиболее ценного — по отношению к потенциальному изменению политической системы.

Однако совершающиеся политические действия, в которых отражается вся полнота мира политического, включают в себя не только формализованный момент трансформации политической деятельности, поведения и общения, соответствующих общепринятым правилам и стандартам противоборства за контроль над властным ресурсом. Внутри политической системы одновременно происходят и такие модификации, в которых отражаются и фиксируются *отклонения* — девиации в функционировании политического процесса, когда ряд акторов выходят за границы общепринятого в политике. Сам факт наличия в содержании политического процесса формализованной (нормативной) и неформализованной (ненормативной) сторон отражает весьма важный, симптоматичный, элемент функционального уровня политических изменений.

Не менее важное место в структуре политических модификаций занимает так называемый «кризисный элемент». В этой стадии политических изменений, во время своеобразного «упадка» политики (выражение П.Б. Струве), происходит снижение устойчивости и стабильности функционирования политической системы. Кризис отражает такое состояние политического режима, когда правящие верхи оказываются не способными справиться старыми методами с нарастающими угрозами и проблемами. Увеличивается дисбаланс между управляемостью и стихийными основаниями политического процесса. Все сильнее нарастает волна протеста и недовольства правящими группами, отчего функционирующий режим в нарастающей прогрессии теряет «лицо» признания (легитимность) со стороны общества. Таким образом, первоочередным на повестке дня оказывается вопрос о радикальном преобразовании всей политической системы и политического режима, разрешение которого часто завершается революцией.

Важное место в структуре политических изменений принадлежит развитию. Развитие характеризуется модификацией базовых системных параметров политических явлений в *позитивном* для них направлении последующей эволюции. Такой тип изменений характеризует достижение политической системой таких возможностей, которые позволяют ей адекватно реагировать на вызовы времени, эффективно регулировать и конструировать общественные отношения [17]. Наличие в политической жизни изменений наглядно демонстрирует, как собственно политические изменения соотносятся с трансформациями иных сторон социума, как политическая сфера реагирует на вызовы современности, какие решения предлагаются в связи с запросами и претензиями ведущих политических игроков и т.д. Можно сказать, что данный тип изменений в мире политики соответствует реформистскому подходу.

Развитие характеризуется последовательной сменой «качественных состояний политической системы в целом и ее отдельных составных частей» [18]. Это такой тип изменения, благодаря которому объективируется трансформация атрибутивных свойств политических систем. Именно развитие придает интерпретациям мира политики, трактовкам характера и целей его различных институтов, обладателей и распорядителей властными отношениями позитивный характер и однозначность. Можно указать еще на один аспект развития: в политическом процессе оно отражает ту сторону изменений, которая связана с преобразованиями во внутреннем строении объекта, в его структуре, представляющей собой совокупность функционально связанных друг с другом элементов, отношений и зависимостей [19]. Характеризуемое таким образом движение политики есть не что иное, как взаимосвязь структурных элементов, по-разному исполняющих свои статусные политические роли. Одни из них отражают изменения качества внутри политической структуры, другие — под влиянием окружающей среды. Те из них, которые задают исходный импульс внутренним изменениям, характеризуют базис развития, те, которые связаны с внешними целевыми установками — конечный продукт политических модификаций.

В этом смысле политическое развитие представляет собой многоструктурный и многоуровневый тип изменений. Само это движение от исходного начала до

планируемого финала представляет собой сложную «игру» разных акторов и взаимодействие влияющих на них внешних факторов и условий. В промежутке между означенными полюсами политического процесса артикулируются и агрегируются в своей массе все происходящие изменения: складываются факторы и условия в первую очередь такие, которые составляют содержание самой внутренней структуры (например, социальные системы, усложняющие или облегчающие процесс изменений), а также те, которые характеризуют внешнюю среду (например, биосистемы или системы международных отношений). В последнем случае формируется адекватный внешний фон и предоставляется влиятельный ресурс для данного типа политических изменений. Характеризуемое таким образом движение политики есть не что иное, как взаимосвязь структурных элементов, по-разному исполняющих свои статусные политические роли. Одни из них отражают изменения качества внутри политической структуры, другие — под влиянием окружающей среды. Те из них, которые задают исходный импульс изменениям, характеризуют базис развития, те, которые связаны с целевыми установками, — конечный продукт политических модификаций.

Политическое развитие представляет собой исключительно *качественное* изменение в структуре объекта. Если учесть, что «любая структура характеризуется тремя параметрами: количеством ее составляющих; порядком их расположения друг относительно друга и характером зависимостей между ними» [20], то политическое развитие характеризуется переходом от структуры одного качества (с установленным количеством, порядком и типом зависимостей составляющих ее элементов) к структуре другого качества (с иным количеством, порядком и типом зависимостей входящих в нее элементов). Вместе с тем процесс политического развития не подразумевает исключительно рост числа элементов структуры объекта. Потому он не может изображаться как движение от структуры с n элементами к структуре с n и m элементами. В процессе развития элементы структуры не только возникают, но и исчезают; соответственно, общее их число не остается постоянным в установленных границах. Кроме того, возможно качественное изменение структуры, то есть появление в ней новых составляющих и без видимого увеличения их количества: за счет изменения функций старых элементов, характера отношений между ними и т.д. В соответствии с системным характером развивающихся объектов возникновение или исчезновение в их структурах какого-либо составляющего элемента никогда не опосредовано только количественными изменениями — простым прибавлением или вычитанием. Развитие ведет к возникновению множества *новых* связей и зависимостей, к *преобразованию старых*, то есть сопровождается более или менее серьезным субстанциональным и (или) функциональным преобразованием всей массы составляющих элементов внутри политической системы в целом.

Структура объекта (например, политическая система в целом или же ее отдельные фрагменты) в своих исходном и результирующем пунктах развития складывается из определенных состояний изменений, ограниченных во времени, то есть исторических состояний. Соответственно, сам процесс развития, взятый с точки зрения его целостного механизма, есть ряд исторических состояний объекта

в их переходах от одного к другому: от предшествующего — к последующему. Такие переходы не суть бесконечное повторение пройденного или движение по кругу, хотя исторически более поздние этапы в жизни того или иного объекта, как правило, включают в себя немало элементов, присущих предшествующим этапам. По своему доминирующему вектору развитие может совпадать с поступательным движением к более развитому и совершенному состоянию объекта или, наоборот, с движением в противоположном направлении. В этом смысле говорят о прогрессивном и регрессивном развитии объекта, или о восходящей и нисходящей линиях его развития [21].

Процессы политического развития характеризуются значительным разнообразием конкретных видов и форм. Это обусловлено как самой социальной природой развивающихся политических объектов, так и большей или меньшей сложностью их строения. На предельно высоком уровне генерализации среди всех процессов развития традиционно различаются две взаимосвязанные друг с другом формы — эволюция и революция. Первая заключается в постепенных изменениях в рамках определенной «структуры», а вторая — в развитии, выходящем «за рамки определенной меры или качества»: в коренном перевороте, скачкообразном переходе «от одного качества к другому, принципиально новому» [22]. Что же касается основных идеальных типов политического изменения, то к ним принято относить политическую реформу и политическую революцию.

Политическая реформа отражает, прежде всего, эволюционный, естественный и мирный характер переустройства, который не покушается на основы существующих политических структур. Реформа, как правило, проводится «сверху», в законодательном порядке и в целях совершенствования способностей политической системы к адаптации в меняющихся в ходе развития условиях ее функционирования. Реформируемость отражает способность конкретной политической системы приспособляться ко все более и более многообразным интересам и требованиям национального сообщества, новым структурным факторам, а также возможность учитывать влияния внешней среды. Видоизменяясь таким образом, система обеспечивает свою устойчивость. Следует подчеркнуть, что существующая на протяжении значительного времени стабильность какой-либо политики вовсе не может служить признаком отсутствия изменений. Вполне вероятно, что в таком случае мы имеем дело со свидетельством гибкого системного реформирования добровольными методами, своевременного предвосхищения проблемных ситуаций, адекватной настройки политико-нормативных механизмов на необходимые назревшие изменения.

Реформа отчетливо проявляет свой стабилизирующий и устойчивый характер во взаимосвязи с традицией. Политическую традицию, как правило, интерпретируют как способ бытия и воспроизводства элементов социально-политического наследия, в котором фиксируется устойчивость и преемственность прошлого опыта [23]. Использование традиции как продуктивного ресурса политической реформы возможно, если ее рассматривать в контексте более общего понятия развития. При таком подходе любая традиция становится равноправным участником процесса развития, диалога «нового» со «старым». Она обеспечивает не

только сам момент преемственности, но и жизненную полноту, богатство самого процесса изменения и обновления действительности. Практика показывает, что процесс развития происходит успешнее там, где власть учитывает традиции реформируемого общества. В свою очередь, традиции сохраняют свою жизненную силу, обновляясь — отвечая потребностям времени и вращаясь в новые формы жизнеустройства.

В отличие от политической реформы, политическая революция — наиболее концентрированное, максимально быстрое обновление политической власти, открывающее небывалые возможности общественного бытия. В современном общественном сознании нет однозначных трактовок понятия «политическая революция» [24]. Однако при всех различиях методологических подходов общим является признание того, что данному изменению присущи такие характеристики, как насилье, новизна, всеобщность преобразований, сверхактивность действий акторов и необычайно высокий динамизм преобразований. Главной чертой политической революции, безусловно, является изменение типа власти [25].

Таким образом, теоретико-методологический анализ политических изменений наглядно показывает, что их природа имеет объективные основания. Субстанцию политических изменений составляет конкретно-исторический политический процесс. В качестве научных методов исследования политических изменений выступают структурно-функциональный и институциональный подходы, позволяющие с достаточной степенью адекватности выявлять статику и динамику политических изменений. В качестве основного методологического инструмента можно применять понятие «системная модель». С его помощью успешно раскрывается субъектно-объектная природа политических изменений, что создает необходимые эпистемологические основания для их теоретического осмысления. Это также позволяет предметно использовать соответствующий понятийный аппарат, артикулировать его взаимосвязь и взаимообусловленность, а также выделить необходимые для последующего исследования структурные уровни и особенности политических изменений. В конкретной форме политические изменения начинаются с замысла и целеполагания, то есть с идеализации самих изменений, что дает представление об их общетеоретических основаниях. На этой основе формируется *морфология* политического проекта, или знание об его составных частях, все характеристики которых являются идеальными. Такой максималистский проект становится базисом для формулирования оптимальной программы реализации политических изменений, именуемой «политической модернизацией».

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. — М., 2000. — С. 294.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь. — М., 1971. — С. 312—313; Социологическая энциклопедия. — Мн, 2003. — С. 582—583.
3. Сергеев В.М. Как возможны социальные изменения? // Полис. — 2001. — №6. — С. 30.

4. Политическая наука: новые направления. — М., 1999. — С. 701, 704; Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 1. Теория и методология. — М., 2003. — С. 578—580.
5. Штомпка М. Социология социальных изменений. — М., 1996. — С. 20—44; Социологическая энциклопедия. — Мн, 2003. — С. 295—296.
6. Хрусталева М. Теория политики и политический анализ. — М., 1992. — С. 89; Сморгун Л.В. Сравнительная политология. — СПб, 2002. — С. 44—48.
7. Симонов К.В. Политический анализ. — М., 2002. — С. 31.
8. Ильин В.В. Философия: В 2 т. Т. 1. — М., 2006. — С. 434.
9. Политическая наука: новые направления... С. 210—219.
10. Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен // Полис. — 1993. — №2. — С. 57.
11. Соловьев А.И. Указ. соч. С. 289.
12. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. — М., 2001. — С. 5—6.
13. Кравченко И.И. Введение в исследование политики (философский аспект). — М., 1999. — С. 88—95.
14. Огурцов А.П. Изменение // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. 2. — М., 2001. — С. 87.
15. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа... С. 236.
16. Категории политической науки. — М., 2002. — С. 359—360.
17. Соловьев А.И. Политический процесс // Политология: Лексикон. — М., 2007. — С. 568.
18. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа... С. 236.
19. Грушин Б.А. Развитие // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. 3. С. 397.
20. Керимов Т.Х. Развитие // Социальная философия. Словарь. — М., 2003. — С. 367.
21. Там же.
22. Волгин О.С. Идея прогресса в русской религиозной философии Серебряного века. Дис. д-ра философ. наук. — М., 2004. — С. 35.
23. Шацкий Е. Утопия и традиция. — М., 1990. — С. 284; Штомпка П. Указ. соч. С. 91; Ширинянц А.А. Политическая культура интеллигенции России XIX — начала XX века (опыт концептуального анализа). — М., 2002. — С. 21.
24. Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 2005. — С. 223—230.
25. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. — М., 1999. — С. 44—45; Назаров Ю.Н. Революции в политической жизни общества // Философия и общество. — 2006. — №4. — С. 74.

К вопросу сохранения историко-культурного наследия Казахстана в условиях глобализации

КАРИБЖАНОВА Р.С.

Ожидания, с которыми мировое сообщество вступило в XXI-е столетие, у разных стран различные: Запад по-прежнему надеется на культурное доминирование, тогда как Восток отчаянно старается противостоять агрессивному проникновению западной цивилизации. Причем для последних из них процесс глобализации представляется уже наступившим фактом, где концептуальные западные ценности, в том числе и политические, искусно облаченные в материальные блага, ведут к неминуемой духовной капитуляции.

И этот «нивелирующий маятник все чаще проходит по особенностям, характерным чертам, обычаям национальных культур и национального сознания и, насколько это возможно, подгоняет все эти индивидуальные особенности под мировые... стандарты. Размах этого маятника грозит погасить все разноцветие человечества, всю его духовную сложность и выразительность. Идет процесс духовной стандартизации, в сущности, представляющий собой энтропию» [1].

В этих условиях проблему сохранения национальной культурной самобытности необходимо рассматривать с позиций понимания цивилизации как историко-антропологического, социокультурного и исторического типа организации общества, локализованного в масштабах определенного географического пространства.

Культура есть подсистема цивилизации, которая находится в функциональных взаимоотношениях с остальными элементами и подсистемами системы цивилизации, но ее определяющее влияние на систему в целом выражено настолько сильнее, чем у остальных элементов системы. Поэтому игнорирование этого фактора таит в себе серьезные социально-политические последствия. Ведь именно необходимость сохранения собственного духовного поля и культуры подвигает людей к внутреннему протесту. В свою очередь, он проявляется в таких крайностях, как терроризм и религиозный экстремизм.

Последствия глобализации в культуре могут быть дифференцированы — от крайне негативного до бесспорно позитивного. С одной стороны, она открывает неограниченный доступ к информации, который способствует формированию глобального менталитета, так как глобализация — процесс необратимый, «по-

сколькo препятствовать расширению информационных технологий и современного коммуникативного инструментария и невозможно, и ненужно» [2]. С другой стороны, создается впечатление, что она способствует процессу, который неизбежно превратит культуру в товар или услугу, в ходе чего национальные ценности, особенности и традиции будут потеряны.

Однако уже с конца XX в. постиндустриальная цивилизация осознала высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сбережения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов мировой экономики. Утраты культурных ценностей невосполнимы и необратимы. Любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений. Накапливание и сохранение культурных ценностей — основа развития цивилизации [3].

В последнее десятилетие подавляющее большинство государств, а также культурная и научная общественность мира стали проявлять тревогу в связи с возрастающим негативным воздействием глобализации на национальные культуры.

Более ярко своеобразная борьба с глобализацией, с позиций сохранения многоязычия как одного из важных элементов культурного пласта, проявилась на крупнейших всемирных форумах деятелей науки, культуры и образования мира — 31-й и 32-й сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже в конце 2001 и в конце 2003 г.

Многие руководители делегаций от имени своих правительств проявили серьезную тревогу в связи с возрастающим негативным воздействием глобализации на национальные культуры.

Они подчеркивали, что процесс глобализации, который в основе своей носит финансово-экономический характер и по существу своему направляется крупнейшими транснациональными корпорациями, все более подрывает экономические и политические позиции ряда государств, наносит ущерб их суверенитету и самостоятельному национальному развитию, а сферу культуры и образования различных стран мира пытается подчинить единым стандартам, разработанным в мозговых центрах этих корпораций. Особый удар наносится по многоязычию.

Сохранение разнообразия родных языков, главных хранителей цивилизаций, преподносится как вчерашний день. При ныне существующих темпах как бы незаметного уничтожения родных языков, как показывают исследования ЮНЕСКО, из ныне существующих в мире примерно 6000 языков около 3000 находятся на грани исчезновения и могут прекратить свое существование навсегда. Процессы глобализации, создание информационного общества ведут к тому, что резко сужается круг языков международного общения и в результате многие из них постепенно выводятся из жизни мирового сообщества, а ведь исчезновение даже одного языка означает невосполнимую потерю для всей мировой цивилизации. Стало заметно проявляться давление одной культуры на все остальные, а это уже

опасно, поскольку нарушается принцип равенства культур, одни становятся как бы более равные, чем другие [4].

Культура рассыпается, превращается в набор формализованных реакций на проблемные ситуации. Тем самым культура перестает выполнять свою сущностную функцию: вписывание человека в мир, придание смысла жизни человека.

Глобализация вместо того, чтобы быть средством обогащения каждой культуры всеми иными в процессе их равноправного диалога, превратилась в форму обезличивания практически всех культур. Это представлялось бы вовсе парадоксальным при развитых современных средствах коммуникации, если бы не очевидное использование этих средств в прямо противоположном направлении — в целях не взаимного обогащения, но обезличивания и унификации. При этом страдают все культуры и культуры экономически развитых стран не исключение.

Глобализация не считается со специфическим мировоззренческим содержанием национальных культур, в контексте которого эти культуры только и обладают своим особым содержанием. Лиши их мировоззренческого основания, при сохранении всего предметного богатства, и культуры эти утратят свою глубину. Но именно так и обстоит дело в глобальных процессах современности. На публику выставляются внешне броские феномены той или иной культуры — они признаются интересными, достойными внимания, но, не будучи укоренены в мировоззрении, их породившем, эти феномены воспринимаются или как экзотика, или как причуда, или как нонсенс, или как забавный фольклор [5].

Безусловно, это заставляет развивающиеся страны мира искать механизмы относительно мягкого вхождения в процессы глобализации при обязательном сохранении самобытности. Для Казахстана в данном вопросе решающую роль играет инициированная в свое время Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым и успешно реализуемая ныне Государственная программа «Культурное наследие».

Но давайте зададимся вопросом: что такое наследие, будь то историческое или культурное? Не удивительно, что для простого гражданина это, прежде всего, музеи, библиотеки, памятники и т.д.

Однако существует множество определений материального (физического) историко-культурного наследия. Как точкой отсчета воспользуемся общепринятым определением Конвенции ЮНЕСКО по защите всемирного культурного наследия 1972 г.

Статья 1 этой Конвенции классифицировала понятие культурного наследия по трем категориям:

- памятники: архитектурные сооружения, работы монументальной скульптуры или живописи, элементы или структуры археологического происхождения, наскальная живопись, пещерные жилища, а также объекты, имеющие комбинацию данных черт и представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- группы зданий (построек): группы отдельно стоящих или связанных между собой зданий, которые вследствие своей архитектуры, своей гомогенности

(однородности) или своего места в ландшафте представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- объекты, созданные человеком или комбинированные творения природы и человека, а также территории, включающие археологические объекты, которые имеют исключительную ценность с исторической, архитектурной, этнологической или антропологической точки зрения.

Данное определение очень хорошо «работает» для определения внутреннего состава наследия и для утилитарных целей, связанных с правовыми и имущественными отношениями, но не отражает его информационную роль и место в духовных отношениях, формировании новых социальных и политических традиций.

Поэтому считаем, что, при всем множестве определений понятия «наследие», сам термин является полисемантическим и всеохватывающим. Он определяет большой срез жизни человечества — музыкальный, изобразительный, архитектурный, устно-поэтический, письменно-литературный, философский и даже политический.

Иными словами, наследие — это общественная память. Обществу необходимо хранить социально значимую информацию в любом виде, в любом носителе. Исторический путь, пройденный народом, откладывается в его социальной памяти и формирует основные установки его духовности. А духовная капитуляция, о которой было сказано ранее, наступает как раз при потере народом этой памяти. Казахстан и другие страны постсоветского пространства ощутили это на собственном опыте, хотя его глубина и масштаб не достигли критического уровня. С приобретением независимости начался обратный процесс.

Благодаря возрождению историко-культурного наследия казахского народа, в общественной памяти ожили имена таких великанов казахской земли, как Аблай и Бухар жырау, Кенесары и Махамбет, Магжан и Шакарим и др. Качественно новую ценность обрели исторические объекты и события.

Так, с момента принятия программы в 2004 г., завершены реставрационные работы на 51-м памятнике истории и культуры, проведены археологические исследования 39-ти городищ и курганов. Подготовлен Государственный список памятников истории и культуры Казахстана, в который вошли 218 объектов. Проведены 30 прикладных научных исследований архитектурных и археологических памятников, имеющих особое значение для национальной культуры.

Немаловажно, что при воплощении программы создана целостная система изучения национального культурного наследия. Впервые после приобретения независимости в республике предприняты шаги по созданию на государственном языке полноценного фонда гуманитарного образования. Организованы научно-поисковые экспедиции в Китай, Турцию, Монголию, Россию и Японию, Египет и Узбекистан, а также Армению, Соединенные Штаты и страны Западной Европы. По их итогам приобретено около пяти тысяч рукописей и печатных изданий по истории, этнографии, искусству Казахстана, ранее неизвестных в отечественных научных кругах. Издано свыше 350-ти наименований книг, среди которых — уникальные серии по истории, археологии, этнографии, новые энциклопедические словари [6].

Безусловно, динамика данного процесса высока. Однако наше время отличается принципиальным прорывом цивилизации — информационными технологиями, всепроникающими масс-медиа, успехами урбанизации, демократизации, началом глобализационно-интеграционных процессов. Тенденции современной информационно-урбанистической цивилизации зачастую приводят к тотальной стандартизации, к нивелировке национальной и религиозной самобытности, к унификации не только политико-экономических, но и духовных структур. Поэтому не всегда и не везде процессы нациоренессанса проходят так гладко, так демократично, как хотелось бы, и в результате — иные проявления национального возрождения порой угрожают гражданскому и международному миру.

В этих условиях перед государственной политикой Казахстана в области культуры стоит двуединая задача:

во-первых, необходимость разработки комплекса мероприятий, направленных на развитие и поддержание самобытных этнических культур;

во-вторых, создание условий для оптимального развития и безболезненной интеграции в единую общечеловеческую культуру.

Сохранение материально-духовного наследия народа — это главное условие развития любой нации. Например, весь мир восхищается достижениями средневековой мусульманской культуры времен Исламского Ренессанса. В этот период, признанный Вторым учителем, аль-Фараби пишет свои бессмертные трактаты, Ибн-Сина заканчивает свой 12-томный труд по медицине, Кожа Ахмет Иасауи поднимает человеческую духовность на небывалую высоту, городская культура Центральной Азии дает самые передовые для того времени образцы материальной и духовной культуры и т.д. Исследователи этого феномена указывают на множество причин и факторов расцвета данной культуры (синтез арабской, иранской и тюркской культур, роль Великого Шелкового пути, динамика кочевых цивилизаций того времени, цивилизационная роль ислама, духовный потенциал тентрианства, зороастризма, манихейства и других автохтонных религий и т.д.). Но, очевидно, одно все это способствовало расцвету всех государств и обществ, причастных к настоящему историческому наследию. В этом плане Казахстан не составляет исключения.

Тем не менее, анализируя роль и место историко-культурного наследия в долгосрочной стратегии развития страны, нельзя обойти и такую проблему, как соотношение традиции и инновации. К примеру, известный ученый Мелвилл Херскович указывает на три формы их взаимодействия:

1. Сопrotивление и бойкотирование нового, возврат к старым порядкам и ценностям.
2. Ломка традиции через заимствование новых ценностей и порядков.
3. Трансформация нового и приведение его в приемлемые для традиции формы [7].

Принятая в Казахстане программа «Культурное наследие» отвечает духу третьего постулата и предпочитает развитие в русле постоянного культурного диалога. В частности, на рубеже тысячелетий ООН принял рекомендации о культуре мира и о ценностях культуры XXI в. В документах ООН большое вни-

вание уделяется обмену между культурным наследием различных народов, что является важным элементом построения нового мирового порядка. Поощряя обмен между мировыми культурами и помогая новым независимым государствам утвердить их культурную идентичность, ООН открывает миру все богатство многообразия. Международное сотрудничество, получившее развитие благодаря усилиям передового человечества, привело к созданию концепции «общего культурного наследия человечества», позволило многим странам лучше узнать друг друга, способствовало культурному взаимодействию и многообразию, что является самым лучшим способом уничтожения образов врагов и содействия взаимопониманию и доверию.

В этом контексте отношение к памятникам истории и культуры — основной показатель духовной зрелости общества, а диалог — ключевая категория современных космопланетарных концепций, категория, связывающая общество с внешним миром. Достижения культуры одной страны усваиваются другими странами, становятся достоянием других народов, переплетаются, взаимодействуют с их культурой, обогащая ее и изменяясь, в свою очередь, под ее влиянием.

Здесь нужно абсолютно исключить потребительский подход, который и приводит к полной духовной стагнации малых цивилизаций по отношению к великим культурам. Восприятие чужих идей имеет место тогда, когда общество, а не отдельные индивиды, нуждается в них, когда они обусловлены требованием времени, вызовом, брошенным новой социокультурной реальностью.

Понятно, что идеи прошлого в новых условиях могут приобретать иной характер и служить иным целям. В этом и заключается преемственность, обеспечивающая культурно-исторический прогресс.

В условиях транзитных обществ всегда актуализируется проблема сохранения собственного духовного поля. Как отмечал Г. Гадамер, «она встает всякий раз, когда терпят крах попытки установить взаимопонимание между регионами, нациями, блоками и поколениями...» [8].

Посему можем с определенной долей уверенности полагать, что успех нации всецело зависит отнюдь не от замыкания на своей самобытности и консервации исторических заслуг того или иного народа, а во многом от раскрытия ее коммуникативного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркович Д. Глобализация и проблемы защиты и сохранения национальной культурной самобытности // Вестник РУДН. Серия Социология. — 2001. — №1. — С. 17.
2. Бофо В. Последняя иллюзия. — Ниш: Просвета, 1999. — С. 171.
3. <http://www.reline.ru>.
4. <http://www.ntrust.ru>.
5. <http://www.of.ugntu.ru>.
6. <http://www.neonomad.kz>.
7. Acculturation. The study of culture contact. — N.Y., 1938; Economic anthropology. — N.Y., 1952; Cultural anthropology. — N.Y., 1955.
8. Гадамер Г.-Г. Истина и метод / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.

Родословная-шежире Младшего жуза: на материалах второй половины XIX в.

БЕКНАЗАРОВ Р.А.

Изучение народной истории шежире и казахской родоплеменной структуры во второй половине XIX — начале XX в. в основном основывалось на анализе материалов, собранных русскими исследователями, большая часть из которых в последующем явилась справочным материалом для практических действий на результаты реализации административных реформ. Безусловно, этот этап включает в себя в первую очередь работы таких ученых, как Ч.Ч. Валиханова, В.В. Вельяминова-Зернова, М. Красовского, Н.И. Гродекова, В.В. Радлова и мн. др. В их исследованиях впервые просматривается целостный подход к анализу института родовых отношений среди казахов, отличных от систем оседлой культуры, наряду с народными устными преданиями, легендами привлекаются норративные восточные и китайские источники. Например, в работах Г.Н. Потанина данная проблема раскрывается с привлечением фольклорных материалов. К изучению казахских родов активно подключаются члены Оренбургской ученой архивной комиссии, Туркестанского кружка любителей археологии и т.д. Несомненно, особая роль в этом вопросе принадлежит академику В.В. Бартольду и его ученикам. Отдельного внимания, конечно, заслуживают работы Ш. Кудайбердиулы, М.-Ж. Копеева, Х. Халиди, написанные на казахском и татарском языках. В ряду этих изысканий особо хотелось бы выделить работу И.М. Казанцева, включающую в себя как текстовый, так и схематический материал — шежире казахов Младшего жуза.

Очевидно, идея самой схемы, построенной в традиционном казахском стиле, на наш взгляд, И.М. Казанцеву была предложена «покойным Генералом Султан Баймухаметом» — старшим султаном-правителем, генерал-майором Баймухаметом Айшуаковым (1790—1847 гг.), являвшимся внуком хана Младшего жуза Абулхаира [1]. Далее 6 марта 1847 г. (?) готовое «шежире» было преподнесено Оренбургскому губернатору В.С. Перовскому. И, видимо, в тот период был разработан проект написания книги о казахах Западного Казахстана. Ильей Казанцевым в 1852 г. было подано прошение о напечатании «особой книги» в ИРГО Академий Наук в г. Санкт-Петербурге. В частности, в фондах РГО сохранилась рукопись «Описание киргиз-кайсаков и башкирцев, 1856» объемом 274 страницы [2]. Книга же, несколько в урезанном виде, публикуется только лишь в 1867 г.

под следующим названием «Описание киргиз-кайсаков» [3], в которую входит «Расписание трех поколений Меньшей Орды, из которых составилась Средняя и Западные части и Букеевская или Внутренняя Орда» вместе с несколькими сводными таблицами и схемами [4]. Для анализа интересующую нас схему-шежере «Происхождение или родословная киргиз-кайсаков Меньшей Орды» мы возьмем из Большого атласа истории и культуры Казахстана, выпущенного в 2008 г. АО «АБДИ Компани» под руководством его президента А.Ш. Бимендиева* [5].

Итак, данная родословная схема была построена по индуктивному принципу, то есть от общего к частному, и представляет собой некую схему-таблицу, объединившую всю информацию на одном листе большого формата. Построение таблицы производится с центра листа с переходом текста на ее периферию, по кругу, таким образом, что текст располагается как по горизонтали, так и по вертикали листа, образуя, по замыслу автора, некую картину изображения формы летящей хищной ловчей птицы. Причина такой подачи объясняется здесь же в нижней части генеалогического листа самим автором.

«Эта Родословная составлена в виде птицы, потому что Киргизский Хан Урус-Инак, современник всемирного завоевателя Тамучина, добровольно с народом признал власть его над собою, послав ему в дар редкую птицу Туранчик (кречета) всего белого, кроме красных глаз, носа и ног. Эта птица пред Тамучином будто вскричала: Чингис, то есть Владыка мира! С того времени Тамучин стал называться Чингисом и за то дал Киргизам пред другими покоренными ему народами преимущества тамги (знаки) родовые, Ураны (оклики), назначил под кочевье места. За что Киргизы чтят память Чингиза и наблюдают, по преданию, по настоящее время Зекать (правила)» [6].

Заметим, что включение ловчей птицы в дипломатический «подарочный набор», преимущественно особого белого окраса (в нашем случае, очевидно, альбинос), видимо, существовало у кочевников с древнейших времен. В частности, отголоски этой тонкой дипломатии мы можем подчеркнуть в эпосе «Едиге батыр». Например, при первой встрече хана Токтамыса с Едиге, он дает указание сменить последнему одежду на более достойное его статуса одеяние и взять в дар вместе с иноходцем и ловчую птицу:

«Жаурындары жақталы,
Түйме бауы тартпалы
Ал кара кіс тон берді, —
Аны үстіне ки деді,
Көкала жорға ат мін деді,
Көн дапылпаз байлан деді
Ұшан теңізді айлан деді,
Тұтам бауы сом алтын
Ақсұңқар құсты бұйыр да,
Көл айнала шүй деді» (выделено нами — Б.Р.) [7].

* Выражаем особую благодарность руководству АО «АБДИ Компани» в лице президента компании А.Ш. Бимендиева и редактора К. Ускенбая за предоставленную возможность работы с электронными вариантами вышеуказанной схемы-шежере. Хотелось заметить, что в Большом атласе истории и культуры Казахстана в имени автора схемы допущена опечатка: вместо И. Казанцев написано Н. Казанцев.

Таким образом, переходя к анализу повествования схемы, отметим, что она начинается с центра «таблицы» с первопредков человека, то есть Адама и Евы, с указателями-полосками (стрелками) перехода от одного предка к другому.

Итак, от первопредков всего человечества происходит «Сиф, затем Анус — Шикас — Мале-Агиль — Берди — Идрис Эног — Мадашлаг — Чемих — Пророк Ной — Яфис — Турк — Таупак — Диббакай — Каюк — Элчи-хан — Алач. Здесь от Алача отходят две стрелки: Татар и Монг. Далее повествование продолжается только от Монга, от которого происходит Кара, далее Огус-хан — Таг — Алченг — Киргис (*т.е. казах — Б.Р.*). От последнего идет ответвление двух стрелок: Уйсун (родет Большой Орды) и Урген (родет Средней Орды). От Ургена показана стрелка на Алчин (родет Меньшей Орды)».

Дадим небольшое пояснение вышеприведенному тексту. Нам кажется, что автор уже изначально вел запись, исходя из своего «европейского» видения этой родословной «проблемы», на что, например, указывает русское правописание Адама и Евы, Ноя, указание вместо действительного самоназвания казах — общепринятого «киргис» и т.д. Безусловно, ошибкой является выведение предка Младшего жуза Алшына из Ургена, первопредка Среднего жуза. По всем канонам построения казахской родословной от Алшына происходят три сына, то есть в таблице стрелка была поставлена неправильно (было ли это сделано преднамеренно или произошла редакторская ошибка, видимо, следует в последующем выяснить при анализе записей автора генеалогической таблицы).

Далее от Алчина отходят три стрелки к поколениям «Алимулы», «Байулы», «Джитиуруг или Семирод». От них, в свою очередь, веером показаны крупные рода с указанием красным цветом нескольких вариантов «родовых тамг, или знаков» (только в одном роду Байулы и трех родах Жетиру тамги отсутствуют, очевидно, они были «неизвестны» в тот период). Заметим, что автор таблицы правильно по старшинству располагает эти три племенных объединения Младшего жуза, от которых уже показаны прерывистыми точками «главные рода», «отделения», «подотделения», «колена», то есть произведена предварительная систематизация (классификация) родовой структуры казахов Младшего жуза.

Итак, от *Алимулы* происходят шесть «главных родов»: Китя, Каракисьяк, Дюрт-Кара, Кара-Сакал, Чекти и Чикли, Чуман. От них, в свою очередь, отходят следующие «отделения».

От Китя: Ак-китя, Кара-китя, Джурай китя.

От Каракисьяк: Джакай, Исянгильды, Баюс, Истяк, Казаптана.

От Дюрт-Кара: Тукман, Аптак, Касан, Турум.

От Кара-Сакал: Бусурман, Сарабаша, Чункара.

От Чекти или Чикли: Джиналыч, Урус Джакаим.

От Чуман: Бузгул, Асан, Кулдый, Кунан, Тука.

Затем от «отделения» происходит перечень «подотделение», при этом часть из них показана стрелками, другая ее большая половина передана общим списком.

Таким образом, от Ак-китя: Айдар, Алмамбет, Байкошкар, Чалы, Майлы, Кулгул, Мамбет, Тютя, Иштек, Урурык.

От Кара-китя: Кинич, Карабатыр, Карамык, Кулюс, Тютя, Арамхуджа.

От Джурай-китя: Мурза Курги, Тулек, Баймбет, Худа-Курман, Рыскал.

От отделения Джакай рода Каракисяк (дается большой общий список): Ходжакедьды, Куткалак, Шукурбай, Джангильды, Шокал, Батан, Акбас, Каракися, Бакман, Малы, Саксак, Айт, Тугус, Казан, Аюкман, Чадыр, Джакай, Джасукур, Нугай, Назым, Баубек, Бактыберды, Ярбулды, Батан, Шакал, Джангилда, Шукурбай, Кутлулак, Хангильды, Кулумбет, Бараулджуль, Турганбай, Баймбет, Куламанбет, Асан, Булачура, Качник, Алгинбай, Кулак, Артан, Татрак, Палсан, Киргис, Джаюк, Кудмай, Андагул, Темір, Шуют, Сукар, Каратемір, Исан, Канки, Кулдай, Абу, Сырым, Тубет, Басаги, Тунаир, Янтук, Канки, Бикя, Сарыкаска.

От отделения Куняк рода Чуман: Сарыбай, Джаукунак, Байкунак, Санаттюря.

От отделения Туяк рода Чуман: Каршир.

К краю полотна шежиры отдельно вынесен список «колена» рода поколения Алимуды: Кабак, Тлеу, Назар, Джикай, Чурак, Чупай, Джигулкара, Асан, Аусан, Кундук, Курманай, Тани, Истяк, Барак.

Здесь же автором родословной дается краткое описание летовок и зимовок поколения Алимуды с указанием на некоторых из них боевого клича — урана. Приведем эти описания.

Следующее поколение *Байулы* расположено в том же порядке, только в нижней части полотна — «в хвостовом оперении». Туда вошли 12 главных родов: Джаббас, Байбакты, Алач, Черкес, Маскар, Кызылкурт, Исык, Бирюч, Адай, Тазлар, Алтын, Тана, при этом напротив всех этих приведены по несколько вариантов родовых тамг, кроме рода Алтын.

Ниже веером, с помощью исходящих стрелок в виде цепи мелких точек, приведены названия «отделений» главных родов. Таким образом, от Джаббас происходят Калкаман, Каракуза, Калдыкий, Андаргай, Сумрук, Камки.

От Байбакты: Батак, Эльтек, Канык.

От Алач: Маймак, Карабура, Сарыз, Барамык.

От Черкес: Ильямак, Куюс, Кличькистяк, Джаукачин, Кусун.

От Маскар: Кутлугутам.

От Кызылкурт: Масак и Ильгула.

От Исык: Субь и Тугунчи.

От Бирич: Аксара, Сибак, Нугай, Кайлынач, Джанмурза, Исык, Каратукай, Исянгул, Дзмаик.

От Адай: Тягукай, Кусай, Кунак Урус, Чибеней, Мугал, Тубишь, Акмак, Балкичи.

От Тазлар: Яштабын, Кильдубай, Айдаргай, Джабаллак.

От Алтын: Сагай, Айдархай, Джалбалык.

От Тана: Кара Кунак, Акылыбаш, Караман, Бижсара, Калачман, Асан, Джалибет.

Следующий ряд «подотделений» также расположен веером с указанием стрелок от конкретных названий отделения родов. Итак, от отделения Батак рода Байбакты показаны: Итомка, Кучман, Буганый, Тунабай, Джауканды, Сагай, Кулчук, Жи-

багии. От отделения Эльтяк: Андас, Кизырумбет, Манат, Карабура, а от Канык: Чутькара, Ильчабек, Ульджай.

От отделения Маймак рода Алач: Джак, Бадыр, Кудагул, Чагалык, Кублей. От Сарыз: Тукман, Каракандык, Дарбаш. От Барамык: Качканчи, Скичибай, Бурубай.

Следующие названия идут от рода Черкес. От Куюса: Бачак, далее продолжение списка передано простым перечислением названий подотделений: Самый, Умырсак, Утаган, Ульджабай, Курман, Бараназар, Джидак. От отделения Кусун: Крыксадак и Атыинак.

От отделения Кутлугутам рода Маскар: Тулукичней, Мучурман.

Общим списком приведены также подотделения рода Исык: Кыдыргул, Караларас, Исай, Купяк, Байтерьяк, Сырыйсык, Баубек, Чагым.

Таким же образом переданы названия подотделения рода Бирюч: Кавест, Каукай, Азсан, Усан, Килдубай, Ишбулай, Бекбаулы, Чангий, Дербасалий, Байдул, Барас, Урус, Бишкашикай, Тукман.

От отделений рода Адай происходят: Байгул, Токсара, Чилим, Чумарт, Алим, Баймбет, Чугай, Джаулай, Бегай, Чигам, Табунай, Баубек, Чунгай, Заурубай, Кабыкай, Саркай, Утий, Мамбетгул.

От Тазлар: Кабакай, Саркай, Утяй, Мамбетьгул.

От Тана: Балниакхуджа, Мьякуш, Минлыкул, Бутикара, Тумакбай, Джанмурза, Икыкбайсарым.

Приведенный же в нижней части шежиры список колен полностью относится к роду Исык. В частности, к подотделению Кыдыргул: Утейняк, Умар, Кудайкул. От Караларас: Джидак и Абушукур. От Исай: Тугузбай, Сайдык, Самай, Саймурат, Ишмурат, Баймурат, Мунтай, Базар, Исый, Дусай.

Здесь же в нижней части полотна приводятся небольшие справочные описания мест кочевков родов с боевыми кличами — уранами.

Далее в традиционном порядке автором родословной приведен список «подотделений родов» Жетиру. К большому сожалению, этот перечень в своем начале не определяется четко, к какому из отделений он принадлежит. Поэтому мы повторим эту часть шежиры одним общим списком. Итак: Каратаул, Танамбет, Кичур, Ажим, Куркан, Джалбатыл, Кутет, Имабак, Джулай, Кулчур, Каракулта. Дальше названия списка уже имеют более точное закрепление к отдельным отделениям родов. В частности, к отделению Чумекты рода Табын: Лабак и Джилкачи, к Таракты: Джамагирей, к Кусыв: Ангартеке, Кутжантай, Тутжан, Данияк, Карамунга. К отделению Аиз рода Джагалбалы: Сабан, Байкун, Чурак, Исянгуджа, Карыча, Бутащ, Балтай, Бишкюрк, Аккуза. Ко второму отделению этого же рода Мурзе относятся: Бузбет, Булчуга, Сайраклы, Кутмакай, Урмантай, Маняутый, Билишь.

«Колена» имеют «железную» атрибуцию и относятся одной половиной к подотделению Джилкачи отделения Чумекты, другой — Джимагерей отделения Таракты, принадлежащих к одному роду Табын. Итак, от Джилкачи: Даултай, Токтамыш, Уруз, Калмаклы, Эбаш, Малсары, Кидайкул, Сармантак; от Джимагерей: Даултай, Бургу, Кадырбек, Абаз, Куджамберды, Джалимбет, Аяшбек.

По периметру «левого крыла» передано краткое описание кочевков родов Жетиру.

Таким образом, данная схема-таблица родословной казахов Младшего жуза на сегодняшний период является одним из полных письменных источников-шежере, включающим в себя не только наименование родов, систему уранов и тамг, но и точное расположение зимовок и летовок казахов Западного Казахстана, что, безусловно, является ценнейшим материалом в целом истории этногенеза казахов данного региона. При этом автор является одним из первых исследователей, попытавшихся провести предварительную типологию родовой структуры казахов Младшего жуза, что, несомненно, является большим вкладом в решение этой сложной исторической проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ақтөбе: Энциклопедия. — Ақтөбе, 2001. — 748 б. (221 б.).
2. Казанцев И.М. Описание киргиз-кайсаков и башкирцев (Рукопись). — СПб, 1856. — 274 с.
3. Казанцев И.М. Описание киргиз-кайсаков. — СПб, 1867. — 231 с.
4. Казанцев И.М. Описание киргиз-кайсаков и башкирцев... С. 52.
5. Большой атлас истории и культуры Казахстана / Гл. рук. проекта А.Ш. Бимендиев; Гл. ред. колл.: К.М. Байпаков (пред.) и др.; Научный редактор К.З. Ускенбай. — Алматы, 2008. — 880 с. (С. 423).
6. Казанцев И.М. Описание киргиз-кайсаков... С. 5.
7. «Едіге батыр» жыры / Оқұлыққа қосымша / Жинаған, құраст., ғылыми түсінік жазған ф.ғ.д., проф. О.Ө. Нұрмағамбетова. — Алматы, 1999. — 363 б. (52—53 б.).

Трудовая мобилизация спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны

КАЛЫБЕКОВА М.Ч.

Тоталитарное государство с его экстенсивным хозяйством, базировавшимся на приращивании массы дешевого труда, изоциренно эксплуатировало и ту его сферу, которую формировала лагерная экономика. Упоминание такого понятия достаточно правомерно, поскольку тоталитарный режим всегда рассматривал исправительную систему в качестве функционально самостоятельного сегмента в производстве валового продукта, отводя ей роль источника дармовой рабочей силы, использовавшейся на тяжелых физических работах в климатически неблагоприятных районах [1].

Особенно тяжелые испытания выпали на долю спецпереселенцев, которые в условиях войны рассматривались государством как наиболее дешевая рабочая сила. Они составляли основной костяк мобилизованных в «трудовую армию». Трудовая армия была изумительным изобретением НКВД, позволившим увеличить вдвое бесплатную рабочую силу лагерных заключенных людьми, невинными в полном смысле слова, но низведенными в положение заключенных и содержащихся под стражей. Спецпереселенцы направлялись на самые трудовые участки, в первую очередь на строительство важнейших объектов оборонного значения железных дорог, предприятий и шахт.

Согласно постановлению №492с СНК СССР от 26 сентября 1942 г. «О выделении рабочей силы для работы на строительстве нефтепровода... и строительстве Казахстаннефтекомбината», было привлечено в порядке трудовой повинности 2350 человек трудоспособного населения (в т.ч. эвакуированное население). Учитывая особое напряженное положение с погрузкой угля в Карагандинской области, также было мобилизовано 1000 человек. Из числа «непригодных к службе в Красной Армии, но пригодных к физическому труду (из них не менее 30%) были привлечены к подземным работам на рудниках, для работы на предприятиях Наркомцветмета и Наркомстроя по постановлению №512-98с СНК СССР [2]. Также было мобилизовано 2250 человек для работы на предприятиях и стройках электростанции Наркомата, 1000 человек в трест «Прибалхашстрой» для работы на строительстве Балхашского медеплавильного завода, 1800 человек — для работы на предприятиях и стройках [3].

В 1934 г. был образован Наркомат внутренних дел (НКВД), в структуры которого передавалось Главное управление лагерей и колоний — ГУЛАГ. К 1941 г. из

последнего выделился ряд подразделений, на первый взгляд с вполне гражданскими аббревиатурами — ГУЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства), ГУШОСДОР (Главное управление лагерей шоссейно-дорожного строительства) и т.д. В состав ГУЛАГа входили специализированные управления: промышленного и специального строительства (оборонные объекты, алюминиевые, целлюлозно-бумажные, цементные заводы и др.), горно-металлургической промышленности, управление топливной промышленности и др. [4].

НКВД оставался карательно-силовым органом, в то же время обретая функции хозяйственно-экономических ведомств. К началу Великой Отечественной войны НКВД превратился в крупнейшее промышленно-строительное ведомство, на стройках и промышленных объектах НКВД в годы войны работали заключенные и трудмобилизованные.

В годы войны специальными постановлениями Советского правительства контингенты из числа спецпереселенцев вместе с местным населением были мобилизованы для работ в промышленности и на важнейшие объекты строительства.

В первые годы основную многочисленную группу в среде мобилизованных составляли депортированные немцы, мужская часть которых полностью призывалась в трудовую армию. Вскоре, в связи с нехваткой рабочей силы, начали забирать и женщин, как свидетельствуют архивные документы. По этим документам «мобилизовали на трудовой фронт физически пригодных к работе “немцев и немок”, которые обеспечивались питанием и теплой одеждой на 10 суток» [5]. В 1943—1944 гг., с прибытием в Казахстан спецпереселенцев с Северного Кавказа, трудовой резерв увеличился.

Трудмобилизованные размещались в специально отведенных «зонах» с заграждениями, с вооруженной охраной и вахтой у ворот. Над ними был поставлен комендант НКВД.

В предвоенный и военный периоды политика советского государства ужесточилась и была направлена на то, чтобы «физические возможности лагерной рабочей силы можно было использовать максимально на любом производстве» [6]. Об этом свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР «О лагерях НКВД СССР» от 5 июня 1939 г., где оговаривается, что, во-первых, следует отказаться от системы условно-досрочного освобождения лагерных контингентов и что осужденный, отбывающий наказание в лагерях НКВД СССР, должен отбыть установленный судом срок наказания полностью, также предложить органам Суда и Прокуратуры прекратить расследование дел по условно-досрочному освобождению из лагерей, а НКВД прекратить практику зачетов одного рабочего дня за два. Чтобы поднять стимул для повышения производительности труда, для отдельных производственников, дающих высокие показатели производительности труда, устанавливали «денежное премирование, облегченный лагерный режим с общим улучшением их бытового положения» [7]. А по отношению к отдельным заключенным, отличникам производства, дающим за длительное время пребывания в лагерях высокие показатели труда, допускалось их условно-досрочное освобождение, но только решением Коллегии НКВД СССР и Особого совещания

НКВД СССР по особому ходатайству начальника лагеря и начальника политотдела лагеря. Что касается прогульщиков, отказников от работы и дезорганизаторов производства, то к ним применялись суровые меры принуждения: усиленный лагерный режим, карцер, худшие материально-бытовые условия и другие меры дисциплинарного воздействия. К наиболее злостным дезорганизаторам лагерной жизни и производства применялись более суровые, судебные меры наказания, в отдельных случаях — до высшей меры наказания включительно. В Указе отмечается, что снабжать лагерную рабочую силу продовольствием и производственной одеждой следует с таким расчетом, чтобы физические возможности людей можно было использовать максимально на любом производстве [8].

В конце 1942 г. на территории Казахстана было чуть более 30-ти наркоматов и ряд советских учреждений (райсоветы, сельсоветы, нарсуды и редакции газет), где было занято на работах 60 293 человека (из них мужчин — 27 820, женщин — 28 398 и подростков от 14 до 16 лет — 4075) из 58-ми трудпоселков [9].

Помимо этих наркоматов, в конце 1943 г. сюда прибавилась еще одна организация — Оборонное строительство, куда входили: Тагиллаг, Алтайлаг, Карагандауголь, Кузбассуголь, Богославлаг, Главнефть, станция Бокань и прочие оборонные организации, где было задействовано 15 767 человек.

Итак, из 145 329-ти спецпереселенцев в общей сложности 76 060 человек трудились в наркоматах, которые наравне со всеми рабочими предприятий принимали равное участие в трудовом подъеме народных масс, о чем ярко свидетельствуют выполняемые и перевыполняемые ими производственные нормы выработки. Так, например: трудпоселенцы Шортандинской райкомендатуры, занятые на работе в тресте «Каззолото», нормы выработки выполняли от 200 до 600%.

По Восточно-Казахстанской области из 4723 человек (мужчин и женщин) — трудпоселенцев, занятых на работах в промпредприятиях, было 36 стахановцев и 577 ударников. Из них машинист экскаватора Графов (2-я комендатура) нормы выработки в среднем выполнял на 245%, чернорабочие Гопогалов и Кибик — на 238%, землекопы Рассказов и Дамидов — на 205%. По Иртышспресстрою кузнец Кольцов и слесарь Михалкин, Башаров и Цветков свои ежедневные нормы выработки закрепили от 196 до 225% [10]. Было премировано денежными премиями 96 человек, значком Наркомстроя — 1, остальные были популяризированы через местные газеты, фотовитрины и у части из них были улучшены жилищные условия.

Южно-Казахстанская область — в совхозах Пахта-Арал 56 трудпоселенцев нормы выработки выполняли на 200%, а трудпоселенец Петров вырабатывал до 256%, зарабатывая в месяц 500 рублей.

По Каучуксовхозу №2 насчитывалось 28 стахановцев и 65 ударников.

Алма-Атинская область — по комендатуре №6 число работающих по-стахановски насчитывало 51 человек, по-ударному — 200, из них стахановец Насонов, бригадир «Коммунилстрой», был премирован ценным подарком, стахановка Бшенцева (Табаксовхоз) норму выработки выполняла до 800%, зарабатывая в месяц до 900 рублей [11].

Спецпереселенцы также наравне со всеми оказывали фронту материальную помощь.

В годы Великой Отечественной войны приобрела свое исключительное значение подготовка квалифицированных рабочих для промышленности и транспорта. Государственные трудовые резервы с первых же дней войны были одной из форм пополнения рабочего класса — в этой системе осуществлялась широкая подготовка квалифицированных кадров для ведущих отраслей промышленности, транспорта и строительства.

Мобилизация молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища проводилась таким же путем, как мобилизация в Трудовую армию — на основе правительственных документов. Вот, например, в 1943 г. 27 февраля вышло Постановление №27с СНК и ЦК КП(б) КазССР «Об очередном призыве молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища (фабрично-заводское обучение), где говорилось: «Обязать Республиканские Управления трудовых резервов для обучения в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, в период до марта 1943 г. направить 12 700 человек городской, колхозной и др. сельскохозяйственной молодежи» [12].

В школы ФЗО призывалась молодежь мужского пола в возрасте 15—17 лет и женского пола в возрасте 16—18 лет, а в ремесленные и железнодорожные училища — мужского пола 14—15 лет и женского пола 15—16 лет. Наряду с местным населением, призывались и дети спецпереселенцев.

11 июля 1946 г. вышел Приказ МВД СССР №0205 об увольнении из лагерей МВД вольнонаемных рабочих, в том числе спецпереселенцев. Согласно этому приказу, установленный ранее порядок направления немцев и лиц других национальностей после отбытия срока наказания в рабочие колонны исправительно-трудовых лагерей МВД отменялся. Теперь, по отбытии осужденными (гражданами СССР) установленными судебными приговорами сроков наказания, их направляли на жительство:

- а) немцев — в места расселения этой национальности, предусмотренные в специальной директиве ГУЛАГа и ОСП МВД СССР;
- б) финнов, румын, итальянцев, венгров и болгар — к местам жительства их семей, со строгим соблюдением режимных ограничений;
- в) калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, крымских болгар, греков и армян — в местности, предусмотренные специальной директивой ГУЛАГа и ДСП МВД СССР.

Таким образом, спецпереселенцы оставались ущемленной категорией населения до середины 1950-х гг. Именно они составляли основную рабочую силу. Проводился организованный набор рабочих из числа спецпереселенцев на срок до трех лет для использования в угольной и горнорудной промышленности, в строительстве и сельском хозяйстве, в освоении целинных и залежных земель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. — Алматы: Арыс-Казахстан, 1998. — 428 с.

2. Земсков В.Н. Заключение в 30 годы // Социологическое исследование. — 1996. — №7. — С. 3.
3. ЦГА РК. Ф. 1109 с. Оп. 2 с. Д. 18. Св. 1.
4. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы... С. 95.
5. ГАКО. Ф. 411. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.
6. ЦГА РК. Ф. 1109 с. Оп. 2 с. Д. 2. Св.1.
7. Там же. Л. 5.
8. Там же. Л. 6.
9. Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК. Д. 13.
10. Архив Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной Прокуратуры РК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 9.
11. Там же. Л. 63.
12. ЦГА РК. Ф. 1109 с. Оп. 2 с. Д. 28. Св. 1.

Влияние российской колониальной политики на традиционное казахское общество в трудах казахской интеллигенции начала XX в.

АБДИЛДАБЕКОВА А.М.

Представители национальной казахской интеллигенции оценивали колонизацию Казахстана иначе, чем русские дореволюционные исследователи. Казахи почитали свои традиции и культурные ценности, а их отношение к родной земле царская Россия воспринимала как некий национализм, подлежащий полному искоренению. В конце XIX и начале XX в. появилась талантливая плеяда казахов (А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, М. Шокай, М. Тынышпаев и др.), которая заявляла о своем несогласии с колониальной политикой царизма и готовности бороться за сохранение своего суверенитета. Они пришли с первой волной российской демократии и развивали свои идеи, находясь в гуще политических событий. Наблюдая, что Казахстан подвергается массированному воздействию со стороны метрополии, национальная интеллигенция видела свою задачу, прежде всего, в самосохранении нации. Политика самодержавия, которая пыталась создать подвластный и подручный ей местный правящий класс, русифицировать коренное население, встречала трудности. Среди казахского народа выделилась группа мыслящих людей, готовая направить весь свой интеллектуальный потенциал на защиту национального достоинства. Тоталитарный режим способствовал тому, что в советские годы многие исторические, литературные произведения казахской интеллигенции намеренно игнорировались как несоответствующие конъюнктуре политической обстановки. В современный период мы используем их богатое творческое наследие в разработке тех или иных исторических проблем.

Усиление протеста против колониальной политики царской России в национальных окраинах находит отражение в работах А. Букейханова, значительную часть творческого наследия которого составляют научные труды энциклопедического характера, монографии, написанные на русском языке. Основные труды посвящены истории казахского народа, его экономике, культуре, особенностям быта и хозяйства, этнографическим проблемам и истории колонизации казахских земель. Эти работы содержат богатейший материал, включающий факты, цифры, таблицы и другие статистические и географические данные, а также отрывки из

различных источников, использованных учеными. Среди них особое место занимает исследование «Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи» (1903 г.), в котором всесторонне рассматривается история казахских земель и дается анализ русской колонизации. В его работе нет спекуляции историческими фактами в угоду текущей идеологической ситуации. Автор подчеркивает вынужденность обращения султанов Младшего и Среднего жузов к России с просьбой о подданстве, называя среди причин нашествие джунгар и неустойчивую власть правителей: «Признав свою власть от русского правительства, киргизы не сразу помирились с этим положением и даже попытались потом снова восстановить свою независимость, но эти попытки кончились неудачей» [1]. Рассматривая переселенческую политику царизма, А. Букейханов показывает более выгодное положение хозяйств русских крестьян-переселенцев, что ясно видно из данных о размерах земельных наделов, выделенных каждому хозяйству.

Ограничение условий существования, обложение налогами за собственные земли подрывали основные устои общества казахов. Наряду с этим, колонизаторы подрывали и духовные основы коренного населения. Исследователь приводит многочисленные примеры использования мер, направленных на обращение населения в другую религию, что привело к боязни преследований со стороны царского правительства за мусульманское вероисповедание. А. Букейханов ссылается также на документ, известный в исторической литературе под названием «Каркаралинская петиция», которую подписали 14 500 человек. В документе указывалось, что «добровольное» присоединение Казахстана к России означало лишь внешнеполитическое подданство и был подписан договор о невмешательстве во внутренние дела. Однако, согласно законам, принятым российским правительством, исконно казахские земли изымались в государственную собственность и русским переселенцам предоставлялись лучшие земли, с которых насильственно вытеснялось коренное население. Автор выражал несогласие с несправедливым решением земельного вопроса: если вначале он рассматривался «осторожно», без стеснения кочевое население, то впоследствии интересы казахов грубо попирались. Критикуя «цивилизаторскую миссию» русских чиновников, А. Букейханов верно подметил: «Покорив край, русские не могли перейти к культурной работе потому, что первоначальное завоевание совершалось исключительно с целью обогащения и первые завоеватели были совершенно не подготовлены к культурной роли» [2], а дело народного образования заметно двинулось вперед позднее.

Таким образом, для нас очень важны выводы А. Букейханова как представителя казахской интеллигенции, анализировавшего последствия колониальной политики царизма с точки зрения пользы для казахского народа. Исследователь отмечает вынужденность обращения к России, под которым подразумевалось внешнеполитическое подданство, но, вследствие принятых царским правительством законов и проводимой политики, казахские земли были завоеваны.

Видный общественный деятель, писатель Сакен Сейфуллин в 1920 г. в статье «О казахской интеллигенции» писал: «В среде просвещенных казахов с начала 1905 г. распространились революционные идеи, звучали призывы к национальному равенству и свободе. Пробуждающуюся казахскую интеллигенцию в

те времена вдохновляли Букейханов, Дулатов, Байтурсынов» [3]. М. Дулатов вместе с А. Байтурсыновым пишут и распространяют прокламации, призывая сынов Алаша к борьбе против царя, среди казахов усилился протест к власти. Это связано с тем, что в начале XX в. выявляются все изъятия колониальной политики. М. Дулатов пишет гневные статьи о том, что, потерпев поражение в русско-японской войне, царизм усиливает угнетение казахского народа, изгоняя его с родных мест и отдавая их исконные земли переселенцам. В 1907 г. в газете «Серке» публикуется небольшая по объему, но глубокая и актуальная по значению заметка М. Дулатова «Наша цель», в которой открыто говорится о зависимости казахского народа от России, о том, что казахи находятся под колониальным гнетом, о преследовании народных обычаев и традиций, исламской религии. Усиление русификации, насильственное изъятие плодородных земель и превращение их в собственность русских чиновников и переселенцев вызывают справедливый протест со стороны коренного населения. Эта заметка имела большую силу воздействия как на подъем освободительного движения, так и на самодержавие, спасающее свое колониальное господство, подтверждением чему является факт конфискации и закрытия газеты после публикации данного материала [4]. Сборник стихов М. Дулатова «Оян казак!», изданный в 1909 г., сыграл роль поэтического манифеста борьбы казахов за свою свободу, тематика и содержание которого говорит об отношении автора к подчинению Казахстана и колониальной политике царизма. Значение сборника высоко оценено как современниками, так и последующими поколениями казахов. 2 февраля 1913 г. в Оренбурге выходит первый номер газеты «Казах», главным редактором которого стал А. Байтурсынов, вторым редактором — М. Дулатов, консультантом редколлегии — А. Букейханов. Именно эта газета поднимала национальный дух казахов, живущих на огромной территории от Каспия до Китая, пробуждала в них самосознание и развивала культуру. Таким образом, историческая мысль Казахстана в первой четверти XX в. основывается на трудах цвета казахской интеллигенции. Творческое наследие авторов демонстрирует широту кругозора и другой подход к оценке действий царизма. Эти работы написаны в то время, когда налицо были все изъятия и последствия колонизации казахов. Немаловажен и тот аспект, что оценка дается представителями коренного населения, у которых нет необходимости скрывать или приписывать тот или иной факт.

Оценка колониальной политики России нашла отражение в работах Х. Досмухамедова, исследовавшего движение Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова [5]. Сущность завоевательной политики России, по его мнению, заключалась в стремлении использовать Казахстан как плацдарм для продвижения в Азию. Автор считал, что принятие подданства казахскими жузами стало результатом сговора царизма и сторонников Абулхаира. При этом автор использует понятие «подчинение». Именно «окончательное подчинение Россией» казахских земель стало причиной поражения национально-освободительной борьбы казахов в конце XVIII — первой половине XIX в.

Значительной по содержанию и глубине исследования стала работа «Жер тағдыры — ел тағдыры» Т. Шонанулы, написанная в 1923 г. Автор создал глубоко

научное, объективное исследование с привлечением широкого круга источников: статистические материалы, архивные документы, законодательные акты Российской империи, народную литературу. По мнению Т. Шонанулы, с принятием Российского подданства заканчивается история казахских земель и начинается история колонии. В своей работе автор подробно исследует колониальную земельную политику царизма, указывая, что одной из главных причин переселения русских крестьян была проблема безземелья в самой России. Русское правительство бесплатно предоставляло своим переселенцам лучшие казахские земли и неограниченные их размеры, что привело к недовольству местного населения. Эта политика правительства вылилась в массовый поток переселенцев в Казахстан [6].

Проблема присоединения Казахстана к России нашла отражение и в историческом наследии Т.Р. Рыскулова [7]. Причину принятия казахскими жузами российского подданства он связывал, прежде всего, с внешнеполитическим положением Казахстана. Оно выражалось тем, что с востока казахи теснились джунгарами, с юга — хивинцами, бухарцами и коканцами, с запада — ногаями и волжскими калмыками. Т.Р. Рыскулов отмечает и усиление движения русских по линии Урала и Иртыша после завоевания Россией в XVI в. Казанского и Астраханского ханств, покорение Западной Сибири. Автор выделяет два направления колонизационной политики царизма: с конца XVI в. — казачья колонизация, а с середины XIX в. — крестьянская, подчеркивая, что по пути своего продвижения русская власть тут же возводила укрепленные пункты и шло заселение казаками и крестьянскими переселенцами. Казахи вытеснялись в бесплодные районы, а отношения между ними и переселенцами становились все более враждебными: «После 1899 г. этнические конфликты между казаками и русскими стали характерной чертой жизни степи» [8].

М. Шокай — исследователь, имя которого было запретным долгое время, рассматривал Центральную Азию и Казахстан как единую территорию мусульманских народов Туркестана, что позволило ему выдвинуть идею создания «Кокандской автономии». В своих исследованиях автор анализирует большевистскую политику в Туркестане, оценивая ее как продолжение царской колониальной политики. В предисловии к французскому изданию работы «Туркестан под властью Советов» отмечено: «Туркестан по-прежнему может быть рассматриваемым как колония, в которой большевистская администрация не уступает царской в грубости и цинизме метода управления» [9]. Здесь же подчеркивается, что автор принадлежит к самым культурным людям своей страны. Особое место в своих многочисленных публикациях М. Шокай отводит оценке национальной политики царизма в Казахстане, проблеме русификации и отстаивает идею единства тюркских народов.

После революции 1917 г. в общественном сознании общества обозначился резкий критический подход к дореволюционной истории колониальных народов, к политике самодержавной России. В данный хронологический период к изучению прошлого казахов приступают историки, овладевавшие марксистско-ленинской методологией. Авторы характеризуют критическое отношение ко всему написанному ранее, поэтому иногда проявлялись «перегибы», когда сомнению подвергались правдиво отраженные исторические события. Но сегодня, благодаря этим

спорам, мы имеем возможность объективно анализировать проблемы, расширяя их историографическую сторону. Несмотря на то, что исторические кадры были немногочисленны, ими были сделаны важные шаги в изучении национальной истории бывших колоний Российской империи, в которых остро ставился вопрос о последствиях царской колониальной политики. Эти проблемы звучали очень актуально, потому что после событий 1917 г.: свержения монархии, провозглашения демократических свобод, равенства и независимости, казахское общество справедливо ожидало возвращения захваченных земель. В этом контексте написаны основные труды историков, где преобладают термины «завоевание» и «колония». Безусловным достижением исследователей 1920—1930-х гг. являлось то, что они были основателями научного изучения проблем и своими публикациями внесли в науку разнообразный фактический материал, способствовавший дальнейшему более углубленному исследованию истории Казахстана XVIII—XIX вв. При этом необходимо учитывать тот факт, что исследования соответствовали имеющемуся объему знаний и отражали дух своего времени.

Труды казахского профессора истории С.Д. Асфендиарова оставили глубокий след в казахстанской историографии. Он относится к плеяде казахской интеллигенции, общественно-научные взгляды которого, формировались после октября 1917 г. — исторического события, повлиявшего на дальнейшую историю казахов. Ученый достаточно подробно остановился на взаимоотношениях Казахстана с Россией, которые закончились, по его мнению, завоеванием казахов, уделил внимание обстановке, сложившейся в первой четверти XVIII в. С.Д. Асфендиаров подчеркивает, что по мере роста российского торгового капитала усиливаются торговые отношения царизма со среднеазиатскими ханствами, путь к которым пролегал через казахские степи, «поэтому русская экспансия неизбежно должна была направиться на Казахстан для захвата торговых путей в Китай, Среднюю Азию и Индию» [10]. Автор заостряет внимание на том, что в конце XVIII начале XIX в. усиливается экспансия России, которая угрожала не только казахским ханствам, но и Средней Азии и самому Китаю. Этот аспект проблемы довольно часто остается без внимания, но для определения целостной картины исторической ситуации данного периода необходимо учитывать не только взаимоотношения России и Казахстана, но и России и Средней и Центральной Азии, так как не раз подчеркивалось, что через казахские степи проходил путь к азиатским богатствам.

Ученый категорически опровергает «легенду о добровольности» и приводит в качестве доказательства сведения царского чиновника, которого нельзя обвинить в пристрастном отношении к этому вопросу: П.И. Рычков, описывая ход принятия подданства, писал о том, что посольство М. Тевкелева встретило сопротивление среди казахов. И раз не было единодушия, нельзя говорить о добровольности, более того, ученый подчеркивал, что со стороны царизма изначально шло завоевание Казахстана, которое сопровождалось насилием, грабежами и убийствами, провокациями на почве национальных взаимоотношений, когда одну нацию настраивали на другую.

Таким образом, основной причиной принятия подданства исследователь считал коммерческий интерес и желание укрепить непрочную власть казахских

правителей и трактовал этот акт как сделку между русским самодержавием и эксплуататорской верхушкой казахского общества, вследствие которой произошло завоевание Казахстана. Дальнейшая политика царизма складывалась в зависимости от обстановки: ханы поддерживались до тех пор, пока могли помогать укреплению царской власти, но по мере усиления противоречий между различными группировками феодалов царизм идет на ликвидацию ханской власти, укрепление феодальной аристократии в целях усиления власти русских чиновников. «Обширность территории Казахстана, разбросанность казахского населения на этой огромной площади послужили удобным поводом и основанием к тому, чтобы царское правительство расчленило Казахстан, создав условия, затрудняющие национальное объединение казахов» [11]. С.Д. Асфендиаров считал, что вся политика царизма была направлена на превращение Казахстана в рядовую провинцию Российской империи. Устранив от управления казахских султанов, ликвидировав казахские ханства, царское правительство уничтожило даже видимость государственной самостоятельности. На это были направлены и административно-территориальные реформы, проводимые в казахских степях. Ученый достаточно подробно остановился на характеристике колониальной политики России, выделив следующие основные этапы и принципы:

- возведение военных линий вдоль границ Казахстана, «первоначально царизм, помимо военного захвата силой, проводил меры подкупа казахских ханов и феодальной аристократии (султанов), с помощью которых намеревался закрепить свое господство в степи и обеспечить торговые пути в Среднюю Азию» [12];
- устройство вокруг возведенных линий военных и гражданских поселений, преимущественно казачьих станиц, и дальнейшее продвижение в глубь степи в направлении к Средней Азии, «все более и более замыкавшее кольцом укрепленных казахские степи и не дававшее возможности для казахов ухода, откочевки в недостижимые для царского правительства места» [13];
- поддержка феодальной аристократии и превращение ее в русских чиновников, а также привлечение к управлению феодально-родовой верхушки, «кроме того, царизм взял курс на ликвидацию объединения казахских орд под ханской властью» [14];
- введение административно-территориальной реформы, по которой Казахстан был разбит на несколько административных единиц, подчиненных центру, «несомненно, что введенная система управления находилась в значительном противоречии с казахским бытовым укладом» [15];
- проведение судебной реформы, где «компетенция биев была значительно ограничена делами, возникающими исключительно между казахами в строго ограниченных рамках», царизм не признавал равенства между бием и мировым судьей [16];
- реализация земельной и переселенческой политики самодержавия вылилась в грабеж и притеснения казахов, захват лучших земель и привела к тому, что, «культивируя миссионерско-колонизаторскую деятельность, ставя пришлое русское население на положение привилегированной нации», царизм поощрял легальное и нелегальное переселение [17].

Надо отметить, что при анализе проблемы ученый использовал материалы экспедиций, отчеты царских чиновников, многие работы дореволюционных авторов и сделал вывод: «Не благоденствие, мир и культуру несло царское завоевание казахским массам: оно несло разорение, грабежи и убийства. Завоевания эти сопровождалось большими народными движениями против завоевателей, а также против своих эксплуататоров — ханов, вступивших в союз с царизмом» [18]. Восстания Срыма Датова, Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Садыка и др. автор считал первоначальными формами национально-освободительного движения, вызванными, прежде всего, активизацией колониальной политики царизма. Так как в 1920—1930-е гг. применяется классовый подход к оценке национально-освободительных восстаний, исследователь отмечает, что «борьба против инонациональных поработителей сплетается с борьбой против той части феодалов, которая переходит на сторону победителей, против “белой кости” — ханов, султанов и их приспешников» [19]. По мнению автора, царизм усилил классовые противоречия, существовавшие и до российского завоевания. Мы хотим обратить внимание на критику, предпринятую С.Д. Асфендиаровым, в отношении «казахских буржуазных националистов», которые считали, что вожди казахских восстаний (Срым, Исатай, Кенесары и др.) ставили себе цель — «объединение всех казахов, образование независимого казахского государства. Это — точка зрения национального шовинизма» [20]. Мы считаем, что господство классового подхода способствовало распространению в исторической науке мнения, что завоевание Казахстана — негативное событие, давшее позитивный результат в виде обострения классовых противоречий, приведших к объединению трудящихся сил в национально-революционном движении, главным итогом которого стала победа социалистической революции.

Таким образом, С.Д. Асфендиаров выступал против точки зрения о добровольном характере принятия подданства России казахскими жузами, считая, что Казахстан был завоеван: «...экспансия царизма на Восток должна быть понимаема как экспансия капитализма, начиная с завоеваний периода первоначального накопления до современных форм империалистического захвата и грабежа» [21]. Оттесняя казахов в глубь страны, в пески и горы, проводя колониальную политику, царизм довел казахский народ до бедствующего положения и толкнул его к гибели. Такой гиперкритический подход объясняется тем, что в 1920—1930-е гг. особенно острой оставалась проблема ликвидации колониального наследия прошлого. Разработка и анализ проблемы полностью отражают концепцию завоевания Казахстана.

В рамках данной концепции выдержаны работы М. Тынышпаева, который, не будучи профессиональным историком, исследовал историю борьбы казахов с джунгарами, период «Ақтабан-Шубырынды». В работах «Киргиз-казаки в XVII и XVIII веках», «Ақтабан-Шубырынды (великие бедствия и великие победы казахов)» автор отмечает, что после Анракайской победы, когда казахи продолжали воевать с общим врагом, «между казахскими ханами вышел полный раскол, Младшая Орда под предводительством хана Абулхаира и часть Средней с Семекенханом во главе оставили фронт и ушли к русской границе и там приняли русское

подданство». После описанных событий Старший жуз был покорен джунгарами, а Средний откочевал к Улутауским горам и около 1738 г. продвинулся на восток. Когда же Галдан-Церен вновь начал движение в казахские степи, Абулмамбет-хан и султан Аблай, приблизившись к русской границе, «вынуждены были принять присягу на подданство России» [22]. Как и вся казахская интеллигенция, М. Тынышпаев поднимал проблему колониаторской политики царизма. На примере Семиречья исследователь показал, как с годами менялось отношение к коренному населению в решении земельного вопроса со стороны царских чиновников, обращая внимание на притеснения казахов. М. Тынышпаев дал анализ отчуждения казахских земель в пользу переселенцев, тщательно изучив законодательные акты и документы по управлению казахскими землями, указал на антинародный характер политики царского правительства, нанесший огромный ущерб казахам: «Большее зло терпят они в области экономической жизни» [23]. Представитель интеллигенции М. Тынышпаев подчеркивал перегибы политики русификации, когда казахам запрещалось подавать прошения и заявления на казахском языке, их наказывали за нежелание принять православие

Таким образом, проведя сравнительный анализ трудов казахской интеллигенции начала XX в., мы наблюдаем, что тема сохранения национальной идентичности, культуры, территории стала ведущей в национальной литературе настоящего периода. Но после Октября 1917 г. применение исследователями классового подхода приводит к изменению трактовки и оценки многих проблем истории казахов в колониальный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букейханов А.Н. Избранное. — Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. — 480 с. (С. 49).
2. Там же. С. 62.
3. Сейфуллин С. Жизнь национальностей. — М., 1920, 25 ноября.
4. Дулатов М. Наша цель // Серке. — 1907. — №84.
5. Досмухамедов Х. Таңдамалы (Избранное). — Алматы: Ана тілі, 1998. — 384 б.
6. Шонанулы Т. Жер тағдыры — ел тағдыры. — Алматы: Санат, 1995. — 224 б.
7. Рыскулов Т.Р. Из истории революционной борьбы в Казахстане // Революция и национальности. — 1935. — №11. — С. 37.
8. Рыскулов Т.Р. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 году. Собр. соч. Т. 2. — Алматы, 1997. — 324 с. (С. 172).
9. Шокай М. Таңдамалы. — Алматы: Кайнар, 1999. — Т. 2. — 520 б. (319 б.).
10. Асфендиаров С.Д. История Казахстана с древнейших времен. — Алма-Ата — М.: Казкрайиздат, 1935. — Т. 1. — 262 с. (С. 128).
11. Там же. С. 171.
12. Там же. С. 148.
13. Там же. С. 156.
14. Там же. С. 157.
15. Там же. С. 179.
16. Там же. С. 177.
17. Там же. С. 236.
19. Там же. С. 136.
20. Там же. С. 167.
21. Там же. С. 170.
22. Тынышпаев М. Великие бедствия... (Ақтабан-Шубырынды). — Алма-Ата: Жалын, 1991. — 152 с. (С. 93).
23. Там же. С. 24.

Исследование памятников палеолита в предгорьях Мугалжар Актюбинской области в 2009 г.

МАМИРОВ Т.Б.

В 2009 г. были проведены разведочные работы на поиск и исследование палеолитических памятников в предгорьях Мугалжар Актюбинской области. Под руководством доктора исторических наук, профессора Ж.К. Таймагамбетова было открыто более 60-ти памятников каменного века, относящихся к широкому хронологическому диапазону от ранних этапов каменного века (ранний палеолит — ашель) до позднекаменного века (неолит-энеолит). Основной целью работ являлся поиск и исследование новых памятников каменного века с поверхностным залеганием артефактов, а также поиск стратифицированных стоянок с погребенным культурным слоем, проведение технико-типологической характеристики каменной индустрии стоянок-мастерских Мугалжар, интерпретация и систематизация данных, проведение культурно-хронологических параллелей и аналогий с памятниками близлежащих районов.

Разведочными работами была охвачена площадь более 6 тыс. км² в районе г. Эмбы, пп. Кумсай, Кайынды, Терисбутак. Работы были сосредоточены в верховьях рр. Жем и Ор, непосредственно у сопочных возвышений вдоль озерной системы Мугалжар.

Крупная палеолитическая стоянка-мастерская Ушкаттысай 1 (N 48°47,655' E 058°19,279') была обнаружена в 12-ти км к юго-востоку от г. Эмба в междуречье левых притоков Ушкаттысай и Аулие, впадающих в р. Жем. Стоянка-мастерская изобилует находками разной степени дефляции (сохранности поверхности изделий). Было собрано 70 артефактов, техника первичного расщепления представлена нуклеусами системы леваллуа, дисковидными, а также параллельного принципа расщепления. Орудийный набор представляют: рубила, скребла-лекала, бифасы, орудия с носиком, зубчато-выемчатые орудия, атипичные ножи, скребла различных вариаций, сколы леваллуа, отщепы с ретушью, ретушеры.

Палеолитический памятник Терисбутак (N 49°30,404' E 058°36,835') был обнаружен на меридиональной вытянутой сопке в 2-х км к востоку от одноименного поселка. Сборы были произведены выборочно, находки залегают на дневной поверхности, большинство из них слабдефлированы (слабая степень разрушения поверхности артефактов). Сильнодефлированная серия происходит

с вершины сопки, занимает более высокую геоморфологическую позицию, что соответствует раннепалеолитическому возрасту.

Следующая группа стоянок привязана к ныне соленым озерам Миялыколь, Туздыколь и Сорколь. Так, стоянка-мастерская Миялыколь 1 (N 49°18,419' E 058°31,328') расположена на доминирующей сопке с выходами светло-серого кварцитовидного песчаника. Сопка расположена к югу от озера Миялыколь и к западу от Туздыколь. Скалывание и первичная обработка происходила на месте выходов крупных валунов, о чем говорит огромное количество отходов производства, представленных первичными сколами, чешуйками, богатый набор нуклеусов и макронуклеусов.

Восточнее озера Миялыколь расположены два местонахождения. Первая стоянка с большим количеством орудийного набора и малым количеством нуклеидных форм занимает первую террасу Миялыколь 2 (N 49°19,219' E 058°31,411'). На памятнике собрано 26 артефактов, по степени дефляции материал разделен на две серии. Второе местонахождение Миялыколь 3 (N 49°18,711' E 058°34,333') расположено на возвышенной части песчаной сопки. На валуне, находящемся на западном склоне сопки, выбито бобовидное изображение, на поверхности сопки обнаружены 2 артефакта: массивное скребло и заготовка одностороннего одноплощадочного нуклеуса со сколами опробования.

Первый стратифицированный памятник в Мугалжарах был обнаружен на северо-восточном берегу озера Камыстыколь [стоянка-мастерская Камыстыколь 1 (N 49°16,595' E 058°31,724')]. Прибрежная терраса усыпана кварцитовидным песчаником светло-серых, желтовато-серых оттенков с различной степенью сохранности. Техника первичного расщепления представлена нуклеусами и заготовками нуклеусов. На западном склоне песчаной сопки выявлен погребенный слой (красноцветная неогеновая глина) с артефактами. С погребенного слоя извлечен один артефакт овальной формы на нуклеидном обломке размерами 135 x 95 x 50 из кварцитовидного песчаника желтовато-серого цвета с плохо читаемыми сколами. На стоянке необходимы дополнительные работы с расчисткой обнажения и проведением серии шурфов.

В окрестностях озера Караколь (N 49°08,819' E 058°33,913'), южнее, на сопках, обнаружено 8 местонахождений (Караколь 1—8). Поверхность сопки слабо задернована с выходами кварцитовидного песчаника, артефакты залегают на дневной поверхности. Археологический материал, полученный с местонахождений, относится к широким хронологическим рамкам от раннего до позднего палеолита.

На восточном берегу озера Сорколь, на небольших сопках, усыпанных кварцитовидным песчаником, находятся две стоянки-мастерские Сорколь 1—2 (N 49°03,559' E 058°34,596'; N 49°03,457' E 058°34,549'). На памятниках было выборочно собрано более 50-ти артефактов, представленных преимущественно изделиями из галек, среди которых доминируют рубящие орудия на гальках (чопперовидные), отбойники, гальки с широким лезвием, осколками галек с ретушью. Это уникальный комплекс, имеющий в технике первичного расщепления разительные отличия по сравнению с остальными палеолитическими комплексами Мугалжар.

Крупный комплекс палеолитических памятников обнаружен в урочище Коксу (Коксу 1—4). Стоянка-мастерская Коксу 1 (N 48°58,250' E 058°32,779') расположена на чинке возвышенной сопки, стоянка-мастерская Коксу 2 (N 48°58,230'

Е 058°32,557') — на межсопочной низине. И особый интерес представляет стоянка-мастерская Коксу 3 (N 48°58,014' E 058°32,056'), на которой был обнаружен типологически выразительный набор орудий. Памятник привязан к останцу с произрастающей на ней березовой рощей (реликтовой?), находки залегают сплошным слоем по окружности сопки. Стоянка-мастерская Коксу 4 (N 48°57,685' E 058°31,748') расположена на невозвышенной сопке с выходами желтовато-серого и темно-сиреневого кварцитовидного песчаника.

В ходе разведочных работ в Мугалжарском районе было обнаружено 37 памятников каменного века. Было проведено подробное технико-типологическое описание согласно существующим методикам [1; 2].

К раннему палеолиту относятся стоянки-мастерские Караколь 1—2, Камыстыколь 1, Коксу 3 и др. Для этого периода характерно наличие большого количества бифасиальных изделий, зубчато-выемчатых орудий, скребел различных вариаций. Техника первичного расщепления представлена преимущественно нуклеусами системы леваллуа. Также характерной чертой коллекций является сильная оглаженность и коррадированность поверхности изделий.

Материал среднего палеолита на памятнике представлен среднедефлированными артефактами. В основном это зубчато-выемчатые орудия, скребла, сколы и пластины с ретушью, бифасиальные изделия различных типов, орудия с носиком, клювовидные орудия, нуклеусы системы леваллуа, предназначенные для получения леваллуазских отщепов и пластин, имеются также нуклеусы параллельного принципа расщепления, одноплощадочные и двуплощадочные.

Поздний палеолит на стоянках представлен слабдефлированными артефактами: призматическими, торцовыми нуклеусами, пластинами с ретушью, концевыми скребками, перфораторами, резцами, бифасами, скреблами, зубчато-выемчатыми изделиями. Орудий, характерных для ранних этапов палеолита, в процентном отношении становится меньше.

Данные 2009 г. согласуются с археологическим материалом, полученным в ходе предыдущих работ по поиску палеолитических памятников Мугалжарских гор [3; 4; 5]. Последние обнаруженные стоянки с погребенным культурным слоем открывают широкие перспективы в области изучения палеолита Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bordes, F. *Typologie du paleolithique ancren et moyen*. — Bordeaux: Delmas. Publications de l'Institut de Prehistoire de l'Universite de Bordeaux, 1961. — Mem. 1. — 103 p.
2. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Методика изучения и информативность палеолитических памятников поверхностного залегания в аридной зоне Центральной Азии // *Каменный век Казахстана и сопредельных территорий (материалы международной конференции, посвященной 70-летию Х.А. Алпысбаева)*. — Туркестан, 1998. — С. 165—196 (С. 166—167).
3. Деревянко А.П., Петрин В.Г., Гладышев С.А., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К. Ашельские комплексы Мугалжарских гор (Северо-Западная Азия). — Новосибирск: ИА и Эт. СО РАН, 2001. — 136 с.
4. Деревянко А.П., Петрин В.Г., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Славинский В.С. Каменный век Казахстана: Исследования Российско-казахстанской археологической экспедиции в Казахстане (1998—2001). — Новосибирск: ИА и Эт. СО РАН, 2003. — 184 с.
5. Деревянко А.П., Петрин В.Г., Гладышев С.А., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К. Ашельские комплексы Мугалжарских гор (Северо-Западная Азия) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. — Новосибирск: ИА и Эт. СО РАН, 2001. — №2 (6). — С. 20—36.

Рецензия

Joshi N. (ed.) *Reconnecting India and Central Asia: Emerging Security and Economic Dimensions. A Joint Transatlantic Research and Policy Center, Johns Hopkins University-SAIS. — Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2010. — IX+182 pp.*

ЛАУМУЛИН М.Т.

Появление коллективного труда «Воссоединение Индии и Центральной Азии: растущее значение факторов безопасности и экономики» под руководством профессора Нирмалы Джоши вновь возвращает в повестку дня тему индийско-центральноазиатских связей. Характерно, что данная монография появилась не в Дели и не в одной из столиц стран региона, а в Вашингтоне — в рамках исследовательской программы Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джонса Гопкинса, возглавляемой в течение многих лет профессором Ф. Старром. Это означает, что проблема выросшего геополитического значения Индии и ее влияния на регион Центральной Азии вызывает самое пристальное внимание в США и на Западе в целом.

Руководитель проекта Н. Джоши в течение ряда лет руководила Фондом Индия — ЦА и Центром по изучению России и ЦА и является автором соответствующей монографии (2003 г.), то есть далеко не новичком в изучаемой области. Рецензируемая монография посвящена, строго говоря, двум основным проблемам, обозначенным в заглавии работы — безопасности и экономике. Но в книге присутствует и третье измерение: положение двух партнеров в мире в контексте новых изменившихся геополитических реалий.

В целом авторы книги, несмотря на выбранные для себя сюжеты своих разделов, проповедуют один подход: они рассматривают отношения между Индией и регионом ЦА в контексте существования «Большой (Расширенной) Центральной Азии», в которую включают, помимо собственно нашего региона, также Южную Азию, Афганистан, Иран и Турцию. Выбранный метод распространяется не только на сферу геополитики и безопасности, но и на область экономических связей. Тем самым взаимодействие Индии с центральноазиатскими государствами само по себе достаточно скромное, в данном контексте приобретает совсем другое, более весомое измерение.

Таким образом, на концептуальном уровне все вышеизложенное вполне укладывается в известную концепцию Ф. Старра о БЦА, который и задал тон всей книге в своем предисловии к ней. Рассмотрим теперь то, как видят авторы книги общность интересов Индии и стран ЦА в контексте общего понимания угроз и вызовов.

Авторы исходят из того, что геополитическое значение ЦА для Индии не вызывало сомнений в прошлом, не вызывает оно сомнений и в настоящем. Для индийского стратегического мышления ЦА представляет собой часть широкого стратегически важного для

Индии пространства. В Дели считают, что меняющаяся геополитическая и стратегическая обстановка в Евразии требует индийского участия для «восстановления» той роли, которая (якобы — *М.Л.*) была присуща Индии в этом регионе в прошлом. При этом Дели будет стараться играть «конструктивную роль» в ходе той геополитической борьбы за ресурсы региона, которые влекут сюда глобальных игроков.

«Большая игра» вокруг региона, с точки зрения Дели, выглядит следующим образом. Налицо две тенденции — сотрудничество и соперничество между двумя парами геополитических игроков: США и ЕС, с одной стороны, Россией и Китаем — с другой. При этом Индия (по инерции) сотрудничает с Россией, но перед лицом растущего влияния Китая все больше склоняется к партнерству с Соединенными Штатами. Любопытно, что в Дели уверены, что в Центральной Азии разделяют индийскую точку зрения о недопустимости доминирования какой-либо одной державы. В то же время индийские эксперты также уверены, что позиции России и Индии на будущую роль КНР в регионе совпадают. И она представляется им как внушающая озабоченность.

Другая озабоченность Дели вытекает из опасений, что Центральная Азия может стать частью стратегически опасного для Индии соседства, то есть сферой влияния расширенного Аф-Пака. В дальнейшем все внимание авторов сосредоточивается на проблеме Афганистана, который должен стать, по их мнению, предметом общей заботы Индии и государств региона. Авторы позволяют себе критиковать политику администрации Б. Обамы в Афганистане в той ее части, которая предполагает заигрывание с так называемыми умеренными талибами и поощрение в

Пакистане тех сил, которые стояли за терактом в Бомбее в 2008 г.

Сердцевиной индийских интересов в ЦА, как явствует дальше из текста, являются энергетические ресурсы региона. Эпицентром этих интересов становится Казахстан, с которым Индия заключила Соглашение о стратегическом партнерстве. Благодаря этому факту, а также возможному вхождению Афганистана в СААРК (Ассоциация по региональному сотрудничеству Южной Азии), Индии удастся сформировать некое подобие регионального блока в духе своей осуществляемой с начала 1990-х гг. политики «поворот лицом к Западу». Подобное развитие событий вывело бы Дели в лидеры (в т.ч. и перед лицом Запада) БЦА. В свою очередь, реализация проекта БЦА позволила бы наладить торговые и транспортные связи Индии с ЦА, которые столь жизненно ей необходимы.

Далее авторы переводят абстрактные геополитические конструкции на более понятный язык цифр. Так, ожидается, что к 2015 г. уровень торговли Индии с Евросоюзом, СНГ, Ираном, Афганистаном и Пакистаном достигнет 500—600 млрд долл. США ежегодно. Если даже 20% товаропотока пойдет через Афганистан и Центральную Азию, то это выразится в 100—120 млрд долл. США выгоды для соответствующих сторон (за транзит? а как же стоимость самих товаров? — *М.Л.*). Некоторые индийские штаты на севере страны напрямую заинтересованы в географически более выгодном маршруте через Афганистан и Пакистан. И, наконец, Индия по-прежнему заинтересована в трубопроводном проекте, который связал бы ее с Туркменистаном через Афганистан и Пакистан.

Впрочем авторы вполне отдают себе отчет в том, что проект БЦА носит в большей степени экономически-гипо-

тетический характер, в то время как на его пути лежат практически непреодолимые политические препятствия: нестабильность в Афганистане, индийско-пакистанские противоречия и др.

В этой связи авторы берут на себя смелость сформулировать обновленную геополитическую повестку дня для Дели (подразумевается, что таковая уже вызрела в недрах стратегического истеблишмента страны). Понимание стратегических реалий должно толкать Индию к тому, чтобы способствовать стабилизации Афганистана и Пакистана и в первую очередь, чтобы наладить прямое транспортное сообщение с Центральной Азией и с выгодой для себя использовать энергетические богатства региона.

Как партнер по реализации данного геополитического проекта (объединение Центральной и Южной Азии) Индия могла бы заинтересовать и привлечь США. На практическом уровне участие Америки выразилось бы в оказании своего влияния по стабилизации Пакистана. Кроме того, как предполагают авторы, стратегическое партнерство между Дели и Вашингтоном из Афганистана могло бы быть распространено и на Центральную Азию. В этом случае стратегическая ось могла быть превращена в геополитический треугольник США — Индия — Россия.

В качестве ближайшего объекта для совместных действий авторы называют Таджикистан, который обладает пугающе близкими к Афганистану и Пакистану топографическими, религиозными и социально-экономическими характеристиками. На стратегическую перспективу эксперты советуют Индии больше внимания уделять молодежи региона и активнее участвовать в формировании будущих элит стран региона. В целом центральноазиатская политика Индии должна встраиваться в общий контекст ее азиатской стратегии.

В дальнейшем Индия могла бы вполне реально рассмотреть возможность принятия некоторых государств региона (Таджикистан и Узбекистан) в руководимый ею региональный союз СААРК. Но Индия, заключают авторы, не должна целиком ставить себя в зависимость от того, насколько успешно удастся интегрировать или стабилизировать Афганистан и Пакистан. Для связей с ЦА у нее существует альтернатива в виде иранских портов и железнодорожной сети на территории Ирана.

По ходу текста авторы сами называют Индию «опоздавшим актором» в ЦА. Это объясняет их некоторую заикленность вокруг геополитических вопросов. Авторы явно стремятся представить Индию в качестве глобального игрока и тем самым мотивировать ее интересы в регионе. Отсюда также стремление привязать Индию к неким стратегическим треугольникам (с участием США, России или Китая). Однако в реальности интересы Индии скромнее и носят, скорее, региональный характер. Этот факт ставит Дели в один ряд с такими игроками, как Тегеран, Исламабад или Анкара. Складывается впечатление, что местами авторы отдают себе в этом отчет.

Но и без этого вывода данная книга, несомненно, представляет интерес, поскольку дает представление о процессе формирования индийского геополитического мышления, который стартует прямо на наших глазах вместе с Индией, которая ищет достойное для себя геополитическое место в мире, что, тем более, интересно, поскольку для этих целей выбран именно наш регион, который уже давно стал своего рода геополитическим объектом (или призом) номер один в большой игре на евразийской «шахматной доске». И Индия не хочет и не может стать исключением.

Summary

Diversification of Export Structure as the Task of Industrial-Innovative Development of Kazakhstan

Syrlybayeva B.R. — Senior Research Fellow of the Economic Research Department of the KazISS under the President of RK, Candidate of Economics

The article is devoted to the directions and problems of diversification of the export structure. In his Address to the people of Kazakhstan on January 29, 2010 President N.A. Nazarbayev

noted that steady and balanced development of the country for the next decade is to be provided by the accelerated diversification and increase of competitiveness of national economy.

Nuclear Terrorism as Threat for the World Community Security

Karatayeva L.R. — Academic Secretary of the KazISS under the President of RK, Candidate of History

The modern terrorism shows high degree of adaptability to changing conditions, finding all new points of vulnerability of the security system at all levels, using achievements of scientific-

technical progress. So the modern terrorism finds forms that extremely dangerous to all world community. One of such forms is the terrorism using the WMD and its version as nuclear terrorism.

Use of Hanafi Madhab's Theological Bases in Counteraction to Religious Extremism and Terrorism. To Problem Statement

Nesipbai R.T. — Docent of the Eurasian National University named after L. Gumilyov, Candidate of Art Studies Sciences

Theological bases of Hanafi Madhab are considered in the article, regarding traditional for the Central Asia and was defined theologi-

cal principles which can be successfully used in counteracting to the international religious terrorism and extremism.

Internal Migration of China: Approaches to the Study and Specifics of China Statistics

Khadzhiyeva G.U. — Leading Researcher of the Institute of Oriental Studies of CS of MES of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Economics, Docent

Population migration historically takes an important place in a socio-economic life of China taking into account a difficult demographic situation controlled here. Migratory processes considerably boosted after the China

economic reforms and a policy of openness. World experience shows that at the heart of internal migratory processes of any country lies first of all non-uniform regional socio-economic development.

On Specific of Development of International Regime

Ivanov I.P. — Lecturer of Department of Social Sciences, Kazakhstan-German University

The article examines the theory of international regimes written by Th. Hobbes. He asserted that the conclusion of public treaty and the formation of the state helped to overcome the

situation when everybody fights a war against everybody. But today there is a wide spread belief that the creation of supranational organization will help to overcome such a situation.

Evolution of Models of the State-Confessional Relations in the Kirghiz Republic

Kurbanova N.U. — Docent of Department of Kirghiz History and Ethnology, KSU named after I. Arabaev, Candidate of History

Transformation starting point of the state-confessional relations in the USSR is the beginning of reorganization which was accompanied by sharp easing of the state control over religious sphere.

The author considers the transformation's analysis and models of the state-confessional relations of Kyrgyz, as an example of the USSR.

Public System Harmony: a Utopia or Realities

Baimuratov U.B. — Director of Scientific Research Institute of Financial — Bank Management, the KEU named after T. Ryskulov, Doctor of Economics, Professor
Kaziyeva R.K. — Candidate of Economics, Docent

Harmony is a spiritual, cultural set which focuses on understanding of the universe, socio-economic system and a person from a position of their essential internal communication,

orderliness and harmony. The author considers continuation of methodological searches of the public system harmony, its concept, structuring, the characteristic, signs and classifications.

Problems of Greece and Other PIIGS Countries as the Possible Factor of "the Second Wave" of the World Crisis

Dodonov V.Yu. — Chief Research Fellow of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of RK, Doctor of Economics

Within last weeks is seen the sharp aggravation of a situation in the world financial markets and in the EU economy as a whole, caused by problems of the Greek economy, more exactly, country's debts when the government of Greece

has been compelled to recognize that budgetary deficiency twice above planned and makes up to the tenth part of GDP. The characteristic of "the European crisis" or "euro crisis" has already now come into the general use.

Economy Structure and the Kazakhstan International Specialization

Mukhamedzhanova D.Sh. — Leading Research Fellow of the Economic Research Department of the KazISS under the President of RK, Candidate of Economics

The author considers tendencies in the sphere of macroeconomic and their impact on prospects of the republic's international specialization and

features of formation of the Kazakhstan's economy structure in comparison to basic directions of structural transformations of economic.

Problems of External Labor Migration in Kazakhstan at the Present-day Stage

Borangaliyev A.M. — Research Fellow of the Economic Research Department of the KazISS under the President of RK

The author analyses such figures of an internal migration of the population as its volume, dynamics, main directions, including characteristic for Kazakhstan migration of countrymen to the cities.

There were also analyzed such figures as dynamics of inter-regional and intraregional migration and the structure of internal migrants, first of all age-sex and ethnic structure was considered.

Management of Changes in Market Processes on a Cyclic Basis

Kubayev K. Ye. — Professor of the al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Economics

It is proposed to extend a manufacture step to modern business and the technique of this calculation on a cyclic basis is given. Technique introduction is proposed to be begun from manufacturing products branches for the corporate market.

Social Policy as the Sustainable Development Factor

Tusupova L.A. — Docent at the Turan University, Candidate of Economics

The social policy role in ensuring sustainable economic growth is analyzed in the article. The author concludes that an overall objective and a real priority of development of the social state and economy is fulfillment by the state of effective social policy.

Calculation of Requirements for Labor Force of the East Kazakhstan Oblast in the conditions of Crisis

Mamedsupiyev M.D. — Rector of the East Kazakhstan Regional University, Candidate of Economics, Professor

Models of optimisation of industrial requirements and methods of labor forces' calculation in the conditions of world financial and economic crisis as an example of development of the East Kazakhstan Oblast's labor force are considered in the article.

The Comparative Analysis of the Kazakhstan and International Taxation of Mineral Developer

Nikitinskaya Ye.S. — First Deputy of Chairman of National Economic Chamber of Kazakhstan "Union of "Atameken", Candidate of Economics

Some kinds of the taxation of mineral developer of some countries of the world are considered in the article. According to the author, further optimization of the taxation mineral developer systems is to be based on their simplification and creation of more favorable conditions for innovative development of extraction and processing of mineral raw materials. It is necessary to give preference to the taxes providing higher degree of objectivity of the account of mountain-geological and economic conditions of extraction, stimulation of investments into development of new fields, etc.

World Experience in the sphere of Pensions Provision

Kanayeva R.M. — Candidate of the PSU named after S.M. Toraigrov

The author considers the world experience of pension provision as 80th of the last century of a problem of pension provision were put forward to the centre of a policy, scientific and public discussions worldwide. The main reason is population ageing and reducing of the employable population (as a result of decrease in birth rate and increase in average life).

Modeling of Political Processes in After-Reform Russia

Karipov B.N. — Docent of the Department of Philosophy of the Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov

The article presents the theoretical-methodological analysis of political changes which has the objective bases. The substance of political changes is the concrete historical political process. Structurally functional and institutional set-ups act as scientific methods of research of political changes allowing revealing statics and dynamics of political changes.

The Issue of Preservation of the Kazakhstan's Historical-Cultural Heritage in the conditions of Globalisation

Karibzhanova R.S. — Participant of the National School of State Policy of Academy of Public Administration under the President of RK

The article is devoted to the Kazakhstan's cultural policy and its development in a new century. It is considered mutual relations of a world civilization from positions of understanding of national cultures as historical-anthropological, socio-cultural and historical type of the organization of the society localized at some geographical space. Nevertheless, analyzing a role and a place of a historical and cultural heritage in long-term strategy of the country's development, it is impossible to bypass such problem as a tradition and innovation balance.

Ancestry-Shejire of Young Juz: Materials of the II half of the XIX century

Beknazarov R.A. — Deputy Director for Science, Institute of History and Ethnology named after Ch. Valikhanov of the Committee of Science of the MES of RK, Candidate of History, Docent

The article examines complicated issues of formation of a national genealogic history of Kazakhs — shejire of Younger Juz, researcher's materials of II half of XIX century I.M. Kazantsev. Such issues as genealogic structure, ethno-territorial moving, the exact instruction of jailau, winterings, patrimonial fighting Urany, patrimonial signs of tamga, etc are considered as well.

Labour Mobilisation of Special Settlers during the Great Patriotic War

Kalybekova M.Ch. — Candidate of History of the Socio-Humanitarian Discipline Department, Caspian Public University

The totalitarian state with its extensive economy, based on increasing weights of cheap work, exploited its sphere which was formed by the camp economy. Especially heartrending experiences face a lot special settlers which in the conditions of war were considered by the state as the cheapest labor. They were the basic skeleton of mobilized in "labor army".

Impact of the Russian Colonial Policy in a Traditional Kazakh Society in Works of the Kazakh Intelligentsia at the beginning of XX century

Abdildabekova A.M. — Docent at the al-Farabi KazNU, Candidate of History

The article analyzes the works of Kazakh intelligentsia of the early XX century, where the colonized policy of tsarizm is reflected. The author emphasizes that the national intelligentsia were the base of scientific studies of problems of life and economics peculiarities and brought different materials of science into their publications.

Paleolithic Monuments Research at the Mugalzhar Foothills of the Aktyubinsk Oblast in 2009 (the preliminary data)

Mamirov T.B. — Research Fellow of the Archeology Institute named after A. Margulan of the Committee of Science of MES of RK

The article provides data about field works while searching for Paleolithic sites on the territory of Mugalzhar mountains in Aktyubinsk Oblast. As a result of excavation works 30 Paleolithic monuments were explored, one of them is certificated. The data will contribute to making Paleolithic map of the Western Kazakhstan.